

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА»

А. Н. Мяханова, С. В. Складов

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ)**

Монография

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова
2026

УДК 343.241
ББК 67.408.032
М 998

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 3 от 12 мая 2026 г.

Рецензенты

А. П. Скиба, доктор юридических наук, профессор,
декан факультета подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации

П. В. Тепляшин, доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России

Т. И. Эрхитуева, кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующей
кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Мяханова А. Н.

М 998

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы (в контексте достижения целей наказания): монография / А. Н. Мяханова, С. В. Сkläров. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова, 2026. — 244 с. ISBN 978-5-9793-2135-6

В монографии рассматривается институт условно-досрочного освобождения по российскому законодательству и законодательству некоторых зарубежных стран. Исследуется порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по российскому законодательству.

Адресована научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, работникам органов юстиции, суда, прокуратуры и всем интересующимся вопросами условно-досрочного отбывания от наказания в виде лишения свободы.

Myakhanova A. N.

Parole from Imprisonment in the Context of Achieving the Goals of Punishment: a monograph / A. N. Myakhanova, S. V. Sklyarov. — Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University Publishing Department, 2026. — 244 p. ISBN 978-5-9793-2135-6

The monograph considers the institution of parole under Russian legislation and the laws of selected foreign countries. It investigates the procedure for applying conditional early release from serving a sentence under Russian law.

The book is addressed to researchers, educators, postgraduate students and undergraduates of law schools and faculties, personnel of justice authorities, courts and prosecution service, as well as to anyone interested in the issues of parole from imprisonment.

УДК 343.241
ББК 67.408.032

© А. Н. Мяханова, С. В. Сkläров, 2026

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2026

ISBN 978-5-9793-2135-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
ГЛАВА 1 История возникновения, становления и развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России и некоторых зарубежных стран.....	10
<i>1.1 История возникновения, становления и развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России.....</i>	<i>10</i>
<i>1.2 Институт условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран.....</i>	<i>29</i>
ГЛАВА 2 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в современном уголовном законодательстве России: юридическая природа и значение.....	50
<i>2.1 Юридическая природа условно-досрочного освобождения.....</i>	<i>50</i>
<i>2.2 Значение условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания.....</i>	<i>66</i>
ГЛАВА 3 Основания и критерии применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по уголовному законодательству Российской Федерации...	88
<i>3.1 Понятие и виды оснований применения условно-досрочного освобождения.....</i>	<i>88</i>
<i>3.2 Критерии применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....</i>	<i>111</i>

ГЛАВА 4 Постпенитенциарный контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, в Российской Федерации и меры по повышению его эффективности	131
4.1 <i>Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы.....</i>	131
4.2 <i>Меры по повышению эффективности контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы...</i>	151
Заключение.....	175
Литература.....	182
<i>Приложение.....</i>	226

ВВЕДЕНИЕ

Уголовная политика Российской Федерации направлена не только на борьбу с преступностью в целом, но и на предупреждение повторных преступлений, в том числе совершаемых лицами, освобожденными из исправительных учреждений (далее – ИУ).

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы России на период до 2030 г.¹ указано на необходимость более эффективной адаптации к жизни в гражданском обществе лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Потеря социальных связей у лиц, освобождаемых из ИУ, отсутствие жилья, легальных средств к существованию нередко влияют на рост рецидивной преступности. В связи с этим дополнительную актуальность приобретают вопросы постпенитенциарной помощи и контроля за поведением таких лиц, в том числе в рамках Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ (далее – Закон о пробации). Принятие данной Концепции и появление Закона о пробации подтверждают изменение вектора в сфере противодействия рецидивной преступности в России с ужесточения наказания на ресоциализацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в том числе условно-досрочно.

При условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения свободы должна учитываться степень исправления осужденного (ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), что теоретически должно приводить к недопущению совершения им повторного преступления. Однако на практике это наблюдается далеко не всегда, как представляется, из-за того, что законом не установлена обязанность при решении вопроса об условно-досрочном освобождении прогнозировать вероятность совершения нового преступления, соответственно, такая оценка не

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дается на практике. Закрепление исправления осужденного как в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), так и в ст. 44 УК РФ в качестве одной из целей наказания периодически подвергается справедливой критике со стороны ученых. Кроме этого, при подобном освобождении зачастую проблематично говорить о восстановлении социальной справедливости. Таким образом, при условно-досрочном освобождении не всегда достигаются цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

На высокий уровень рецидивной преступности в России среди лиц, условно-досрочно освобожденных, и фактической нереализуемости такой цели наказания, как исправление, обращено внимание в последние годы не только правоприменителем, но и многими авторами¹.

¹ Тепляшин П. В. Некоторые аспекты соотношения института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: материалы XI заочной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию науки в России (Благовещенск, 26 февраля 2024 г.). Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2024. С. 226; Бабаян С. Л. Пути совершенствования правового регулирования досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к лишению свободы // Петербургские пенитенциарные конференции: материалы комплекса международных научно-практических конференций: в 2 томах (Санкт-Петербург – Пушкин, 17–19 мая 2023 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 16; Пономарева А. А. Пробация как институт профилактики повторных преступлений и проблемы взаимодействия субъектов пробации // Актуальные проблемы профилактики повторной преступности: материалы региональной межведомственной научно-практической конференции (Пермь, 21 марта 2024 г.). Пермь: Изд-во Пермского ин-та Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 74; Маслов В. А. Противодействие рецидивной преступности в России: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 63. С. 134–154; Профилактика повторной преступности среди лиц, освобождающихся из мест лишения свободы / М. Г. Дебольский, М. М. Москвитина, С. Г. Кряжева, Д. Е. Дикопольцев // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 2(49). С. 23–35; Душкин А. С., Федотова Е. С. Оценка риска совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4, № 1. С. 49.

В то же время условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в настоящее время продолжает оставаться одной из часто применяемых мер досрочного освобождения от наказания¹. Так, в 2007 г. условно-досрочно освобождены 125 904 лица, отбывавших наказание в виде лишения свободы, в 2008 г. – 117 144, 2009 г. – 117 297, 2010 г. – 105 950, 2011 г. – 103 485, 2012 г. – 88 365, 2013 г. – 68 879, 2014 г. – 57 772, 2015 г. – 50 960, 2016 г. – 55 217, 2017 г. – 53 802, 2018 г. – 49 292, 2019 г. – 45 387, 2020 г. – 38 912, 2021 г. – 29 759, 2022 г. – 24 601, 2023 г. – 19 838, 2024 г. – 14 590, в первом полугодии 2025 г. – 5537². Снижение числа лиц, освобожденных условно-досрочно, связано с сокращением «тюремного населения»³. По данным ФСИН России, в 2023 г. в ИУ территориальных органов ФСИН России (далее – ТО ФСИН РФ) содержалось 140 414 осужденных, к которым могло быть применено условно-досрочное освобождение (2022 г. – 152 622), из них 39 046 человек обратились с ходатайством об условно-досрочном освобождении (2022 г. – 56 726). Кроме того, за шесть лет увеличилось на 35 % количество

¹ Скиба А. П. Перспективы совершенствования межотраслевого регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в контексте борьбы с коррупцией // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 124.

² В рамках исследования использованы данные, размещенные на официальных сайтах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>; Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru>; ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK>, если не указано иное.

³ Бабаян С. Л., Бриллиантов А. В. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3(63). С. 247; Наумов А. В. О научном вкладе профессора Н. А. Стручкова в развитие отечественного уголовно-исполнительного права, уголовной политики и криминологии // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н. А. Стручкова) (Москва, 30 сентября 2022 г.). Москва: Изд-во Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 8.

лиц, к которым применена замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в порядке ст. 80 УК РФ¹.

Вместе с тем после указа Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» (далее – указ Президента Российской Федерации № 119) об определении ФСИН России специализированным государственным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, в 2021 г. ФСИН России постановлено на учет 52,4 тыс. лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, по итогам 2022 г. – 63,7 тыс. таких лиц², что является достаточно большим числом ввиду их склонности к нарушению закона.

Рецидив среди лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, продолжает оставаться одной из проблем³, что свидетельствует об актуальности теоретического исследования для повышения эффективности указанного ин-

¹ Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения к осужденным позитивных стимулов в виде досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 2(16). С. 11.

² Фоменко Е. Н. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2(249). С. 35.

³ Начало встречи с председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым. 27 февраля 2006 года. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/23456> (дата обращения: 15.05.2011); Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49; Гусева Д. А., Удалов М. А., Евстегнеев А. С. Риск рецидива при условно-досрочном освобождении лиц, неоднократно осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Кострома, 27–28 апреля 2023 г.). Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та, 2023. С. 162.

ститута. Также актуальными остаются проблемы законодательной регламентации материальных оснований условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В ч. 1 ст. 79 УК РФ отсутствуют четкие критерии применения этой меры, поэтому в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с оценкой степени исправления осужденных¹. Вопросы касаются также возмещения ущерба, последующей социальной адаптации освобожденных лиц, а также эффективности контроля за их поведением в период неотбытой части наказания и установления оснований отмены условно-досрочного освобождения. Решение этих и других вопросов не в полной мере отражено и в постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Таким образом, актуальность темы проведенного исследования подтверждается наличием ряда теоретических, правовых и иных концептуальных проблем, имеющих непосредственное отношение к институту условно-досрочного освобождения в контексте достижения целей наказания.

¹ Бекетов А. О., Карпов К. Н., Стебенева Е. В. Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 185–191; Скиба А. П. Перспективы совершенствования межотраслевого регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в контексте борьбы с коррупцией // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 124.

ГЛАВА 1

История возникновения, становления и развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России и некоторых зарубежных стран

1.1 История возникновения, становления и развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания сформировался, когда наряду с распространением наказания в виде лишения свободы появились идеи о возможности исправления преступников. На протяжении долгого времени возможность исправления признавалась за случайными преступниками, а профессиональную преступность считали несовместимой с исправлением.

В царской России места лишения свободы находились в подчинении гражданского и военного ведомств¹. Считалось, что наказание должно быть позорным и физически тяжелым, чтобы все предпочитали вольную жизнь².

В конце XVIII в. тюремное заключение перестали рассматривать как наказание только в целях устрашения. Появление пенитенциарной науки в Европе считается заслугой Д. Говарда (1726–1780), И. Бентама (1748–1832) и Ч. Беккариа (1738–1794). Их имена связывают с возникновением систем, которые исключают привычки, ведущие к преступлению, вовлечением в труд, нравственным воздействием на осужденного, с правом на досрочное освобождение за примерное поведение. В 1819 г. в России с учетом этих идей создано Попечительное о тюрьмах общество. Показательно, что первая статья его устава обозначила за-

¹ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва, 2007. С. 18.

² Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. Санкт-Петербург, 1914. С. 65.

дачей нравственное исправление лиц. Помогать в этом должны надзор над осужденными; разделение их в зависимости от вида преступлений; беседы о нравственности; занятие их работой изоляция нарушителей¹.

Считается, что институт условно-досрочного освобождения берет свое начало с появления Попечительного о тюрьмах общества. Некоторые авторы называют более поздний период². Общество можно было отнести к государственным учреждениям ввиду покровительства императора. Когда члены общества приходили к выводу, что заключенный исправился, его освобождали досрочно.

Тюремную реформу в России связывают с появлением в 1845 г. нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Также отметим, что главы комитетов Попечительного общества о тюрьмах, если лицо морально исправлялось, решали вопрос о досрочном освобождении³.

Таким образом, за осужденными стали признавать возможность исправиться. Комиссией по тюремной реформе в конце XIX в. были определены ее цели и содержание. Указано, что осужденного необходимо мотивировать становиться лучше⁴. Для этого в наказании должны содержаться элементы исправления, а не только возмездие. К этому выводу подвела появившаяся так называемая «относительная» теория наказания⁵.

¹ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Москва, 1961. Т. 3. С. 39.

² См., напр.: Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2000. С. 17; Курс советского уголовного права. Часть общая. Москва, 1970. Т. 3. С. 244; Хегай Л. В. Условно-досрочное освобождение от наказания по советскому уголовному праву: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 1985. С. 3-6.

³ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Москва, 1961. Т. 3. С. 28, 42.

⁴ Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в дореволюционном уголовном законодательстве России // Успехи современной науки. 2016. Т. 3, № 2. С. 43.

⁵ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. Санкт-Петербург, 1889. С. 54.

Исправление осужденных и предупреждение новых преступлений названо целью наказания. Затем этот тезис отражен в Уставе о содержащихся под стражей в редакции 1890 г., в соответствии с которым лица, работающие добросовестно, переводились в «отряды исправляющихся», за этим следовало сокращение срока наказания¹.

22 июня 1909 г. утвержден закон «Об условном досрочном освобождении»². Положения данного закона действовали в отношении лиц, находящихся в тюрьмах и в исправительных арестантских отделениях. При этом им необходимо было отбыть в пенитенциарном учреждении три четверти срока наказания, но не менее шести месяцев. Поведение заключенных должно было давать основание предполагать, что после освобождения их образ жизни будет добропорядочным. В законе указывались лица, которые не подлежали такому освобождению, в частности, те, кто после отбытия наказания подлежал водворению в Якутскую область и ссылке на поселение³.

В Российской империи имелись ограничения в применении института условно-досрочного освобождения. К примеру, осужденные, являющиеся злостными нарушителями, не представлялись к такому освобождению⁴.

Закон 1909 г. «Об условном досрочном освобождении» содержал нормы материального и процессуального права. Этот закон и Устав о содержащихся под стражей закрепили одни и те же основания применения условно-досрочного освобождения. Лицо после освобождения передавали на неотбытую часть срока на попечение местного общества патроната.

На II Всероссийском съезде тюремных деятелей в 1914 г. отмечено, что этот закон отразился в благоприятном смысле на поведе-

¹ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 186.

² Собрание уложений и распоряжений правительства. 1909. № 126. Ст. 1216.

³ Распоряжение ГТУ от 21 декабря 1906 г. № 29 // НАРТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 1631. Л. 30–38.

⁴ Казаченок В. В. Эволюция законодательства об исполнении наказаний в виде лишения свободы в России в XIX – начале XX в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7, № 3. С. 22-28.

нии заключенных. В Главном тюремном управлении на началах, отвечающих западноевропейской практике, был выработан законопроект о государственной помощи обществам, помогающим лицам, освобождаемым из мест заключения¹. Досрочное освобождение по закону «Об условном досрочном освобождении» подлежало отмене в случае совершения преступления или его порочного поведения². При этом время, проведенное им на свободе, в срок наказания не засчитывалось, что предопределило необходимость постпенитенциарного контроля за поведением таких лиц.

Так, институтом условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в этот период приобретены основные черты условности.

Отметим, что появление института условно-досрочного освобождения уменьшило число осужденных в ИУ. Итогом применения закона от 22 июня 1909 г. также стало и резкое сокращение числа нарушителей дисциплины. Этот закон к тому же дал толчок к развитию патроната³.

Так, в 1910 г. было условно-досрочно освобождено 12 353 человека, в 1911 г. – 14 040, из них больше половины отбывали наказание в арестантских отделениях. Возвращения обратно в пенитенциарные учреждения ввиду отмены такого освобождения из-за недолжного поведения лиц были, но немного. В 1910 г. отменено всего 94, в 1911 г. – 213⁴.

Следующим этапом в развитии этого института стало появление в 1915 г. Общей тюремной инструкции. Ее целью при лишении свободы являлось не только наказание, но также исправление, подготовка к за-

¹ II Всероссийский съезд тюремных деятелей в Санкт-Петербурге // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 256.

² Ареф Н. И. Уголовное уложение. Свод законов. Москва, 1911. Т. XV. С. 189.

³ Алексеев В. И. Условно-досрочное освобождение арестантов в российской и европейской тюремных системах (1909–1917 гг.) // Право и образование. 2010. № 10. С. 168.

⁴ Краткий очерк деятельности главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 372.

конопослушной жизни на свободе¹. По инструкции всем тюремным чинам предписывалось справедливое обхождение с осужденными. От них требовалось строгое соблюдение установленного порядка². Отметим заложенные в инструкции идеи ресоциализации преступника, то есть подготовки его к честной жизни после освобождения.

Изменение условий отбывания наказания лицам с учетом их примерного поведения считалось стимулом для исправления. Были введены отряды испытуемых и исправляющихся. Заключенные, показавшие в течение двух лет примерное поведение и прилежание в труде, получали право на перевод в отряд исправляющихся. В настоящее время неким условным аналогом можно считать институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Ввиду изложенного, с учетом положительного исторического опыта полагаем, что право на условно-досрочное освобождение для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, должно наступать после замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Еще во второй половине XIX в. назрел вопрос реформирования системы исполнения наказаний³. Среди острых проблем были такие, как отсутствие работы; несовершенство законодательства; большое количество нарушений режима и осужденными, и сотрудниками учреждения и др.⁴ К слову, указанные проблемы отмечают и в настоящее время.

Согласно закону «Об условном досрочном освобождении» осужденным давалось обязательство о соблюдении требований, на

¹ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 37–42.

² Детков М. Г. Реформы системы исполнения уголовных наказаний и их исполнение на различных этапах ее функционирования // История уголовно-исполнительной системы России (к 130-летию образования УИС): сборник научных статей. Москва, 2009. С. 43.

³ Кальмина Л. В., Малыгина О. А. «Блюститель неприкосновенности»: институт военного губернатора Забайкальской области / научный редактор К. Б.-М. Митупов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 43.

⁴ Симатов А. А. Тюремная реформа в России (1860-1890-е гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 1998. С. 17.

которых он освобожден, с указанием своего места проживания (ст. 11). Кроме этого, в ст. 15, 20 был предусмотрен постпенитенциарный контроль за его поведением. Таким образом, законодатель пытался предупредить совершение новых преступлений среди данной категории лиц.

Становление системы исполнения наказаний в Сибири относится к XVII в. Этот регион для этой цели избран не случайно. Большая территориальная и информационная оторванность от губернских центров, отсутствие системы коммуникаций, суровый климат должны были способствовать созданию необходимого, по мнению властей, режима отбывания наказания, исключающего возможность побега осужденных¹.

Рассмотрим ряд отмеченных вопросов на примере Забайкальской области (ныне часть территории Республики Бурятия и Забайкальского края). В 1851 г. образовано областное управление и появилась новая административная и военная должность – военный губернатор. Это положило начало процессу преобразований в системе исполнения наказания в Забайкалье. Надзор за каторжниками был включен в обязанности военного губернатора. За этим последовал законодательный пересмотр организации исполнения наказаний в регионе. В 1859 г. забайкальские каторжные тюрьмы перешли в ведение военного губернатора².

Должность военного губернатора Забайкальской области существовала до апреля 1917 г. Предметом его постоянного внимания в течение всего времени были как осужденные, так и их семьи. Военный губернатор как первое лицо в регионе занимал также должность вице-председателя областного попечительного о тюрь-

¹ Скиба А. П., Малыгина О. А., Мяханова А. Н. Современные и дореволюционные аспекты условно-досрочного освобождения осужденных (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 34.

² Волочаева А. В. Нерчинская уголовная каторга во второй половине XIX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2009. С. 20.

мах комитета. По воспоминаниям одного из чиновников по особым поручениям при Приамурском генерал-губернаторе, тягостное впечатление производили женщины и дети. Им разрешали следовать за мужьями, но когда они прибывали к месту назначения, то лишались любой опеки. Арестанта помещали в тюрьму, его семья бросалась на произвол голода и порока. Его впечатления совпадали с мнением губернаторов относительно судеб семей ссыльных. В отчете за 1890 г. военный губернатор Е. О. Мациевский писал, что часто единственный работник сидит в тюрьме, а жена и дети были без еды и без возможности что-либо заработать¹. Подобную ситуацию отчасти можно встретить и в настоящее время. В связи с этим сложно достигнуть положительных результатов социальной работы в ИУ.

В соответствии с Временными правилами об устройстве тюремной части от 26 декабря 1897 г. № 42 Забайкальская область считалась «местностью с упрощенным тюремным управлением». В 1911 г. появилась тюремная инспекция. В Иркутской губернии тюремный инспектор был в подчинении руководителя Главного тюремного управления. В Забайкалье указанная должность учреждена при военном губернаторе области² с 1907 г., на период строительства Амурской железной дороги. Во время этого строительства впервые появляются сообщения о досрочном освобождении осужденных в случае их добросовестного труда.

По словам военного губернатора В. И. Косова, были затруднения в привлечении рабочих. Спешность постройки побудила привлечь на это дело арестантов, в особенности каторжных, которые по роду наказания были обречены на тяжкий труд. Ввиду же особо тяжелых условий работ им предоставили льготы в срок отбывания наказания³. В апреле 1910 г. из Александровской центральной

¹ Кейзерлинг А. Воспоминание о русской службе. Москва, 2001. С. 30.

² История пенитенциарной системы в Бурятии (XVIII – начало XXI в.) / под общей редакцией С. П. Суша. Улан-Удэ, 2006. С. 65.

³ Всеподданнейший отчет о состоянии Забайкальской области за 1910 г. НСБ РГИА КПЗ № 21. С. 7-8.

тюрьмы отправили первую партию численностью 225 чел. Летом на дороге работало уже до 2 500 арестантов. Такая практика использовалась в течение всего строительства¹.

В отчетном докладе к 35-летию Главного тюремного управления (создано в 1877 г.) отмечено, что без работы тюрьма не только не имеет смысла, но скорее вредна, чем полезна. Также указано, что в первый год применения закона о труде в тюрьмах доход от тюремных работ составил 539 тыс. р., а в 2012 г. и 2013 г. – по 5 млн р.²

Труд в ИУ и в современный период зачастую физически очень тяжелый. Вместе с тем отсутствие работы сложно переносится как из-за невозможности заработать честно для нужд и своих, и помощи семьям, так и появления свободного времени в большом количестве. Последнее зачастую приводит к нарушению режимных требований, вовлечению в круг профессиональной преступников, так называемых «криминально зараженных осужденных».

Ссыльнокаторжные, вышедшие из тюрьмы, оставались в области на правах ссыльнопоселенцев. Они крайне обостряли положение в Забайкалье. По мнению Н. М. Ядринцева, Сибирь выполняла тюремную повинность по содержанию преступников за государство. Кроме угрозы рецидива преступности и распространения нравов уголовной среды население страдало материально из-за повинности за ссыльных, поэтому сельские общества были против приписки ссыльнопоселенцев³.

Вместе с тем, условно-досрочному освобождению подлежали только те заключенные, поведение которых давало достаточные

¹ Малыгина О. А., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Некоторые аспекты исполнения наказаний и условно-досрочного освобождения осужденных в дореволюционной России (на примере Забайкальской области // Журнал Сибирского федерального университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. Т. 13, № 1. С. 78–81.

² II Всероссийский съезд тюремных деятелей в Санкт-Петербурге // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 255.

³ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Санкт-Петербург, 1882. Т. XII. С. 215–216.

основания для прогноза, что у них будет добропорядочный образ жизни после освобождения (что в настоящее время отсутствует в ст. 79 УК РФ). Лицо, досрочно освобожденное, передавали на неотбытый срок под наблюдение и на попечение общества, патроната либо местного комитета или отделения Общества попечительного о тюрьмах, что фактически означало осуществление постпенитенциарного контроля за их поведением.

Условность такого освобождения заключалась в угрозе его отмены, если лицо, освобожденное досрочно, в период неотбытого срока совершит какое-либо преступление либо проявит порочное поведение, могущее угрожать личной или общественной безопасности (пьянство, тунеядство, праздношатание и т.п.). Осужденному, возвращенному в места лишения свободы, время, проведенное на свободе, в срок наказания не засчитывалось.

К советскому периоду времени в России была заложена основа для применения исследуемого института с элементами ресоциализации.

После Февральской революции 1917 г. Главным тюремным управлением издан приказ № 1 от 8 марта 1917 г., где основной задачей наказания названо перевоспитание осужденного. В приказе № 3 от 18 марта 1917 г. указывалось, что даже при правильном тюремном воспитании освобожденный, оказавшийся в неприспособленных условиях жизни, может сразу же опуститься и погибнуть, если ему не будет оказана помощь¹.

Дальнейший этап в истории условно-досрочного освобождения наступает с принятием 25 ноября 1917 г. Декрета о суде № 1, которым предоставлена возможность такого освобождения. Положением Народного комиссариата юстиции (НКЮ) «О досрочном освобождении» от 25 ноября 1917 г.² установлены правила досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свобо-

¹ Всеподданнейший отчет о состоянии Забайкальской области за 1910 г. НСБ РГИА КПЗ. № 21. С. 2.

² Собрание узаконений (СУ) РСФСР. 1917. № 4.

ды. Народный суд или революционный трибунал рассматривали такие ходатайства при отбытии лицом более половины срока наказания. Также был предусмотрен испытательный срок.

В соответствии с Декретом № 2, изданным ВЦИК 7 марта 1918 г.¹ (ст. 32), и постановлением НКЮ от 25 ноября 1918 г. «О досрочном освобождении»² право на условно-досрочное освобождение было предоставлено всем осужденным по отбытии половины срока назначенного наказания.

Декретом от 18 июля 1919 г. «Об учреждении распределительных комиссий при карательных отделах губернских и областных отделов юстиции»³ постановлено распределять «присужденных к лишению свободы» по соответствующим для их исправления учреждениям. Положено начало изменению карательной политики в исправительно-трудовую, в основе которой лежала идея исправления осужденных – главная цель наказания, а общественно полезный труд – средство исправления.

Согласно положению «Об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 г. осужденных делили на три категории, состоящие из четырех разрядов: испытываемые, заключенные штрафного разряда, заключенные разряда исправляющихся и заключенные образцового разряда. Право на досрочное освобождение имели лица из разряда исправляющихся или образцового, что говорит о становлении прогрессивной системы отбывания наказания. В современный период это помимо прочего проявляется в институте замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Декрет от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения»⁴ имел особое значение в развитии идеи прогрессивной системы отбывания наказания. Она состояла в переводе лиц от содержания в более суровых условиях изоля-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 24.

² Постановление НКЮ от 23 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 53.

³ СУ РСФСР. 1919. № 32.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 22.

ции к менее строгим, с досрочным освобождением в дальнейшем, что играло роль стимула исправления.

Первым кодифицированным актом советского периода стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., в котором все осужденные, «обнаруживающие исправление», могли рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Лица подлежали переводу на принудительные работы без содержания под стражей (ст. 53). Освобождение подлежало отмене в случае совершения лицом тождественного преступления в период неотбытой части наказания.

Следующим этапом развития рассматриваемого института стало закрепление его в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик от 31 октября 1924 г.¹ (далее – «Основные начала ...»). Осужденные в случае установления признаков исправления могли быть освобождены от дальнейшего отбывания условно-досрочно либо путем замены более мягкой мерой наказания (ст. 38).

В 1924 г. принят ИТК РСФСР², по которому решение об условно-досрочном освобождении было передано распределительным комиссиям. Были предусмотрены меры (ст. 227) по оказанию материального и правового содействия, в том числе относительно жилья и питания лиц на льготных условиях. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.³ предусматривал те же основания применения условно-досрочного освобождения, что и «Основные начала ...» от 1924 г.

Кардинальные изменения институт условно-досрочного освобождения претерпел после выхода постановления ВЦИК и СНК РСФСР в феврале 1928 г.⁴ Был введен запрет применения условно-досрочного освобождения для осужденных за государственные пре-

¹ Далее – «Основные начала ...». Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик. Утверждены постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² СУ РСФСР. 1924. № 86.

³ О введении в действие УК РСФСР ред. 1926 г.: постановление ВЦИК 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80.

⁴ СУ РСФСР. 1928. № 28.

ступления. Затем были отменены распределительные комиссии и прогрессивная система отбывания наказания, упразднены переходные дома и изоляторы для опасных преступников, а также помощь в трудовом и бытовом устройстве, индивидуальная воспитательная работа и др. Впервые после 1917 г. началось ужесточение в применении условно-досрочного освобождения.

По решению ВЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. «Об изменении ст. 13, 18, 22 и 38 Основных начал ...»¹ установлен период не менее одной трети срока наказания для возникновения права на условно-досрочное освобождение.

Следующим нормативно-правовым актом, ужесточившим условия условно-досрочного освобождения, стало положение «Об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г.², когда практически произошла замена условно-досрочного освобождения переводом в колонию-поселение.

Согласно принятому в 1933 г. ИТК РСФСР³ условно-досрочное освобождение стало возможно по отбытии не менее половины срока назначенной меры и применялось наблюдательными комиссиями. Имели место частые отказы администрации учреждения представлять осужденных к условно-досрочному освобождению ввиду учета письма ГУЛАГ от 9 октября 1935 г., в котором говорилось следующее: «... учитывая тяжесть совершенного преступления, считать условно-досрочное освобождение нецелесообразным» или «как классово чуждому элементу отказать»⁴.

25 августа 1938 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР с докладом «О досрочном освобождении заключенных» выступил И. В. Сталин (ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 67. Д. 1. Л. 5). Из его речи следовало, что нарушается работа лагерей с точки зрения государ-

¹ СЗ СССР. 1929. № 72.

² Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 22.

³ Об утверждении ИТК: постановление ВЦИК и СНК 1 августа 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48.

⁴ Уголовно-исполнительное право: учебник. Москва, 2002. С. 357.

ственного хозяйства, так как нужно набрать 10 тысяч осужденных вместо набранных пока 2 тысяч. А ввиду того, что будут досрочно освобождаться лучшие лица, а оставаться худшие, рекомендуется подумать о других поощрениях вместо досрочного освобождения¹.

Начатое с 1930-х гг. сокращение практики применения условно-досрочного освобождения закончилось окончательным запретом. Указом Президиума Верховного Совета СССР было отменено условно-досрочное освобождение, а приказом НКВД СССР (15 июня 1939 г.) отменена практика зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения. Обоснованием этого стала потребность в увеличении использования заключенных на производстве. Стимулировать же повышение производительности труда предписывалось премированием, улучшением питания и бытовых условий, но не их условно-досрочно освобождением.

Послабление осталось для части осужденных, кто добивался в течение продолжительного периода высоких показателей труда. В отношении них условно-досрочное освобождение было возможно решением Коллегии НКВД СССР или Особого совещания НКВД СССР, при условии ходатайства руководства лагеря. И, наоборот, в отношении наиболее злостных дезорганизаторов в лагере и производстве предписано применять более жесткие меры, вплоть до высшей меры наказания. Кроме этого, о случаях применения таких мер необходимо было сообщать другим заключенным².

После смерти И. В. Сталина исследуемый институт восстановлен 14 июля 1954 г.³. Условно-досрочному освобождению подлежали лица, которые добросовестно трудились, примерно вели себя и отбыли не менее двух третей срока. Это было освобождение от отбывания наказания либо замена его более мягким видом. Услов-

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под редакцией акад. А. Н. Яковлева; составители А. И. Кокурин, Н. В. Петров. Москва, 2002. 888 с.

² Там же. С. 116–117.

³ Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958. Москва, 1959. С. 548–549.

ность заключалась в присоединении части срока к новой мере при совершении нового преступления¹.

С конца 1950-х гг. в СССР начаты исследования с целью повышения эффективности института условно-досрочного освобождения, стимулирования законопослушного поведения лиц как во время отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы.

В Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г.² (ст. 44) и УК РСФСР 1960 г. (ст. 53) было предусмотрено право на условно-досрочное освобождение при отбытии половины или двух третей срока наказания (за тяжкие преступления) с учетом примерного поведения лиц и добросовестного отношения к труду. Отметим, что и в этот период был запрет на такое освобождение для отдельных категорий осужденных, в частности, для особо опасных рецидивистов.

После принятия Уголовного кодекса 1960 г. условно-досрочное освобождение стало наиболее распространенным видом освобождения от отбывания наказания. Этому способствовал как большой перечень наказаний, от которых было возможно освобождение, так и широкий круг осужденных, к которым возможно было его применение. Критерии исправления были определены в 1971 г. в постановлении Пленума Верховного Суда СССР³.

Далее 4 апреля 1962 г. были внесены изменения и дополнения в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик,

¹ Мяханова А. Н. Развитие института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в период с 1922 по 1996 г. // Вестник. Государство и право. 2015. № 20. С. 35.

² Об утверждении Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик: закон Верховного Совета СССР от 25.12.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

³ О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19.10.1971 № 9 // СПС КонсультантПлюс.

а затем в Уголовный кодекс¹. Это коснулось и института условно-досрочного освобождения, в том числе через запрет на его применение для осужденных за некоторые государственные преступления, хищение в особо крупных размерах, убийство и др.

Под предлогом усиления борьбы с рецидивом в дальнейшем под этот запрет попали лица, ранее судимые за тяжкие преступления, и те, кто ранее условно-досрочно освобождался, при совершении ими новых преступлений. Законом СССР от 11 июля 1969 г. внесены новые дополнения и изменения в указанные акты². Категорию лиц, не подлежащую досрочному освобождению, пополнили особо опасные рецидивисты и др., а также лица, совершившие новое умышленное преступление.

В большей степени определил ресоциализационные меры принятый в 1970 г. ИТК РСФСР³. Так, в ст. 104 указывалось, что лицам после условно-досрочного освобождения от отбывания наказания необходимо предоставить работу. Эта обязанность была возложена на исполнительные комитеты местных Советов депутатов в срок не позднее пятнадцати дней со дня обращения. При нуждаемости они также обеспечивались жильем.

Принято считать, что в ИТК РСФСР 1970 г. была закреплена концепция исправления и ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, в том числе условно-досрочно.

6 февраля 2023 г. принят федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», который предусматривает набор мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, подпадающих под пробацию. В основном они охватываются средствами исправления осужденных в соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ: воспитательная работа, получение образования, обще-

¹ Аграфонов М. Ю. Право и политические репрессии Советского государства: монография. Иркутск, 2010. С. 37.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 41.

³ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 24 декабря 1970 г. № 51.

ственное воздействие. Однако указаны и иные меры, к примеру, оказание материальной и иной социальной помощи осужденным; оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей осужденных (ст. 17)¹.

Между тем еще в начале XX в. одним из основных направлений уголовно-исполнительной деятельности стал патронат. Покровительство освобожденных из мест лишения свободы приобрело черты современного понятия probation. Содержание патроната определяли материальная поддержка, содействие в поиске жилья и трудоустройстве, в сохранении семейных связей. Надзорные функции были направлены на лиц, освобожденных условно-досрочно².

Из анализа судебной практики видна разница в отношении судов к институту условно-досрочного освобождения в зависимости от уголовной политики государства. Временами ходатайства удовлетворялись массово, затем шли периоды, когда в их удовлетворении большинству осужденных отказывали. Эта тенденция продолжилась и в дальнейшие годы.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 19 октября 1971 г.³ среди недостатков в работе судов указывался упор на формальные критерии, то есть отбытый срок, а критериям исправления лица достаточного внимания не уделялось. В некоторых случаях при решении вопроса об условно-досрочном освобождении не проводили должное исследование по индивидуальным характеристикам осужденных.

8 февраля 1977 г. указом Президиума Верховного Совета СССР № 5199-IX (далее – указ № 5199-IX) в очередной раз внесены изме-

¹ Селиверстов В. И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 23.

² Веселова А. П. Патронат в Российской империи как первый опыт отечественной probation // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 1(21). С. 23.

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1971. С. 515.

нения в институт условно-досрочного освобождения¹. Привлечение к труду при таком освобождении стало обязательным, что по своей фактической сути приблизило его к нынешнему институту замены лишения свободы на исправительные работы. Освобождали тех лиц, чье дальнейшее исправление и перевоспитание были возможны без изоляции, но в условиях надзора. Но расчет на то, что это будет мотивировать к правопослушному поведению, фактически не оправдался.

Указом № 5199-IX были смягчены условия для условно-досрочного освобождения. Запрет на такой вид освобождения остался для немногих, к примеру, особо опасных рецидивистов и осужденных за квалифицированные убийства. Большинство же осужденных могли быть освобождены после отбытия не менее трех четвертей срока, с возможным контролем за ними трудовых коллективов.

Впоследствии указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» (п. 5 и 6 ст. 44.1 Основ ...) был введен запрет на условно-досрочное освобождение и в отношении лиц, которые были осуждены ранее более двух раз к лишению свободы за умышленные преступления, лиц, ранее освобожденных условно-досрочно или с обязательным привлечением к труду и вновь совершивших преступление в течение неотбытой части наказания. Затем же по указу от 2 апреля 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства и Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик» изменена редакция п. 3 ст. 44.1 Основ ...: в перечень лиц указанной категории внесены те, кто, к примеру, осужден за бандитизм, умышленное убийство, посягательство на жизнь работника милиции.

¹ О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX // СПС КонсультантПлюс.

В период 1991–1996 гг. уголовная политика формировалась в условиях смены общественно-экономической формации и политической системы общества. Новое законодательство обязано было учитывать требования соблюдения прав и свобод человека, проявления гуманизма к осужденным. Основы уголовного законодательства СССР¹ (2 июля 1991 г.) закрепили возможность условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к лишению свободы в случае их примерного поведения и добросовестного отношения к труду. 18 февраля 1993 г. было отменено условно-досрочное освобождение с обязательным привлечением к труду, а также ссылка и высылка². Досрочное освобождение стало возможно для всех³.

Изменение уголовного законодательства продолжено до 1995 г., в том числе в отношении регулирования условно-досрочного освобождения. Расширение института досрочного освобождения способствовало решению проблемы экономии бюджетных средств, что разгружало пенитенциарные учреждения.

Таким образом, институт условно-досрочного освобождения использовался еще в дореволюционном законодательстве. В частности, в дореволюционный период, включающий в себя XIX в., начиная с появления Попечительного совета в тюрьмах в 1819 г. до принятия закона «Об условном досрочном освобождении» в 1909 г. институт приобрел характерные черты условности и был ориентирован на законопослушное поведение лица после освобождения.

В последующем в советский период корректировке подвергались: необходимый срок отбывания для условно-досрочного освобождения; категории лиц, к которым оно не применялось; постпенитенциарные требования к поведению освобожденных лиц. Критериями

¹ Ведомости ВС и СНД РСФСР. 1991. № 28.

² Ведомости ВС и СНД РСФСР. 1993. № 15.

³ Синьков Д. В., Мяханова А. Н., Пахоруков А. А. Исторический опыт внедрения запрета на условно-досрочное освобождение (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 1. С. 40.

исправления стали примерное поведение и честное отношение к труду.

Следует отметить, что в указанные исторические периоды институт условно-досрочного освобождения нередко становился инструментом достижения общегосударственных целей. При таком применении условно-досрочного освобождения зачастую не учитывались соответствующие требования законодательства. В этом аспекте становится затруднительным эффективный возврат осужденного к законопослушному поведению после освобождения от отбывания наказания.

Представляется целесообразным учесть советский опыт применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений: сначала переводить их в колонию-поселение или заменять неотбытую часть наказания более мягким видом наказания, только после этого решать вопрос об их условно-досрочном освобождении.

Исторический опыт позволяет сделать вывод, что само по себе условно-досрочное освобождение не гарантировало законопослушное постпенитенциарное поведение лиц, поскольку законодатель во времена становления и развития этого института не уделял особое внимание вопросам их ресоциализации как в период отбывания наказания, так и после освобождения, особенно в контексте предупреждения совершения ими повторных преступлений. Также немаловажна экономическая выгода государства в уменьшении числа осужденных в ИУ, в том числе за счет применения условно-досрочного освобождения к отдельным категориям граждан, имеющих необходимые профессиональные навыки, востребованную профессию и др.

1.2 Институт условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран

В целях решения проблемы высокого уровня рецидивной преступности в России среди лиц, освобожденных условно-досрочно, целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт в исследуемой сфере с целью выявления положительных аспектов для развития отечественного института.

Институт условно-досрочного освобождения исторически известен и системе романо-германского, и англосаксонского права. В 1595 г. в Голландии впервые создана тюрьма в классическом понимании этого заведения, условия отбывания были ориентированы на устрашение и на подавление непослушания жестокими методами¹.

В 1776 г. в Филадельфии тюрьма пенсильванской системы, названной пенитенциарием, наряду с устрашением, создавала для осужденного условия для раскаяния. Однако предположение, что одиночество ведет к раскаянию, не оправдало себя. Лицо после нескольких лет таких условий теряло способность для пребывания на свободе². Недостатки этой системы отмечал С. В. Познышев³.

В 1820 г. в г. Оборн (США) появился еще один вид тюрьмы, где ночью осужденные пребывали в одиночестве, но днем работали вместе.

Впервые прогрессивная система исполнения наказания в виде лишения свободы появилась в 1840 г. в тюрьме на острове Норфолк восточнее Австралии. Эту систему принято называть английской (звездной или марочной). В первом классе («звезды») были лица, ранее не судимые. Во второй класс, переходный, помещали осужденных за нетяжкие преступления или не прошедших в первый по

¹ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва, 2007. С. 13–14.

² Там же. С. 15–16.

³ Познышев С. В. Очерки тюремоведения. Москва, 1915. С. 60.

нравственным требованиям. Судимые за тяжкие преступления и лица, которым отменили досрочное освобождение, размещались в третьем классе.

По указанной системе наказание лица отбывали в три этапа. Одиночное содержание было первым этапом. Затем решался вопрос о возможности перехода на другую ступень, где ночью содержание было раздельным, но днем осужденные работали вместе. Оценка их поведения шла в условных единицах – «марках». После получения необходимого количества марок мог последовать перевод в льготный разряд. Нарушение режима влекло потерю марок, а за систематические и злостные нарушения лицо возвращалось в предшествующий разряд. При образцовом поведении осужденного переводили в пятый разряд – за год до условно-досрочного освобождения, к которому представляла администрация тюрьмы.

Условно-досрочно освобожденным лицам выдавали отпускное свидетельство. Им предписывалось работать и не нарушать закон. За ними устанавливался полицейский надзор, и они должны были сообщать об изменении места жительства. Решение об отмене досрочного освобождения выносил суд.

При этой системе условно-досрочное освобождение относили к третьей ступени. Запретов на его применение не было ни у одной категории преступников. Имел место индивидуальный подход к осужденным с ежедневным учетом соблюдения ими установленного режима отбывания и отношения к труду. Возможность досрочного освобождения стимулировала примерное поведение осужденных.

В настоящее время подобный ежедневный учет поведения осужденных применяется в Республике Корея и Китайской Народной Республике. Затем институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания получил развитие как в Европе, так и в США и Японии.

«Марочная» система с некоторыми модификациями появилась во второй половине XIX в. в Ирландии. В так называемой «переходной» тюрьме днем осужденным разрешалось носить штатскую одежду, выходить без конвоя на оплачиваемую работу. Таким обра-

зом, они привыкали к жизни в условиях свободы и необходимости зарабатывать себе средства.

В современный период аналогом этого в России можно считать институт замены неотбытой части наказания более мягким, определенным в ст. 80 УК РФ. Идея переходных тюрем нашла воплощение и при создании колоний-поселений во второй половине XX в.

В начале XX в. в Англии появилась борстальская система. По ней отбывали наказание в виде лишения свободы до трех лет лица в возрасте от 16 до 21 года. Право на условно-досрочное освобождение у них возникало уже через шесть месяцев. Контроль за ними после условно-досрочного освобождения, оказание помощи в их трудоустройстве и бытовых вопросах осуществляли «борстальские» комитеты, в которые входили и члены патронатного общества.

При изучении института условно-досрочного освобождения в США на современном этапе необходимо учитывать, что уголовное законодательство США состоит из уголовных кодексов штатов и федеральных уголовных законов и не содержит определения наказания, отдавая решение вопроса судебной практике, с акцентом на целях применения наказания.

Одна из основных теорий целей наказания – реабилитационная концепция. Приговоры выносятся с широкими возможностями применения досрочного освобождения. Суд устанавливает общие пределы заключения. В соответствии с параграфами 3553 и 3582 Титула 18 Свода законов США наказание должно исправлять осужденного, содействовать социальной адаптации путем предоставления медицинской помощи, обучения, профессиональной подготовки, прививать уважение к закону и обеспечивать защиту общества.

В отечественном уголовном праве также одна из целей наказания «исправление», однако нет указаний о помощи в этом или о средствах его достижения. В США наказание должно соответствовать опасности преступника, в России наказание ориентировано на соответствие тяжести преступления.

Существенный недостаток американской системы приговоров заключается в том, что она зачастую заставляет преступников при-

способливаться, порождая конформизм. Помимо этого, также вызывает критику то, что они при «хорошем поведении» через непродолжительное время все же могут освободиться из тюрьмы. Это, по мнению части общества, является неадекватной защитой общества от преступников¹.

Решение об освобождении досрочно в США принимает комиссия, среди членов которой были и сотрудники тюрьмы с психологами. Оценивается как поведение лица в условиях изоляции, так и способность правопослушного образа жизни после освобождения. В России многие судьи фактически руководствуются таким же подходом.

Считается, что впервые система классификации осужденных появилась в штате Висконсин в 1975 г., а затем появились разные модификации. В этой системе определены базовые типы личности осужденных в зависимости от отношения к совершенному преступлению, к своему окружению до ареста и наличия планов на время после освобождения, и на этом основывался вывод о возможности досрочного освобождения.

В США выделено пять типов личности преступника. Первый тип характеризуется положительной социальной направленностью. Второй тип близок к первому, но преступление совершено в результате импульсивной агрессии. Представители третьего типа склонны к агрессии, а для четвертого типа присущи отсутствие социальной приспособленности и низкий интеллект, а также попадание под отрицательное влияние других лиц. В пятой группе лица, известные в криминальном мире, отсутствие образования они компенсируют сообразительностью. Данная классификация в США, применяемая и при решении вопроса о досрочном освобождении, ориентирована на формирование убеждения в том, что правопослушное поведение на свободе предпочтительнее жизни в изоляции².

¹ Уголовное наказание и назначение наказания (аналитическая записка Американской ассоциации юристов). Москва, 1977. С. 6.

² Харитошкин В. В. Некоторые особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в США // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к

Английское уголовное право предусматривает как условное, так и безусловное досрочное освобождение. Условно освобожденному лицу выдается «отпускной билет», который изымается при совершении нового преступления или нарушении возложенных обязанностей. При совершении нового преступления он должен отбыть и оставшуюся часть предыдущего срока.

Уголовным кодексом Франции 1992 г. не предусмотрено досрочное освобождение, но оно возможно в порядке амнистии или помилования. В УПК Франции закреплены такие основания для досрочного освобождения, как наличие «сведений о социальной реадaptации» и отбытие не менее половины срока. При таком освобождении предусмотрены «меры содействия и контроля», а сам контроль осуществляет суд. Также лица обязаны жить в определенном месте, являться по требованиям судьи или сотрудника службы надзора, сообщать источник дохода¹. Досрочное освобождение подлежит отмене при совершении нового преступления или нарушении указанных условий. Особо положительным для нашей страны видится требование о сообщении источника доходов.

Уголовное уложение ФРГ от 1871 г. (по состоянию на 15.03.2009)² не содержит понятия наказания и его целей. В правовой доктрине говорится о наказании как возмездии, устрашении преступников, так и как превенции, ресоциализации³. Законодательством ФРГ также предусмотрен институт условно-досрочного освобождения с необходимостью отбыть две трети срока или поло-

15-летию Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 144.

¹ Шупилов В. Условно-досрочное освобождение осужденных во Франции // Законность. 2000. № 9. С. 45.

² Уголовное уложение (Уголовный кодекс) ФРГ 1871 г. (в ред. 1998 г. по состоянию на 15.03.2009 г.). Москва: Проспект, 2010.

³ Борсученко С. А. Немецкое уголовное законодательство о наказании // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 января 2017 г.). Москва: Изд-во Моск. гос. юр. ун-та им. О. Е. Кутафина, 2017. С. 608–611.

вину срока. Лицо подлежит такому освобождению с его согласия и при прогнозе правопослушного поведения после освобождения в период «испытательного срока».

По Уголовному кодексу Швейцарии (ст. 38) осужденный подлежит условному освобождению, «если его поведение во время исполнения наказания не свидетельствует против этого и можно полагать, что он будет хорошо вести себя на свободе...»¹.

В Уголовном кодексе Австрии (ст. 46) также содержится положение о том, что лицо возможно условно освободить, если «можно предположить, что не требуется исполнение оставшейся части наказания, чтобы удержать правонарушителя от дальнейшего совершения преступных деяний ...»².

В Японии уголовное наказание должно выполнять функцию наказания-возмездия, а условно-досрочное освобождение предусмотрено в гл. 5 УК Японии. Осужденный получает право на такое освобождение после отбытия 1/3 срока или 10 лет в случае бессрочного приговора. Он должен проявить подлинное исправление, положительно характеризоваться и не нести угрозу возврата к преступной жизни³. Прогноз правопослушного поведения дает комиссия реабилитационной защиты.

Институт защитного надзора – японский термин, обозначающий пробацию (условное осуждение) и условно-досрочное освобождение. Лица указанной категории должны выполнять предписания о месте проживания и образе жизни. Рекомендации сотрудников служб и добровольных работников также обязательны для них в течение испытательного срока, равного неотбытой части наказания. Предусмотрена восьмимесячная реабилитация для предупреждения рецидива освобожденных лиц. Данное освобождение может быть отменено в случае совершения преступления в течение испытательного срока или невыполнения возложенных обязанностей. При от-

¹ Уголовный кодекс Швейцарии. Санкт-Петербург, 2002. С. 90.

² Уголовный кодекс Австрии. Санкт-Петербург, 2004. С. 95.

³ Уголовный кодекс Японии. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002.

мене такого освобождения время пребывания вне места лишения свободы в срок наказания не засчитывается.

В Японии, как во многих странах, одним из основных принципов работы пенитенциарной системы является ресоциализация лиц как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Помощь в этом оказывают религиозные и общественные организации.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 2014 г. (далее – УК РК) также предусмотрено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 72). В ч. 1 ст. 72 УК РК закреплена возможность освобождения от отбывания дополнительного вида наказания, в ч. 7 ст. 72 УК РК указаны основания отмены. В ст. 72 УК РК нет запрета на повторное применение условно-досрочного освобождения¹.

УК РК признает нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан «составной частью уголовного законодательства»². Верховным Судом Республики Казахстан даны разъяснения в постановлении «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» (02.10.2015)³.

Нормы об условно-досрочном освобождении от наказания в Казахстане являются инструментом стимулирования правопослушного поведения осужденных и действенным механизмом возвращения их в общество⁴. В Казахстане внесены изменения в ст. 72 УК РК

¹ Филипец О. Б. Вопросы совершенствования механизмов применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2021. №. 2. С. 64.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2021).

³ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 окт. 2015 г. № 6. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S> (дата обращения: 25.04.2021).

⁴ Там же.

об ограничениях применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления.

В настоящее время в Казахстане обсуждается вопрос о создании комиссий по условно-досрочному освобождению с включением представителей гражданского общества, органов местной власти, адвокатуры, прокуратуры, медиаторов, психологов и СМИ для рассмотрения таких материалов до направления их в суд. Предполагается, что заключения комиссии позволят более объективно оценить степень исправления осужденных в целях предотвращения совершения ими новых преступлений. В УПК РК предлагается предусмотреть, что вопрос об условно-досрочном освобождении рассматривается по совместному представлению органа, ведающего исполнением наказания, и наблюдательной комиссии. Также предложено применение института медиации на стадии исполнения наказания между осужденными и потерпевшими¹.

Согласно уголовному законодательству Азербайджана лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы на определенный срок, могут быть условно-досрочно освобождены от отбывания как основного, так и дополнительного наказания. При этом учитывается заключение исполняющего наказание учреждения о поведении лица во время отбывания наказания, об отношении к труду, учебе и совершенному преступлению. Подобное освобождение применимо после отбытия закрепленных сроков.

В Азербайджане члены комиссии, в состав которой входят сотрудники Министерства юстиции, пенитенциарной службы, депутаты парламента и представители общественности, посещают места лишения свободы для изучения личных дел, оказания юридической и психологической помощи, а также осуществления воспитательной деятельности. Затем при участии родственников принимаются ре-

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. 31 марта 2021 г. URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/obobshchenie_po_udo.docx (дата обращения: 21.06.2022).

шения о направлении прошений об условно-досрочном освобождении¹. В связи с этим возросло доверие судов к представляемым характеристикам, а число лиц этой категории, совершивших повторные преступления, снизилось. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 г. «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики наказания и расширении применения альтернативных мер наказания и процессуального принуждения, не связанных с лишением свободы» является своеобразной «дорожной картой»².

В Азербайджане создана служба пробации. Одним из положений упомянутого распоряжения является предписание о более широком применении условно-досрочного освобождения в целях способствования социальной адаптации осужденных. Основным приоритетом пенитенциарной системы является их скорейшая интеграция в общество.

В последнее время интерес для России представляет Китайская Народная Республика (КНР). В настоящее время в КНР наблюдается сочетание права и морали («управления на основе закона» и «управления на основе морали»), что актуально и для России³.

Анализ уголовного законодательства Китая и России позволяет сделать вывод о том, что институт условно-досрочного освобождения имеет как сходства, так и отличия⁴. По уголовному законода-

¹ Гасымов О. А. О. Совершенствование пенитенциарной системы и практика применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Азербайджанской Республике // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. 2018. С. 42–48.

² Там же.

³ Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Развитие правовой системы Китая: к вопросу о сочетании права и морали // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 3(51). С. 307.

⁴ Эрхитуева Т. И., Мяханова А. Н. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федера-

тельству КНР (ст. 81), если осужденный к лишению свободы на определенный срок отбыл не менее половины срока наказания, проявил раскаяние и исправление, его могут освободить от дальнейшего отбывания наказания. Это возможно при отсутствии опасности для общества и при наличии особых обстоятельств, с разрешения Верховного народного суда КНР¹.

Отличия раздела 7 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР), включающего ст. 81-86, от ст. 79 УК РФ заключаются в следующем: в России данный вид освобождения основан только на оценке степени исправления осужденного и не ориентирован на предупреждение совершения новых преступлений (что закреплено в ст. 81 УК КНР); согласно ст. 85 УК КНР в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, в течение испытательного срока продолжает оказываться исправительное воздействие, причем не только государственными органами, но и общественными организациями²; в китайском законодательстве указаны лица, а также выделен перечень преступлений, за совершение которых условно-досрочное освобождение не применяется (ст. 81 УК КНР); в ст. 84 УК КНР предусмотрены целые группы ограничений, которые должно соблюдать лицо, освобожденное условно-досрочно (законы, административные правила, правила контролирующего органа и пр.); при совершении лицом нового преступления или иного пра-

ции)»: тезисы выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции, Рязань, 21–23 ноября 2017 г. / Академия ФСИН России. Т. 3. Рязань: Изд-во Академии ФСИН России, 2017. С. 252.

¹ Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 96.

² Мяханова А. Н., Скиба А. П. Уголовно-исполнительная политика Китайской Народной Республики: некоторые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 98.

вонарушения условно-досрочное освобождение подлежит безусловной отмене (ст. 86 УК КНР)¹.

В Китае, как и в Республике Корея, внедрена балльная система оценки поведения осужденных во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Это позволяет обеспечивать прозрачность системы поощрения и наложения взысканий на осужденных, что является объективным критерием при решении вопроса об условно-досрочном освобождении².

Поправки к УК КНР (№ 8) от 25 февраля 2011 г. предписывают учитывать влияние освобождаемого лица на его окружение и создают систему их исправления мерами общественного воздействия³. Данный вид освобождения направлен на предупреждение новых преступлений. Этим обусловлен запрет на такое освобождение рецидивистов, осужденных к лишению свободы на срок более 10 лет и пожизненному лишению свободы, лиц, осужденных за преступления, повлекшие смерть людей, взрыв и за ряд других насильственных преступлений. Не подлежат в Китае освобождению и лица, не возмещающие ущерб⁴.

В соответствии со ст. 79 и 82 УК КНР предложение об условно-досрочном освобождении подают органы исполнения наказания, а суд, установив факт раскаяния или заслуг, освобождает лицо. При

¹ Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Раздел 7 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 263.

² Мяханова А. Н. К вопросу о критериях условно-досрочного освобождения: анализ балльной системы оценки исправления осужденных в Китае // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 4. С. 526.

³ Лун Чанхай, Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // Lex Russica (Русский закон). № 3(136). 2018. С. 128–142.

⁴ Так, в 2020 г. в Гуанчжоу сообщено о снижении уровня наркопреступности, в том числе из-за ужесточения контроля над условно-досрочным освобождением. С января по май 2020 г. поступило 3 780 дел, снижение по сравнению с предыдущим годом на 15 %, в 2019 г. 10 641 дело, что на 62 % меньше, чем пять лет назад.

этом устанавливается испытательный срок (ст. 83) до окончания срока наказания.

В ст. 84 УК КНР закреплены ограничения в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно: соблюдать законы и правила надзора; уведомлять о своей деятельности надзорный орган; покидать или менять место жительства с разрешения этого органа. Поведение лица во время испытательного срока контролируют органы общественной безопасности (ст. 85 УК КНР)¹. Отмена условно-досрочного освобождения предусмотрена, если лицо снова преступит закон (ст. 71 и 86 УК КНР). При нарушении во время испытательного срока закона или правил надзора также освобождение аннулируется, а лицо направляется доотбывать наказание.

Отличия от России заключаются в том, что в Китае состояние здоровья осужденных является одним из оснований их условно-досрочного освобождения, что представляется в целом обоснованным, так как позволяет учитывать одновременно и поведение осужденного, и состояние его здоровья при принятии решения о досрочном освобождении (в нашей стране это не предусмотрено, а освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью лица – не ориентировано на учет их поведения (ст. 81 УК РФ).

Согласно п. 25, 26 Пояснений Верховного народного суда КНР от 14 ноября 2016 г. «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» условно-досрочное освобождение преимущественно применяется к следующим категориям осужденных: 1) совершивших преступления по неосторожности либо по принуждению; 2) совершивших преступления в условиях превышения необходимой обороны и крайней необходимости; 3) которым не исполнилось 18 лет на момент совершения преступления; 4) пожилых (то есть старше 65 лет); 5) с

¹ Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Ответственность за незаконное принятие решения и иные вопросы условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Китая (сравнительный анализ с некоторыми нормами законодательства России) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15, № 4. С. 424.

тяжелыми заболеваниями или физическими недостатками («физически недееспособным»); ко второй категории относятся те, кто частично потерял функции внутренних органов и (или) конечностей, за исключением их самоповреждений уже после совершения преступления (подобная проблема в России не решена и имеет серьезное пенеологическое значение¹). При этом доказательства о наличии у осужденного тяжелой болезни или физических недостатков подлежат рассмотрению в суде и могут быть повторно проверены в экспертном учреждении в случае необходимости (подобный порядок в российском законодательстве при решении вопросов в стадии исполнения приговоров не урегулирован); 6) показавших хорошие результаты исправления в период отбывания наказания².

В Уголовном кодексе КНР, в отличие от российского, существует статья с ответственностью за незаконное освобождение лица условно-досрочно. В соответствии со ст. 401 УК КНР сотрудники, из корыстных побуждений применившие условное освобождение осужденных, не заслуживающих такого освобождения, подлежат наказанию.

Верховный народный суд КНР обращает внимание на необходимость предупреждения постпенитенциарных преступлений путем более эффективного применения условно-досрочного освобождения³. Его позиция в исследуемой сфере высказана в Пояснениях «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» (14.11.2016 г.). В частности, о

¹ Скиба А. П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129.

² Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П., Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение по медицинским показаниям: китайский опыт и сравнительно-правовой анализ с российским законодательством // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 236.

³ Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение: китайский опыт (по материалам практики Верховного народного суда Китайской Народной Республики) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 4. С. 476.

необходимости учитывать характер преступления, размер оплаченного штрафа и др.¹ «Искренним раскаянием» возможно признать: 1) полное признание вины; 2) соблюдение законов, правил и распорядка учреждения; 3) активное участие в работе, ее выполнение с усердием и др. Понятие «искреннее раскаяние» не применимо к осужденным за должностное преступление; организацию, участие и содействие ОПГ; при получении права на такое незаконными способами².

К искреннему раскаянию также относится воспрепятствование в совершении преступлений; технологические инновации и др., что возможно применить и в России. Вывод о том, что «нет опасности рецидива», должен быть основан на анализе обстоятельств преступления и наличия постпенитенциарного сопровождения. В Китае несовершеннолетние и инвалиды подлежат условно-досрочному освобождению в первую очередь³.

Условно-досрочное освобождение упоминается и в разделе 4 «Смягчение наказания и условно-досрочное освобождение» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики, включающего в себя ст. 29-34. В России (в частности, с учетом ст. 79, 80 УК РФ и ст. 175 УИК РФ) условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания основаны только на оценке степени исправления осужденного и не ориентированы на предупреждение совершения новых преступлений, а также на его другие положительные действия на пользу общества и государства: наличие изобретений, тво-

¹ Хуан Даосю. Некоторые острые вопросы относительно сущности уголовного права и конституционных основ уголовного права КНР. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 119.

² Скиба А. П., Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. С. 57.

³ Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и пояснении Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2020. № 9. С. 28.

рений или крупных технологических инноваций, участие в противодействии стихийным бедствиям или в ликвидации крупных аварий, что закреплено в ст. 29 Закона о тюрьмах КНР. В целом основания условно-досрочного освобождения в Китае основаны на рейтинговой системе оценки степени исправления осужденного и гораздо более детально регламентированы, чем в России). В отличие от ст. 399 УПК РФ в ст. 30, 32 Закона о тюрьмах КНР установлен месячный срок рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении и смягчении наказания с возможностью его продления на один месяц в случае сложности дела или при наличии особых обстоятельств. При совершении лицом нового преступления или иного правонарушения условно-досрочное освобождение подлежит отмене (ст. 33 Закона о тюрьмах КНР)¹.

Отличия положений Закона о тюрьмах КНР от российского законодательства в части поощрений и взысканий осужденных к лишению свободы следующие: в России отсутствует законодательно установленный подход к необходимости применения «системы оценки поведения осужденных», хотя необходимость в целом учета поведения осужденных закреплена не только в УИК РФ (ст. 9, 78, 97, 113 и др.), но и, например, в ст. 79 УК РФ; применение мер поощрения (ч. 1 ст. 113 УИК РФ) не ориентировано на предупреждение совершения новых преступлений, а также на другие положительные действия на пользу общества и государства: предотвращение преступной деятельности, существенный вклад в предотвращение или ликвидацию бедствий и аварий, внедрение технологических инноваций и т. п., что закреплено в ст. 56 Закона о тюрьмах КНР (аналогичная вышеуказанной ситуация – выезд осужденного за пределы ИУ в соответствии со ст. 97 УИК РФ); в отли-

¹ Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Раздел 4 «Смягчение наказания и условно-досрочное освобождение» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 397–398.

чие от ч. 1 ст. 116 УИК РФ в ст. 58 Закона о тюрьмах КНР особо выделяется ряд нарушений, имеющих особую опасность для обеспечения нормального функционирования пенитенциарного учреждения: издевательства (запугивание, принуждение силой) над другими осужденными; уклонение от работы путем умышленного причинения вреда своему здоровью; азартные игры; умышленные нарушение технологических процессов и повреждение инструментов и т. д.¹.

В УК КНР нет института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, предусмотрено смягчение наказания при отбывании наказания (ст. 78 УК КНР «Условия и мера смягчения наказания»). В данной статье закреплено, в том числе, что, если осужденный к срочному лишению свободы во время отбывания наказания соблюдал правила тюремного содержания, искренне раскаялся или искупил вину заслугами, наказание может быть смягчено.

Положительной в китайском законодательстве является и ориентированность досрочного, в том числе условно-досрочного, освобождения и поэтапного снижения назначенного наказания (ст. 78 УК КНР) на предупреждение совершения повторных преступлений. Поэтапное смягчение наказания, особенно при длительных сроках, мотивирует осужденных к примерному поведению при общении с сотрудниками администрации тюрьмы и другими осужденными, к работе на производстве с соблюдением техники безопасности и качества, к получению образования и т. д. Указанный подход объективно способствует их ресоциализации в целях возврата к законопослушному образу жизни после освобождения².

¹ Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Раздел 6 «Поощрения и взыскания осужденных» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 4(55). С. 15.

² Мяханова А. Н. Смягчение наказания как альтернатива условно-досрочному освобождению от отбывания лишения свободы: китайский опыт // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 2(16). С. 72; Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Глава 5 «Ис-

В китайской литературе также традиционно считается, что условно-досрочное освобождение играет важную роль в мотивации осужденных к исправлению и экономит бюджетные средства на организацию исполнения наказаний, связанных с лишением свободы¹.

Отметим проблему условно-досрочного освобождения иностранных граждан². Начиная с 1991 г. число преступлений, совершенных иностранными гражданами в России, возросло в сотни раз. В 1991 г. ими совершено 308 преступлений³, в 2019 г. – 34 917, в 2021 г. – 36 420⁴.

Увеличение числа иностранных граждан негативно влияет на динамику преступности в России, в том числе формируемой данной категорией лиц. В 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной

правление осужденных посредством образования» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 124.

¹ Мяханова А. Н., Скиба А. П., Гунзынов Ж. П. Условно-досрочное освобождение лиц с психическими расстройками: китайский опыт постпенитенциарной профилактики преступлений // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4(57). С. 58.

² Так, в Республике Бурятия в 2006-2008 гг. осужденные, в том числе за тяжкие преступления, граждане Монголии после условно-досрочного освобождения сразу выезжали в Монголию. В 2020 г. отказано в таком освобождении гражданину Таджикистана А., несмотря на отсутствие взысканий, 12 поощрений, положительную характеристику, получение профессии «электросварщик». После освобождения он планировал уехать в Таджикистан к родителям. Имеется распоряжение Минюста России от 19.07.2019 № 3915-рн о нежелательности пребывания на территории России. Суд сослался на отсутствие договора с Таджикистаном об осуществлении контроля за поведением лица и возможности возложения дополнительных обязанностей. 11 июля 2019 г. отказано в условно-досрочном освобождении осужденному по ч. 1 ст. 105 УК РФ гражданину Казахстана Т. Суд пришел к мнению, что поведение Т. не стабильно, исправление не завершено и он нуждается в дальнейшем отбывании наказания. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ 2019 г.

³ Кобец П. Н. Зарубежный опыт предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства // Российский следователь. 2003. № 12. С. 40.

⁴ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202021.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

системы России содержалось более 31 тыс. иностранных граждан (в 2019 г. более 25 тыс.)¹.

С учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.04.2009 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (п. 8), если имеются гарантии иностранного государства об исполнении решения суда и достигнуто соглашение о передаче лица для осуществления контроля за его поведением и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, то оснований для отказа в условно-досрочном освобождении этого лица не имеется. Положений, связанных с гражданством лица, подлежащего условно-досрочному освобождению, нет².

Представляется целесообразным использование положительного опыта КНР с целью экономии бюджетных средств и в России. В КНР иностранный гражданин может быть освобожден с проживанием на территории КНР под надзором полиции на весь неотбытый срок. Также может применяться высылка из страны³.

Законодательный опыт в решении вопроса об уголовных наказаниях в КНДР и Республике Корея представляет для России особый интерес. Это две страны с одним этносом, но разными путями

¹ Жилиев Р. М. Вновь возвращаясь к проблеме рецидивной преступности иностранных граждан // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: тезисы выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции: в 6 томах (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.). Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 66.

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 1715-О-О, от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П, от 21 октября 2008 г. № 485-О-О, от 29 января 2009 г. № 42-О-О, от 22 апреля 2014 г. № 837-О.

³ Мяханова А. Н. Условно-досрочное освобождение иностранных граждан: проблемы применения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 января 2017 г.) // МГЮА. Москва: Оригинал-макет, 2017. С. 282.

общественно-политического развития. У России также свой опыт как «социалистического», так и «демократического» развития общества¹.

Компаративное изучение уголовного законодательства КНДР в настоящее время представляется актуальным. Активизация межкорейского диалога открывает перспективы интеграции Северной Кореи в мировое сообщество в целом и в мировую правовую систему в частности.

В Уголовном кодексе КНДР наблюдается усеченный подход к регулированию видов досрочного освобождения от отбывания наказания. Статьи, содержащие рассматриваемые аспекты, структурно входят в главу «Наказания». Абзац 2 ст. 55 УК КНДР закрепляет, что, если лицо, приговоренное к исправительно-трудовым работам на определенный срок либо к исправительно-воспитательным работам, полностью исправилось, оно может быть освобождено, если отбыло половину срока наказания. Должны быть выдержаны два критерия: исправление и отбытие определенной части срока. Исправительно-трудовые работы (аналог российского наказания в виде лишения свободы) отбывают в лагерях и иных учреждениях².

По данным Международного центра тюремных исследований, в Республике Корея число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, на 100 тыс. населения составляет всего 121 человек³.

¹ Мяханова А. Н., Ковш А. В. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы в законодательстве России, КНДР и Республики Корея: сравнительные аспекты // Юридическое образование и наука. 2017. № 9. С. 35.

² Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н. Досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Корейской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 1. С. 61.

³ Юрковский А. В. Национальная и пенитенциарная безопасность в политических системах стран Северо-Восточной Азии (на примере Монголии, Республики Корея и КНДР) // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции 2012. Самара: Изд-во Самарского юридического института ФСИН России, 2013. С. 381.

В ч. 1 ст. 73–2 УК Республики Корея указано, что срок досрочного освобождения должен составлять оставшийся срок наказания в случае лишения свободы на определенный срок, но не может превышать десяти лет. В части 2 этой статьи закреплено, что лицо должно быть взято на поруки¹.

Отмена условно-досрочного освобождения предусмотрена в ст. 74 и ст. 75 УК Республики Корея. В ст. 74 закреплено, что в случае осуждения за новое преступление к лишению свободы или более строгому наказанию досрочное освобождение прекращает действие. Исключения предусмотрены для случаев, когда наказание назначается за преступление, совершенное по неосторожности. Аннулирование досрочного освобождения (ст. 75) возможно в случае нарушения лицом условий освобождения. Эта статья соотносится с положением ч. 7 ст. 79 УК РФ.

Однако, в УК РФ нет статьи, соответствующей статье 76 УК Республики Корея «Следствие досрочного освобождения», когда период досрочного освобождения не был аннулирован, исполнение наказания должно считаться прекращенным². Кроме этого, в анализируемых странах при принятии решения об условно-досрочном освобождении основной акцент делается на предупреждении повторных преступлений, что представляется более прагматичным, чем в России.

Имеющийся опыт развития института условно-досрочного освобождения в исследованных странах (США, КНР, Республика Корея, КНДР, Азербайджан, Казахстан, Франция, Швейцария и Австрия) может быть применим и в России. Условно-досрочное освобождение применяется, к примеру, в КНР, Германии, Австрии и Швейцарии при хорошем поведении и способности выполнять после освобождения установленные предписания; наличии прогноза о

¹ Мяханова А. Н., Ковш А. В. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы в законодательстве России, КНДР и Республики Корея: сравнительные аспекты // Юридическое образование и наука. 2017. № 9. С. 37.

² Там же.

законопослушном образе жизни, основанного на таких фактах, как наличие места жительства, работы и социально полезных связей.

Целесообразно закрепить и в отечественном законодательстве (ст. 79 УК РФ и/или ст. 175 УИК РФ) положение о том, что лицо должно предоставить сведения для прогноза о правопослушном образе жизни после освобождения. Фактически следует перенести акцент при решении об условно-досрочном освобождении с тяжести преступления на опасность преступника.

Интересен опыт Республики Корея и КНР в части внедрения балльной системы оценки поведения осужденных во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Такая система позволяет обеспечить прозрачность системы поощрений и взысканий осужденных, что будет являться наиболее объективным критерием при решении вопроса об условно-досрочном освобождении.

Закрепление по примеру КНР (ст. 35 УК КНР) в законодательстве России положения о том, что совершивших преступления небольшой и средней тяжести иностранных граждан следует высылать из России, является целесообразным с точки зрения экономии бюджетных средств.

Представляются заслуживающими внимание также следующие нормы законодательства зарубежных стран, которые могут быть применимы и в России:

- досрочное освобождение от отбывания наказания с дальнейшей передачей под опеку либо надзор службы пробации;
- освобождение от отбывания наказания при особых заслугах;
- освобождение от отбывания наказания с передачей на поруки.

Учитывая дальнейшее развитие уголовного и уголовно-исполнительного права и законодательства России, вышеуказанные зарубежные подходы представляют значительный интерес.

ГЛАВА 2

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в современном уголовном законодательстве России: юридическая природа и значение

2.1 Юридическая природа условно-досрочного освобождения

Правовым основанием условно-досрочного освобождения от наказания является положение Конституции Российской Федерации, что все осужденные имеют право просить о смягчении наказания (ч. 3 ст. 50). Для обеспечения реализации этого права в законодательстве закреплены основания, условия и порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

В. И. Даль употребляет в русском языке термин «освободить» в следующем значении: «освободить узника ... отпускать, дать свободу»¹. В отношении термина «досрочный» С. И. Ожеговым дано достаточно узкое толкование: «производимый ранее установленного срока»².

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является видом условного освобождения. Для него характерно предъявление к лицу определенных требований. Несоблюдение условий влечет за собой отмену такого освобождения и исполнение неотбытой части наказания. В этом заключается отличие от безусловного освобождения, которое не связано ни с какими требованиями к поведению осужденного.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка. Москва, 1979. Т. 2. С. 694.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Изд. 20, стер. Москва, 1988. С. 144.

В уголовном законодательстве (ст. 79 УК РФ) используется термин «условно-досрочное освобождение» в значении досрочного освобождения осужденного, который примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, не нуждается в полном отбывании наказания, а также возместил причиненный вред. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

В Уголовном кодексе не определено, что понимать под исправлением осужденного. Нет разъяснений и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. И только в ст. 9 УИК РФ указано, что «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» (далее в тексте термин «исправление» будет употребляться именно в этом смысле, если не оговорено иное).

Несмотря на то, что исследуемый институт известен российскому уголовному праву длительное время, вопрос о его правовой природе продолжает обсуждаться. Определение юридической природы условно-досрочного освобождения имеет значение как для теории, так и для практики. Это поможет выявить его место среди институтов уголовного права и способствует его совершенствованию. Понимание правовой природы содействует в решении таких вопросов, как назначение наказания при рецидиве, освобождение от наказания по совокупности приговоров, отмена условно-досрочного освобождения и т. д.¹.

¹ Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И. Юридическая природа условно-досрочного освобождения // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Ю. И. Скуратова (Улан-Удэ, 14 июня 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 92.

Можно выделить следующие определения юридической природы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания:

- заключительная стадия отбывания наказания¹;
- досрочное прекращение отбывания наказания при условии соблюдения в течение испытательного срока установленных требований²;
- одна из форм освобождения от наказания³;
- поощрительная мера уголовно-правового характера⁴;
- высшая ступень прогрессивной системы отбывания наказания⁵.

По мнению А. А. Пионтковского, условно-досрочное освобождение является карательным средством и содержит для лица угрозу обратного возвращения в исправительное учреждение. Ввиду указанного такое освобождение становится конечной стадией отбывания наказания, когда тюремный режим заменяется психическим⁶. В продолжение он отмечал, что условное освобождение – это специ-

¹ Пионтковский А. А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование. Казань, 1990. С. 6, 137; Ефимов М. А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С. 88.

² Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. Москва, 1970. С. 83.

³ Хегай Л. В. Условно-досрочное освобождение от наказания по советскому уголовному праву: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 1985. С. 17; Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву. Москва, 1957. С. 5.

⁴ Михлин А. С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение: сб. науч. тр. Москва: НИИ МВД России, 1993. С. 11; Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2000. С. 11.

⁵ Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2000. С. 9; Бажанов О. И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск: Наука и техника, 1981. С. 69–70.

⁶ Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Часть общая. Изд. 2. Москва, 1928. С. 284.

альная мера воздействия на осужденного, содействующая его исправлению и приспособлению к условиям свободы¹.

По мнению И. В. Дворянского, условно-досрочное освобождение относится к элементам прогрессивной системы отбывания наказания².

М. А. Ефимов считал условно-досрочное освобождение заключительной стадией лишения свободы ввиду того, что карательное воздействие продолжается и после освобождения, только в более мягкой форме³.

С применением условно-досрочного освобождения карательное воздействие на осужденного прекращается и обусловлено его правовым статусом. Он наделяется тем комплексом прав и свобод гражданина Российской Федерации, которых был лишен в период отбывания наказания. Исключение составляют права, имеющие непосредственное отношение к проведению испытательного срока либо связанные с состоянием судимости.

К примеру, Конституционный Суд Российской Федерации признал законным запрет на выдачу загранпаспортов условно-досрочно освобожденным лицам до погашения судимости. В противном случае, по мнению судей, это «умаляет цели наказания». И у законодателя есть право определить ряд условий, которые позволят осужденному покинуть страну в экстраординарных ситуациях. Таким образом, временное ограничение права на выезд из России не является произвольным и чрезмерным.

Представляется, что указанные ограничения не имеют ничего общего с обязанностями осужденного и условиями отбывания наказания. Также угрозу присоединения неотбытой части наказания к

¹ Пионтковский А. А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование. Казань, 1990. С. 134–137.

² Дворянсков И. В. Ограничения как средство регулирования поведения осужденных // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 472.

³ Ефимов М. А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С. 83; Ефимов М. А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким. Свердловск, 1969. С. 4.

наказанию за новое преступление не следует расценивать как уголовное наказание. Следовательно, с применением условно-досрочного освобождения карательное воздействие прекращается. В связи с этим указанный институт не может рассматриваться как заключительная стадия отбывания наказания.

С. К. Гогель утверждал, что условное освобождение не имеет ничего общего с карательной системой. Отрицая исправительное воздействие тюрьмы, он считал, что такой режим подавляет личность, которая нуждается в материальном и нравственном возрождении. Институт условного освобождения, предоставляя возможность своим поведением освободиться от наказания или вернуться в тюрьму, рассчитывает на такое возрождение¹.

Н. С. Таганцев причислял этот институт к карательной деятельности государства, рассматривая его как внесение коррективов в приговор. Возможность изменения становится необходимостью с точки зрения теории целесообразности².

По мнению Ю. М. Ткачевского, осуществление условно-досрочного освобождения прекращает исполнение наказания³. Исследователь полагал, что суть рассматриваемой правовой категории заключена в досрочном прекращении отбывания наказания при условии соблюдения лицом в течение испытательного срока установленных законом требований⁴.

При совершении лицом в период неотбытого срока после условно-досрочного освобождения умышленного преступления суд может присоединить к назначенному наказанию частично или полностью ту часть наказания, от которой лицо освобождено. Также суд может возложить

¹ Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. Санкт-Петербург: Юрид. кн. кл. «Право», 1910. 516 с.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Санкт-Петербург, 1902. Т. 2. С. 1381.

³ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва, 2007. С. 26.

⁴ Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от наказания // Законодательство. 2004. № 8. С. 78.

на условно-досрочно освобожденного обязанности, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания (ч. 2 ст. 79 УК РФ). Так осужденный может подтвердить благоприятные перемены для признания возможности не отбывать полностью назначенное наказание.

Достаточно распространенной является точка зрения, что условно-досрочное освобождение – это один из видов освобождения от наказания. Как считает И. Д. Бадамшин, на это прямо указывается в ст. 79 УК РФ. Законом оговорено досрочное освобождение осужденного под условие соблюдения им требований, указанных в решении суда. Подобное освобождение представляет собой освобождение от некоторых лишений и ограничений прав¹.

При внешней логичности выдвинутой концепции условно-досрочного освобождения как одного из видов освобождения от наказания она имеет некоторые изъяны. Речь идет о стремлении некоторых специалистов идентифицировать институты освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания². Представляется, что это не совсем правильно.

При освобождении от наказания лицо является подсудимым. Ввиду этого лицо не подвергается правовым ограничениям, предусмотренным для осужденного к какому-либо виду наказания. Кроме этого, у подсудимого не появляется статус судимого лица. Освобождение от отбывания наказания возможно лишь после того, как осужденный отбыл часть срока. Лицо считается судимым, пока судимость не будет снята или погашена.

Разграничение названных институтов по содержательному (включающему характер воздействия на лицо) и формальному (связанному с возникновением, сохранением либо прекращением пра-

¹ Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2005. С. 61.

² Авдеев В. А. Уголовное право. Курс лекций. Часть вторая. Иркутск, 2006. С. 192.

вовых последствий осуждения) критерию позволяет отнести условно-досрочное освобождение к виду освобождения от отбывания наказания.

Понимание стадии применения условно-досрочного освобождения характеризует только отдельный момент этой проблемы. Его правовую природу это не раскрывает до конца. В этой связи внимания заслуживает точка зрения иных исследователей.

Так, С. Я. Улицкая юридическую природу условно-досрочного освобождения предлагает определять как меру поощрения осужденного и одновременно его право, возникающее из факта исправления и отбытия определенной части срока наказания¹.

А. И. Рарог относит освобождение от наказания к одной из мер экономии уголовной репрессии, проявлению принципа гуманизма, смысл которого заключается в стимулировании исправления осужденного. После достижения в ходе отбывания наказания указанных в законе оснований лицо может быть условно-досрочно освобождено от дальнейшего отбывания наказания².

Существует точка зрения, что условно-досрочное освобождение является поощрительной мерой уголовно-правового характера³. Представляется, что предложенное определение выглядит недостаточно полным, так как в его содержании называются лишь отдельные черты исследуемого института, которые не могут претендовать на отражение его правовой природы в целом.

По мнению С. Л. Бабаяна, институт условно-досрочного освобождения – межотраслевой, так как он регулируется нормами различных отраслей права, а именно уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального. Вместе с тем ученый

¹ Улицкий С. Я. Некоторые теории юридической природы условно-досрочного освобождения в советском праве. Т. 1. Москва, 1978. С. 89.

² Уголовное право России / под редакцией проф. А. И. Рарога. Москва: Изд-во Инта междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1998. С. 270.

³ Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара. 2000. С. 17.

относит его к поощрительным институтам уголовного права, считает, что указанное определение оптимально отражает его правовую природу. Перспектива условно-досрочного освобождения стимулирует правопослушное поведение осужденных¹.

Некоторые специалисты считают рассматриваемый институт освобождением осужденного от дальнейшего отбывания наказания под условие несовершения в период неотбытого срока нового преступления. По мнению других, уголовно-исполнительное законодательство рассматривает условно-досрочное освобождение как меру поощрения и включает этот институт в прогрессивную систему отбывания наказаний². Есть авторы, утверждающие, что это мера поощрения и высшая ступень прогрессивной системы отбывания наказания, которая применяется к лицам с примерным поведением и имеет цели стимулирования исправления и предупреждения совершения новых преступлений³.

П. М. Малин также видит в освобождении от наказания условно-досрочно высшую ступень прогрессивной системы отбывания наказания⁴. С. В. Познышев считал, что возможность сократить срок является стимулом хорошего поведения в тюрьме и заставляет деятельно стремиться к переходу в высший разряд,

¹ Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: учебное пособие // Федеральная служба исполн. наказаний, Науч.-исслед. ин-т. Москва: Алекс, 2011. С. 36.

² Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград, 2005. 174 с. URL: <http://pandia.ru/text/79/058/40784.php> (дата обращения: 01.02.2016).

³ Конкина А. В. Институты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по действующему уголовному законодательству России: монография. Рязань: Изд-во Академии ФСИН России, 2013. С. 49.

⁴ Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы / М-во внутр. дел РФ; Краснодар. юр. ин-т. Краснодар: Изд-во Краснодар. юр. ин-та МВД России, 2001. С. 32.

пребывание в котором дает право рассчитывать на условную свободу¹.

По мнению других авторов, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным правовым институтом, суть которого заключается в досрочном освобождении лица при наступлении указанных законом оснований с возложением обязанностей, несоблюдение которых может явиться основанием отмены освобождения².

Так, Ю. М. Ткачевский был не согласен с тем, что данный вид освобождения от наказания – это элемент прогрессивной системы отбывания наказания. В обоснование он утверждал, что когда лицо освобождается от наказания, то нет необходимости применения к нему мер исправительного воздействия³.

В современный период дискуссии о правовой природе условно-досрочного освобождения продолжаются.

Так, некоторые авторы считают, что по своей юридической природе условно-досрочное освобождение представляет собой освобождение осужденного от дальнейшего отбывания реального наказания в виде лишения свободы, если для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, фактически отбыл установленную законом часть срока и исполняет возложенные на него обязанности⁴.

По мнению других, основой освобождения от наказания является главное свойство преступления – его общественная опасность.

¹ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. Москва: Юр. изд-во Наркомюста, 1923. С. 161.

² Степанов В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы: монография / под научной редакцией д-ра юр. наук, проф. Лопашенко. Москва: Юрлитформ, 2010. С. 21.

³ Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва: Зерцало, 1997. С. 132.

⁴ Гачава М. Л., Сморчкова А. И. Юридические и фактические основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 98.

Нормы в главе 12 УК РФ решают вопрос освобождения с учетом общественной опасности лица и преступления, которое он совершил. Конкретизация общественной опасности позволяет правоприменителю предполагать, что после освобождения лицо не совершит нового преступления. Этим положением подтверждается уголовно-правовая природа института условно-досрочного освобождения¹.

И. Э. Звечаровский считает, что четкое разграничение актов освобождения от наказания и от его отбывания в уголовном законе отсутствует, и его можно провести лишь путем сравнительного анализа нескольких положений УК РФ. Вместе с тем такое разграничение необходимо хотя бы потому, что сам законодатель, хотя и не всегда последовательно, использует эти понятия как различные с юридической (уголовно-правовой) точки зрения, добавляя к ним еще и понятие освобождения от дальнейшего отбывания наказания (например, в ст. 81 УК РФ). Представляется, что этот вопрос вполне мог быть решен в форме постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации².

Авторы полагают, что условно-досрочное освобождение по своей юридической природе представляет собой досрочное освобождение осужденного в случае его примерного поведения в условиях изоляции от отбывания дальнейшего реального наказания в виде лишения свободы и прогноза его правопослушного поведения после освобождения от отбывания наказания в течение неотбытой части наказания. Данная мера является стимулирующей, поскольку лицо должно отбыть установленный уголовным законом определенный срок, примерно вести себя в условиях ИУ и доказать возможность и способность после освобождения вести законопослушный образ жизни.

¹ Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 83.

² Звечаровский И. Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12.

При направлении лица в ИУ возможно достижение только двух целей наказания: восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, и то в части. К примеру, в ИУ лицо также может совершить новое преступление.

Исправительный потенциал наказания в виде лишения свободы критикуется давно. Еще в 1898 г. Ф. Лист писал, что тюремное заключение вредит более, нежели полная безнаказанность, что это наказание, прямо вызывающее преступление¹, и с этим утверждением согласны многие современные правоведы.

К примеру, Я. И. Гилинский, оценивая работу пенитенциарной системы, полагает, что тюрьма не исправляет, а повышает криминальное мастерство, калеча человека психически и даже физически. При этом тюрьма «незаменима», поскольку нет более эффективной защиты общества от тяжких преступников².

Одним из основных направлений уголовной политики является уменьшение уровня рецидива преступлений, в том числе лицами после условно-досрочного освобождения в период неотбытой части наказания. Согласимся с тем, что для этого требуется гуманизация уголовного закона и практики его применения, создание государственной службы по контролю и оказанию поддержки условно-досрочно освобожденным, помощь им в социальной адаптации³. Так, из доклада одного из руководителей УФСИН России по Республике Бурятия на конференции от 16.08.2023 следует, что значительное количество граждан, освободившихся из мест лишения свободы, испытывает сложности с интеграцией в открытое обще-

¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / составление и предисловие В. С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2004.

² Гилинский Я. И. Наказание: криминологический подход // Отечественные записки. 2008. № 2. С. 83.

³ Радченко О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 66.

ство: трудоустройство, реализация жилищных прав, восстановление прежних семейных отношений¹.

В 2023 г. председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев обращал внимание на гуманизацию практики по отбыванию наказаний. К примеру, суды в 2022 г. удовлетворили 51 % ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания².

Вместе с тем, как ученые, так и сотрудники правоохранительных органов отмечают низкую эффективность исправительного воздействия на осужденных. Есть мнение о невозможности исправления кого бы то ни было наказанием и о том, что уровень рецидива практически постоянен для каждой страны³.

Согласимся и с тем, что государство не способно и не должно исправлять осужденных, но может их ресоциализировать⁴. Также институт условно-досрочного освобождения связан с принципом экономии репрессии, который предполагает выбор минимума наказания, необходимого для достижения цели наказания в отношении конкретного лица.

В качестве факторов рецидивной преступности лиц, освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно, выступают как индивидуальные качества, так и внешние обстоятельства, препятствующие их адаптации. На наш взгляд, основываясь на оценке поведения осужденного в период отбывания наказания, с учетом таких фактических обстоятельств, как место жительства и работы,

¹ Мяханова А. Н., Скиба А. П. Международная научно-практическая конференция «Социально-правовые аспекты условно-досрочного освобождения: исторический и зарубежный опыт» (16 августа 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 405–414.

² Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год. URL: <https://pravo.ru/story/245297/> (дата обращения: 15.02.2023)

³ Гилинский Я. И. Преступность: что это? кто виноват? что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 9.

⁴ Крайнова Н. А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Евразийская адвокатура. 2019. № 2. С. 62.

следует составить обоснованный вероятностный прогноз возможно-го правопослушного поведения после освобождения.

В теории уголовно-исполнительного права наряду с термином «исправление» все чаще употребляется термин «ресоциализация». Иногда эти понятия отождествлялись. Ресоциализация предполагает формирование социально полезных свойств личности, необходимых в условиях человеческого общежития. Исправление, таким образом, заключается в изменении ценностно-нормативной сферы личности осужденных, а ресоциализация означает восстановление утраченных социально полезных качеств.

Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» ресоциализация – комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, а по ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Ресоциализация не предполагает радикальное изменение сознания, чего при отбывании наказания чрезвычайно трудно достичь. В этом контексте, возможно, к целям наказания следует добавить цель ресоциализации. Так, ресоциализация будет выступать как программа минимум, а исправление как программа максимум в плане достижения конечного результата применения наказания.

Сложно не согласиться с точкой зрения, что, безусловно, нельзя исправить всех осужденных, но для лиц, не обладающих значительной криминальной зараженностью, цель исправления возможна. Кроме того, исправление и ресоциализацию следует понимать не только как результат, который может и не наступить, но и как процесс применения средств исправления¹. В связи с этим необходимо обратить внимание на создание условий для ресоциализации, под которой понимается контролируемый процесс направленного воздействия на лицо посредством комплекса правовых и воспитательных мер для изменения его асоциальных установок².

Согласимся с мнением П. В. Тепляшина, что на процесс и итог исправления оказывает влияние значительный объем показателей, начиная от объективных условий пенитенциарной пробации и заканчивая условиями постпенитенциарной пробации, особенностей субъективных личностно-мотивационных изменений, протекающих в его сознании. Кроме того, на результативность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, освободившихся из ИУ, негативно воздействует нравственная «испорченность» личности преступника, а также оценка нравственной запущенности личности со стороны сотрудников ФСИН России и работников судебных органов³.

¹ Смирнов Л. Б. Функции уголовно-исполнительных органов и учреждений и проблемы их реализации в современных условиях // Проблемы уголовной политики, экологии и права: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г.). Санкт-Петербург, 2010. С. 154.

² Мухачев В. А., Хармаев Ю. В. Ресоциализация осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2015. № 14. С. 583.

³ Тепляшин П. В. Эффективность пробации: официальная позиция (в контексте проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации») и теоретический дискурс // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: тезисы выступлений и докладов международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний: в 2 томах (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.) Рязань: Изд-во Академии права и управления ФСИН, 2022. Т. 1. С. 237.

Указание на рецидив преступлений как единственный критерий результативности probation является неоднозначным. Необходимо учитывать иные обстоятельства, такие как социально-экономические условия регионов, в которые возвращается осужденный; личностные особенности современного осужденного и др. Думается, что отсутствует универсальный критерий оценки эффективности системы probation.

Некоторые авторы отмечают, что актуальность принятия Закона о probation определяется не столько необходимостью введения как такового института probation (ведь различные аспекты в постпенитенциарной помощи лицам и пр., включая принятие соответствующего закона, обсуждаются в юридической литературе¹), сколько с его помощью повышением эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений².

В период отбывания осужденным наказания условно-досрочное освобождение является стимулом его правопослушного поведения. После же такого освобождения возложенные судом обязанности, равно как и осуществляемый контроль, относятся к средствам достижения специальной превенции. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы объединяет два этапа ресоциализации лица: с момента начала отбывания наказания до освобождения и в период неотбытой части нака-

¹ Адоевская О. А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 1. С. 68; Гришко А. Я., Гришко Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 3. С. 212; Лазарева Ю. В. Современные проблемы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 51.

² Головастова Ю. А. Тенденция расширения предмета уголовно-исполнительного права: методологические подходы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4(27). С. 83.

зания после освобождения. Необходимость этого обусловлена целью обеспечения безопасности общества при переходе осужденного из одного правового положения в другое.

Для определения юридической природы условно-досрочного освобождения следует обратиться и к практике Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2007 по жалобе Идалова Т. С.-М. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 175 УИК РФ отмечено, что достаточными основаниями для условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание, являются признание его судом не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания для своего исправления и фактическое отбытие указанной в законе части наказания»¹.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 № 131-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Рубцова В. В. на нарушение его конституционных прав ст. 79 УК РФ, ч. 8 ст. 117 УИК РФ и п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указано, что законодатель не устанавливает, какое именно значение могут иметь те или иные обстоятельства. Суду предоставлено право в каждом случае решать, достаточно ли сведений для признания лица подлежащим условно-досрочному освобождению. Вывод о наличии или отсутствии оснований должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства².

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2007 № 173-О-П «По жалобе гражданина Идалова Т. С.-М. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. URL: [http://doc.ksrf.ru/ decision/KSRFDecision16242.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16242.pdf) (дата обращения: 12.05. 2020).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рубцова В. В. на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК РФ, частью восьмой статьи 117 УИК РФ и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Из определений Конституционного Суда Российской Федерации следует, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является отказом государства от реализации назначенного наказания, если его исполнение в дальнейшем (с учетом позитивных изменений в поведении осужденного) перестает отвечать целям наказания, то есть восстановления социальной справедливости, а также исправления лица и предупреждения совершения им новых преступлений¹.

Таким образом, несмотря на то, что исследуемый институт известен российскому уголовному праву достаточно давно, вопрос о его правовой природе в юридической литературе продолжает обсуждаться.

В результате проведенного анализа различных точек зрения и судебной практики можно прийти к выводу, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по своей юридической природе представляет собой досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы в случае его примерного поведения в условиях изоляции и прогноза его правопослушного поведения после освобождения от отбывания наказания в течение неотбытой части наказания.

2.2 Значение условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания

УК РФ целями наказания определяет восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43). В науке уголовного

Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 № 131-О-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision88521.pdf> (дата обращения: 16.08.2020).

¹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 УПК РФ в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 5-П. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision155764.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

права цели наказания принято рассматривать как результат, к которому стремится государство, осуждая лицо за совершение преступления к мере наказания¹.

Некоторые авторы считают, что в споре о дуумвирате сущности наказания (кара и воспитательное воздействие) приоритетна точка зрения о том, что сущность в каре² как возмездии. Иначе следует вывод о том, что для исправления всех лиц необходимо одинаковое воздействие, между тем суть исправления в индивидуальном подходе.

Так, И. С. Ной указывал, что в местах лишения продолжают находиться лица исправившиеся, но не отбывшие установленный срок. Их продолжают там содержать не для возмездия, а для обеспечения общей превенции³.

Согласимся с Я. И. Гилинским о наличии в современный период двух разнонаправленных тенденций: рост репрессивного сознания как реакция на преступность, сопровождающий «кризис наказания», и как следствие гуманизация условий отбывания наказания⁴. По мнению других авторов, между указанными в ст. 43 УК РФ целями и средствами их достижения, а также практикой применения наказания явное несоответствие⁵.

¹ Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград, 1986. С. 176; Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. Москва, 1973. С. 287; Чучаев А. А. Цели наказания в советском уголовном праве. Москва, 1989. С. 9.

² Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбытия лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 246–247; Стручков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (Основные проблемы советского исправительно-трудового права): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 1963. С. 12.

³ Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов, 1973. С. 75.

⁴ Гилинский Я. И. Глобализация преступности и социального контроля // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). Москва: Проспект, 2010. С. 486.

⁵ Блохин Ю. И. Целесообразность репрессивной политики // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы 4 Российского конгресса уголовного права (28–29 мая 2009 г.). Москва, 2009. С. 24.

По мнению В. В. Сверчкова, воздействие на осужденного наказанием необходимо в такой степени, чтобы он утратил общественную опасность, осознал противоправность своего поведения, приобрел убежденность в необходимости правомерного поведения¹.

По мнению П. В. Тепляшина, генеральная цель условно-досрочного освобождения – исключить бессмысленность исправительного воздействия на осужденное лицо².

Чаще всего восстановление социальной справедливости в уголовном праве трактуется через принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). По мнению некоторых авторов, между понятиями «социальная справедливость» как цель наказания и «справедливость» в смысле принципа назначения наказания есть отличие, как между конечным результатом, к которому стремится законодатель, и средствами, с которыми эта цель может быть достигнута³.

Идея о том, что уголовное наказание не только для устрашения, но и для восстановления справедливости, не нова. Современными авторами эта цель трактуется достаточно широко. По мнению А. Ф. Мицкевича, понятие «справедливость», используемое при конструировании принципа уголовного права и цели уголовного наказания, должно пониматься одинаково⁴.

¹ Сверчков В. В. Система целеполагания при назначении, исполнении уголовных наказаний: обоснование и перспективы развития // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 томах, Рязань, 21–23 ноября 2017 г. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. Т. 2. С. 85.

² Тепляшин П. В. Некоторые аспекты соотношения института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации. С. 225.

³ Самылина И. Н., Становский М. Н. Понятие социальной справедливости как цели уголовного наказания // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 349.

⁴ Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / ассоц. «Юрид. Центр». Санкт-Петербург: Асланов: Юрид. Центр Пресс, 2005. 327 с.

Справедливость условно-досрочного освобождения должна осознаваться осужденным, потерпевшим и обществом. Это не должно считаться коррекцией приговора, иначе возникает мысль о безнаказанности. Вместе с тем, отмечены отказы судов в условно-досрочном освобождении осужденных при отсутствии у них нарушений, возмещении ущерба, поощрений и поддержании связи с семьей¹. Необоснованный отказ в удовлетворении такого ходатайства может ожесточать осужденных². Восстановление социальной справедливости при подобном освобождении заключается и в том, чтобы осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред³.

Следующая цель наказания, а именно исправление, выглядит неким идеалом, к которому должно стремиться общество. Понятие «исправление» определено только в ст. 9 УИК РФ. Достижение определенной степени исправления осужденного во время отбывания наказания возможно как результат первого этапа ресоциализации.

По мнению Ю. М. Ткачевского, очевидно и доказано практикой, что неисправимых преступников нет, и если лицо не исправилось, то это случилось по неумению воспитателей на него надлежаще воздей-

¹ Так, по мнению Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае, право на условно-досрочное освобождение в 2015 г. в крае было у 3 605 осужденных (2016 г. – 4 179), но только 1 573 (2016 г. – 1 925) обратились с ходатайством. Удовлетворено из них 564 (2016 г. – 929). В 2008 г. освобожден 3 431 чел. (86 % подавших), в 2009 г. – 1 748 (55%), в 2010 г. – 1025 (33 %), в 2011 г. – 588 (25 %), а в 2012 г. – 489 (33 %). Селюков А. И. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в 2015 г. Ставрополь: [б. и.], 2016. 156 с. С. 73.; Селюков А. И. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в 2016 г. Ставрополь: [б. и.], 2017. 145 с. С. 61; Селюков А. И. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в 2013 г. Ставрополь: [б. и.], 2014. С. 79.

² Истомин П. А. Проблемы практического применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, содержащимся в местах лишения свободы (на материалах докладов Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае) // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. С. 137–141.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 15.05.2023).

ствовать¹. Такое утверждение представляется дискуссионным. Вместе с тем, уровень рецидивной преступности возможно уменьшить при более профессиональной работе с осужденными. Несмотря на наличие многочисленных трудов, посвященных изучению лица, совершившего преступление, среди ученых нет единства мнений относительно характеристик личности преступника².

Проводимая реформа ИУ в целом оценивается положительно. Вместе с тем разделение впервые осужденных от ранее судимых, уточнение критериев исправления и учет характеристик психологов при условно-досрочном освобождении следует оценивать как этапы в снижении уровня рецидива.

Наличие пробелов в уголовном праве предъявляет повышенные требования к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» не внесло ясности в толкование понятия «исправление». Нередко суды обосновывают отказы общими словами: осужденный не доказал своего исправления и не утратил общественную опасность, в связи с чем нет оснований полагать, что цели наказания достигнуты³.

Правоприменитель воспринимает термин «исправление» в практической плоскости. Так, в 2009 г. А. И. Бастрыкиным предложено не освобождать условно-досрочно педофилов ввиду высокого уровня рецидива среди этой категории лиц. Инициативу подвергли

¹ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва, 2007. С. 33.

² Дикаева Э. С. Понятие «личность условно-досрочно освобожденного от уголовного наказания» как частный элемент предмета криминологии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4(96). С. 106–111.

³ К примеру, судом в 2018 г. отказано Ч. с указанием на то, что его поведение неоднозначное, у него 3 взыскания, характеризуется отрицательно; Ч. не доказал своего исправления и не утратил общественную опасность. Архив Октябрьского суда. 2018.

критике, со ссылкой на то, что осужденные живут надеждой на лучшее. Позже сроки для права на такое освобождение были увеличены и их практически не освобождают досрочно. По мнению П. А. Пономаревой, создание института probation – это государственная мера профилактики правонарушений, предупреждение повторной преступности. Лица, состоящие на учете уголовно-исполнительной инспекции, которые совершили новые преступления, чаще всего не имеют постоянного места работы¹.

На высокий уровень рецидивной преступности в России, в том числе среди лиц, условно-досрочно освобожденных, и фактической нереализуемости такой цели наказания как исправление обращено внимание в последние годы не только правоприменителем, но и многими авторами².

Таким образом, эффективность предупреждения повторной преступности зависит от проводимой работы по оказанию содействия в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам указанных категорий.

Полагаем, что одним повышением минимального срока отбывания наказания не достичь уменьшения рецидива среди лиц этой ка-

¹ Пономарева А. А. Пробация как институт профилактики повторных преступлений и проблемы взаимодействия субъектов probation // Актуальные проблемы профилактики повторной преступности: сборник материалов Региональной межведомственной научно-практической конференции, Пермь, 21 марта 2024 г. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 72.

² Тепляшин П. В. Некоторые аспекты соотношения института условно-досрочного освобождения и субинститута probation. С. 226; Бабаян С. Л. Пути совершенствования правового регулирования досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к лишению свободы // Петербургские пенитенциарные конференции: сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций: в 2 томах, Санкт-Петербург — Пушкин, 17–19 мая 2023 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ФСИН, 2023. С. 17; Маслов В. А. Противодействие рецидивной преступности в России: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 63. С. 138; Душкин А. С., Федотова Е. С. Оценка риска совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4, № 1. С. 49.

тегории. Следует решать вопросы социальной и иной помощи им, а также постпенитенциарного контроля за их поведением.

По мнению ряда авторов, изменения и дополнения, вносимые в УК РФ, приводят к неутешительному выводу об отсутствии у органов власти внятных представлений об уголовной политике¹. В ст. 79 УК РФ внесенные изменения иногда проблемы не устраняют, а усугубляют. Правоприменитель вынужден искать решения, пытаясь, с одной стороны, не допустить роста рецидива преступлений, с другой, не нарушить права осужденных.

С учетом российского исторического опыта и опыта зарубежного законодательства считаем возможным исключить из ст. 79 УК РФ «исправление» как основание для освобождения. Так, Б. З. Маликов полагает необходимым вообще исключить термин «исправление осужденных» из закона². Ю. В. Баранов считает, что степень исправления оценивается в системе координат ИУ, когда лицо может быть примерным осужденным, но неспособным к жизни в обществе³.

Ю. М. Ткачевский полагал, что процесс исправления делится по степеням исправления, согласно критериям положительного поведения в пределах ИУ. Эту точку зрения поддерживают и другие сторонники прогрессивной системы исполнения наказаний⁴. По

¹ Вандышев В. В. Уголовная политика в современной России и некоторые проблемы совершенствования уголовного закона // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 28.

² Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Рязань, 2004. С. 13.

³ Баранов Ю. В. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Энциклопедия уголовного права. Санкт-Петербург, 2008. Т. 10. С. 67.

⁴ Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва, 1997. С. 114; Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Рязань, 1995. С. 231.

мнению Е. Н. Карабановой процесс исправления осужденного – это возможность государства осуществлять коррекцию поведения, воспитание преступника по четырем направлениям: 1) искоренение пагубных привычек; 2) привитие правильных морально-нравственных установок; 3) исключение отрицательного влияния среды; 4) создание условий для изменения личности (решение бытовых проблем, проблем с трудоустройством и т. д.)¹.

Вместе с тем, определение четких критериев исправления не решит проблему высокого уровня рецидива среди лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы условно-досрочно. Необходим комплекс мер постпенитенциарной адаптации и контроля. Исправительные учреждения – не социальные службы, однако, у них имеются специалисты, которые могут помочь в процессе ресоциализации осужденных². При этом из-за утраты навыков правопослушного поведения у осужденных нередко вырабатывается потребительское отношение, ввиду чего необходимо добиваться повышения значимости института условно-досрочного освобождения³.

Термин «исправление» в ст. 79 УК РФ можно было заменить заменить термином «правопослушное поведение»⁴. Прогноз право-

¹ Карабанова Е. Н. Исправление осужденного как цель уголовного наказания: понятие и сущность // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 частях. Вологда, 11 декабря 2020 г. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. Ч. 1. С. 128.

² Щукина Н. П. Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: направления разработки в ракурсе гуманизации уголовной политики // Вестник ВЭГУ. 2018. № 4. С. 121.

³ Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 19.

⁴ Мяханова А. Н. Нарративные практики ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (сравнительно-правовой анализ опыта России, Ки-

послушного поведения должен быть основан на учете примерного поведении лица в ИУ и данных, подтверждающих возможность законопослушного образа жизни на свободе.

Принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Концепция) ознаменовало новый этап в сфере правового регулирования отбывания наказания. Одним из таких моментов стало создание системы пробации, которая в Концепции отражает одно из основных направлений развития современной уголовно-исполнительной системы. Система пробации ориентирована на создание условий для восстановления социальных связей осужденного в период отбывания им наказания в условиях изоляции от общества, подготовку к правопослушной жизни в обществе. Указанное свидетельствует о попытке придать сфере исполнения наказания социально-ориентированный характер, дополнить уголовно-исполнительную политику новыми средствами исправления, усовершенствовать организацию деятельности по ресоциализации и социальной реабилитации осужденных¹.

Как представляется, основополагающей характеристикой пробации выступает оценка ее эффективности, эффективность «пробации» будет оцениваться по ключевому показателю – снижению рецидива»².

В Федеральном законе о пробации термин «исправление» указан только в ст. 5, разъясняющей используемые понятия. Меры, направленные на исправление лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и на их подготовку к освобождению, отнесены к виду пенитенциарной пробации.

тая и Монголии) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4(49). С. 133.

¹ Тепляшин П. В. Эффективность пробации: официальная позиция (в контексте проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации») и теоретический дискурс. С. 234.

² Министерство юстиции Российской Федерации. О создании системы пробации в Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48795> (дата обращения: 09.02.2023).

Представляется целесообразным разделить осужденных при поступлении в ИУ на три группы: случайные, профессиональные и иные лица. В первую группу включаются те, кто совершил преступление относительно случайно (например, ст. 264 УК РФ), должностные преступления (ст. 290 УК РФ) и т. п. Эти лица нуждаются в минимальном внимании со стороны сотрудников ИУ, они чаще выходят условно-досрочно и рецидив у них относительно редок.

Во вторую группу входят лица, называемые в некоторых решениях об условно-досрочном освобождении «криминально зараженные», профессиональные преступники и т.п. Безусловно, с ними также следует проводить воспитательную работу, но учитывая, что традиции «криминального мира» запрещают сотрудничество с представителями администрации¹. Они редко подают на условно-досрочное освобождение либо такие ходатайства не удовлетворяют.

Следует учитывать особенности личности некоторых категорий осужденных. К примеру, в некоторые годы около 10 % лиц не умели ни читать, ни писать², и в отношении таких лиц необходимо применять меры воспитательного воздействия с учетом их низкого интеллекта. Ю. М. Антонян считает агрессивность одним из характерных психологических черт личности убийцы³, что не характерно для лиц, совершающих кражи.

Считаем, что применение условно-досрочного освобождения возможно и к этим лицам. Вместе с тем, полагаем, что осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления к длительным срокам не долж-

¹ Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Красноярск, 2004. С. 13–14.

² Лукичев О. В. Социальная профилактика правонарушений лиц без определенного места жительства и занятий и лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Экономика и преступность: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28–29 мая 2012 г.). Санкт-Петербург, 2012. С. 305–309.

³ Антонян Ю. М. Личность убийцы. Лекция // Заседание криминологической школы Ю. М. Антонян от 16.11.2022. URL: <https://youtu.be/25HIO12zAmc> (дата обращения: 04.04.2023).

ны сразу претендовать на такое освобождение, сначала им следует решить вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом. Также необходимо исключить влияние профессиональных рецидивистов на нормальное развитие общества¹. Некоторые авторы для этого предлагают вывести ИУ в малозаселенные районы Сибири, где возродить и исполнять наказание в виде ссылки².

Более пристальное внимание необходимо обратить на третью группу (иные лица), куда относится большинство лиц, осужденных впервые, и тех, кто не входит в две другие группы. В условиях изоляции именно с ними следует больше работать психологам. Параллельно сотрудникам учреждений следует оказывать им помощь в получении образования, трудоустройстве, поддержании социальных связей с близкими, решении других проблем для продолжения процесса реинтеграции после освобождения.

Отметим, что именно по третьей группе чаще всего возникают вопросы. В обзорах и обобщениях практики прокуратуры и ФСИН некоторых регионов нередко критикуют решения судей за удовлетворение ходатайств при отрицательных характеристиках и отказах при положительных. Судьи, в свою очередь, высказывают претензии как к качеству поданных материалов, так и к процессу исправительной работы с осужденными. Внешними факторами, препятствующими ресоциализации лиц этой группы, выступают их социальная неустроенность, недостатки в деятельности органов, исполняющих наказание и постпенитенциарную профилактику.

И. В. Шмаров в свое время пришел к справедливому выводу о том, что основной критерий оценки эффективности деятельности мест лишения свободы – исправление осужденных. Этот критерий

¹ Идрисов Н. Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации) // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 63.

² Смирнов Л. Б. Функции уголовно-исполнительных органов и учреждений и проблемы их реализации в современных условиях // Проблемы уголовной политики, экологии и права: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г). Санкт-Петербург, 2010. С. 157.

объективно выражается в уровне рецидивной преступности со стороны освобождаемых¹.

Рассуждая об эффективности системы пробации с точки зрения исправимости осужденного, обратим внимание на позицию В. И. Зубковой о том, что исправление как цель наказания непознаваема ввиду отсутствия критериев оценки наступления желаемого результата².

Третья цель уголовного наказания – предупреждение преступлений – также не достигает должного результата. Рост уровня преступности является убедительным аргументом несостоятельности общей превенции³, как и высокий уровень рецидива, в том числе среди лиц, освобожденных условно-досрочно.

На четырнадцатом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, Япония, 20–27 апреля 2020 г.) указали, что для предотвращения рецидивизма важно обеспечить участие правонарушителей в соответствующих программах, осуществляемых как внутри ИУ, так и за их пределами. Снижение рецидивизма приводит к сокращению числа потерпевших, обеспечению большей безопасности общества. Успешная адаптация правонарушителей решит проблему переполненности тюрем и сократит расходы на содержание системы правосудия. Программы реабилитации должны учитывать такие факторы, как злоупотребление наркотическими средствами, отсутствие под-

¹ Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. Москва: Юридическая литература, 1968. 184 с.

² Зубкова В. И. Исправление осужденных: реалии и ожидание перемен // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: материалы круглого стола, посвященного памяти О. В. Филимонова (Москва, 31 мая 2013 г.) / вступительное слово Ю. И. Калинина; под научной редакцией В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. Москва: Юриспруденция, 2014. С. 121.

³ Дикаев С. У. Кризис лишения свободы в контексте проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 199.

держки в семье, психические заболевания, антиобщественное сознание¹, личность и характер.

В целях снижения рецидивизма и в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными² (Правила Нельсона Манделы) меры системы уголовного правосудия должны быть адаптированы к индивидуальным потребностям правонарушителей на основе постоянного анализа потребностей, способностей и склонностей отдельных правонарушителей.

Следует уделять особое внимание обеспечению баланса между необходимостью защиты общества, правами жертв и основными правами правонарушителей. Инвестиции в тюрьмы без дополнительных вложений в программы реинтеграции не приводят к снижению рецидивизма. В эффективных стратегиях предупреждения преступности следует уделить особое внимание реабилитации заключенных и их социальной реинтеграции в общество после освобождения, включая меры надзора и помощи³.

В то же время в российском уголовном законодательстве нет упоминания о «социальном лифте», основной принцип которого заключается в ступенчатом изменении правового положения лица в зависимости от поведения⁴. Опыт, как исторический, так и зару-

¹ Этот фактор включает мыслительные процессы, которые располагают к совершению преступления, такие как обоснование преступления (например, потерпевший заслужил это, потерпевшему нравится быть жертвой, общество несправедливо, общественные нормы глупы, а система уголовного правосудия коррумпирована). Он также включает склонность действовать вопреки правилам и отождествление себя с преступниками. См. Donald A. Andrews and James Bonta. *The Psychology of Criminal Conduct*, 5th ed. (New Providence, New Jersey, Mathew Bender and Company, 2011). P. 59; *Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism*. P. 38.

² Резолюция 70/175 Генеральной ассамблеи, приложение, правило 94.

³ Четырнадцатый конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, Япония, 20–27 апреля 2020 г.).

⁴ Проппстин А. А. Прогрессивная система исполнения лишения свободы в свете концепции уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2. С. 50; Горбань Д. В. Проблемы применения систе-

бежных стран, показывает, что имеются положительные моменты в практике замены неотбытой части наказания более мягким видом и переводом в колонию-поселение с последующим решением вопроса об условно-досрочном освобождении.

Указанное возможно и для тех, кто ранее освобождался условно-досрочно, но в период неотбытого срока вновь совершил преступление¹.

Представляется, что в случае перевода после длительного нахождения в условиях изоляции за совершение тяжких преступлений сначала в колонию-поселение или исправительные центры для адаптации к жизни в условиях частичной свободы при должной воспитательной и психологической работе новых преступлений было бы меньше.

Высказывается мнение, что условно-досрочное освобождение необходимо применять только в отношении трудоспособных осужденных в колонии-поселении². Отметим, что в последние годы количество лиц, подающих на замену неотбытой части более мягким видом наказания, увеличивается³, но нередко случаи отмены такой замены и возвращения осужденных в места лишения свободы.

мы «социальных лифтов» и пути их решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 10. С. 117; Чириков А. Г., Кундозерова Л. И., Силенков В. И., Остряков В. А. Социальные лифты» как система стимулов законопослушного поведения осужденных // Фундаментальные исследования. 2013. № 6 (часть 3). С. 762.

¹ Так, Б. осужден за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии опьянения. Преступление совершено после условно-досрочного освобождения по приговору от 2011 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Архив. Заиграевского районного суда РБ. Решение в отношении Б. (25.12.2018).

² Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Пенитенциарная система России: состояние, проблемы и перспективы // Проблемы уголовной политики, экологии и права: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г.). Санкт-Петербург, 2020. С. 117.

³ К примеру, в 2016 г. такие решения вынесены в отношении 12 364 лиц, об условно-досрочном освобождении – 55 670 лицам; Исправление и предупреждение // Преступление и наказание. Москва, 2018. С. 7. По стране создано 82 исправительных центра и изолированных участка. В 2019 г. создано 26 центров и участков,

Для перевода лица из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение он должен находиться в облегченных условиях содержания¹. Вместе с тем, для перевода в колонию-поселение и для условно-досрочного освобождения необходимо отбыть одну и ту же часть срока наказания – 2/3, в связи с этим осужденные чаще ходатайствуют о досрочном освобождении. Поэтому целесообразно сначала переводить осужденного в колонию-поселение², а затем уже рассматривать вопрос о его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, уменьшив сроки для перевода в колонию-поселение или для получения права на замену неотбытой части наказания более мягким видом.

Необходимо также учитывать, что с уменьшением количества осужденных в местах лишения свободы меняется их качественная характеристика, растет число осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, судимых два и более раз³. Для них маловероятно правопослушное поведение после условно-досрочного освобождения, поскольку им, как правило, негде жить, они не стремятся трудоустроиться.

через которые прошли около 9 000 осужденных к принудительным работам. За 2019 г. заменен неотбытый срок лишения свободы более мягким видом наказания: удовлетворено 27 758 осужденным (2020 г. – 24 791, 2021 г. – 21 487); отказано 34 429 осужденным (2020 г. – 27 696, 2021 г. – 25 646, по официальным данным Судебного департамента: информация была озвучена на расширенном заседании коллегии ФСИН России в 2021 году.

¹ Рузевич О. Р., Симагина Н. А. Актуальные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 1(22). С. 27.

² Сасиков А. И. Применение института условно-досрочного освобождения по законодательству Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 133.

³ В период с 2008 г. по 2017 г. рост численности этой категории осужденных составил 27 %: со 152 334 до 193 487. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK> (дата обращения: 15.09.2017).

Требуется более эффективный практикоориентированный механизм ресоциализации лиц, освобожденных условно-досрочно. Следует учитывать, что большинство лиц данной категории (65 %) не имеют постоянного источника дохода¹.

Статистических данных по рецидивной преступности лиц, освобожденных условно-досрочно, немного. По мнению отдельных авторов, в последние годы рецидивная преступность практически не подвергается серьезному систематическому изучению². Нами проанализировано 2 182 решения о применении условно-досрочного освобождения и 285 личных дел осужденных, содержащихся в ИУ, за 2003–2022 гг. с целью определения характеристики лиц, подверженных рецидиву.

Так, из анализа практики рецидивной преступности среди лиц, освобожденных условно-досрочно, по Забайкальскому краю следует, что возникают проблемы в основном у лиц, отбывавших наказание в колониях особого и строгого режима, а также в воспитательной колонии, вследствие сосредоточения в таких ИУ лиц, наиболее зараженных криминальной субкультурой³. В Республике Бурятия также достаточно высокий уровень рецидивной преступности, в том

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г.: статистический сборник // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Москва, 2022. С. 44. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf. К примеру, в Бурятии в 2019 г. осуждено 6 219 человек, из них 4 290 (69 %) – трудоспособные лица без источника дохода (в 2020 г. осуждено 9 779, из них 6 361 без дохода; в 2021 г. – 10 207, из них 6 675 без дохода). Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 13.02 2024).

² Яковлева Л. В. Исследование проблем исполнения наказания во ВНИИ МВД // научный портал МВД России. 2020. № 4(52). С. 16.

³ Так, в 2010 г. рассмотрено 2 550 (2009 г. – около 2 800) ходатайств об условно-досрочном освобождении. Из них удовлетворено 1 430 (2009 г. – свыше 2 100), отказано – 1 120 (2009 г. – около 700). Каждый пятый из них, как и в 2009 г., вернулся в места лишения свободы, в том числе, лица, ранее отбывавшие наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления – 141 чел. (2009 г. – 240). Преступления вновь совершенные относились к тяжким и особо тяжким – 119 (2009 г. – 193). [Справка прокуратуры Забайкальского края].

числе и среди лиц условно-досрочно освобожденных¹. Проблема заключается, в том числе, в отсутствии контроля за условно-досрочно освобожденными лицами, поскольку республиканская программа по социальной адаптации таких лиц предусматривает общие вопросы вместо конкретных мероприятий.

Результаты анализа работы УФСИН России по Республике Бурятия и других субъектов подтверждают наличие этой проблемы. К примеру, на уведомления администрации ИУ о содействии в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых ответы соответствующих государственных органов обычно носят формальный характер или не поступают ввиду отсутствия закрепления этой обязанности.

Ранее суды не принимали представления органов полиции об отмене условно-досрочного освобождения, так как тогда не был определен орган, контролирующий их постпенитенциарное поведение. Так, в 2012 г. в Республике Бурятия направлено в суды 284 заявления об установлении такого надзора, по 14 из них получены отказы. За 2019 г. установлен административный надзор в отношении 801 чел., в 2018 г. – в отношении 275 чел., в 2020 г. – 666 чел. На профилактическом учете состояло 548 лиц, освобожденных условно-досрочно². Вместе с тем, применительно к лицам, освобожденным условно-досрочно, только профилактического учета недостаточно³. В 2023 г. установлен адми-

¹ Так, в сентябре 2009 г. прокуратурой РБ проведено обобщение практики о предупреждении рецидивной преступности за 2008–2009 гг. В 2008 г. из исправительных учреждений освобождено 1 968 человек, за 8 месяцев 2009 г. – 1 279. За 8 месяцев 2009 г. совершили преступления лица, ранее совершавшие преступления, – 1 605 (8 месяцев 2008 г. – 1 563); Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г.: статистический сборник / Генеральная прокуратура Российской Федерации. Москва, 2019. С. 28. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 02.03. 2023).

² Отчет главы МВД по РБ О. В. Кудинова на сессии Народного Хурала Республики Бурятия по итогам оперативно-служебной деятельности за 2019 г. 5 марта 2020 г. URL: <https://vtinform.com/podrobnosti/153250> (дата обращения: 15.04.2020 г.).

³ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам УК РФ / УСД РБ. URL: usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=35 (дата обращения: 10.07.2024).

нистративный надзор в отношении 1 720 чел., увеличение не связано с лицами, освобождаемыми условно-досрочно¹.

Более того, сложности ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, обычно приводили к совершению ими новых преступлений, нередко из категории тяжких. К примеру, в Республике Бурятия за 8 месяцев 2018 г. совершили преступления в первый год после освобождения 267 человек, из них 87 освободились условно-досрочно (в 2017 г. – соответственно 301 и 79).

Согласимся, что следует сместить акценты с ужесточения наказания на постпенитенциарное индивидуальное сопровождение и административный надзор².

По мнению В. М. Лебедева, условно-досрочное освобождение применяется при прогнозировании законопослушного поведения осужденного после освобождения. В связи с этим следует определить, достигает ли такое освобождение этой цели уголовного наказания. При этом, важно учитывать, что достижение целей наказания посредством применения условно-досрочного освобождения зависит от того, как строится процесс контроля и оказания помощи лицу в интеграции после освобождения³.

Вопрос о судебском усмотрении, принятом на основе правосознания и уголовно-правовых принципов выбора решения⁴ и крити-

¹ Отчет главы МВД по Республике Бурятия О. В. Кудинова на сессии Народного Хурала Республики Бурятия по итогам оперативно-служебной деятельности за 2023 г. 29 февраля 2024 г. // МВД по Республике Бурятия. URL: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/01/item/47714164> (дата обращения: 15.06.2024).

² Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2009. С. 8.

³ Количество рецидивов в уголовной сфере возрастает, констатирует председатель Верховного Суда Вячеслава Лебедев. 27.02.2006 г. // Официальный сайт ВС РФ. URL: www.supcourt.ru. (дата обращения: 12.08.2018)

⁴ Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2009. С. 11.

куемом исследователями¹, включая самих судей², вызывает дискуссии относительно несовершенства законодательства. Так, в 2018 г. Верховный Суд Республики Бурятия отменил постановление об условно-досрочном освобождении М., основанное на формальных признаках: положительных характеристиках и поощрениях, при этом не был учтен характер многочисленных погашенных взысканий: М. неоднократно признавался злостным нарушителем режима, водворялся в карцер³.

Другой пример. В период с 2016 г. по 2019 г. Т. пять раз отказано в условно-досрочном освобождении. По мнению суда, его поведение не было стабильным, несмотря на множество поощрений, наличие места работы, положительные характеристики и заключение администрации о целесообразности освобождения. 14 мая 2019 г. Т. отказано, несмотря на то, что он имел 55 поощрений и действующих взысканий не имел⁴.

¹ В 2010 г. во Владимирской области условно-досрочно освободились 1 469 человек, в 2011 г. (за 9 мес.) – 1 098. При этом увеличилось число лиц, отрицательно характеризующихся, получивших условно-досрочное освобождение, и число отказов осужденным с положительной характеристикой. URL: www.ufsin33.ru; Рузевич О. Р., Симагина Н. А Актуальные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 1(22). С. 27; Из доклада УФСИН Башкирии следует, что в 2017 г. освободились из мест лишения свободы почти 7 000 чел., из них условно-досрочно – 1 421 (обратились — 1 867). При этом отказано 225 осужденным с положительной характеристикой, освобождено с отрицательной – 41. URL: <http://www.bashinform.ru/news/1110919-v-bashkirii-iz-koloniyo-osvobodilis-7-tysyach-chelovek/> (дата обращения: 02.03.2023).

² К примеру, освобожден осужденный за мошенничество в особо крупном размере, у которого было 10 взысканий. Таких примеров у судьи Щ. немало: убийцы С. и Р., банкир А. с иском в 2 млрд р. и др. Заместитель председателя Верховного Суда РТ Максим Беляев на ежегодном совещании судей РТ по итогам 2017 г. указал на главные ошибки судей Татарстана. 22 февраля 2018 г. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/373584> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Архив Верховного Суда РБ за 2018 г. Решение от 25 января 2018 г. по делу № 22-3151.

⁴ Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ с 2016 по 2019 г.

Представляется, что судебское усмотрение нередко объясняется наличием пробелов в исследуемом институте, в том числе отсутствием четких критериев оценки нуждаемости лиц в дальнейшем отбывании наказания.

Цель частной превенции, то есть предупреждения совершения новых преступлений осужденными, также представляется трудно достижимой. В условиях изоляции совершается немало преступлений. Если в 2009 г. только по официальной статистике ФСИН России на 100 тысяч осужденных было зарегистрировано 122 преступления, то в 2013 г. – 158, в 2017 г. – 174, в 2023 г. – 267, что достаточно много с учетом латентного характера этого вида преступности. При этом коэффициент тяжких преступлений за этот период возрос более чем на 80 %¹.

Вместе с тем, не следует отказываться от закрепленных целей наказания по причине их недостижимости, поскольку в общефилософском значении цель представляет собою идеал, к которому стремится индивид, социальная общность или человечество в целом².

Возможность досрочного освобождения для многих осужденных – это стимул правопослушного поведения. Контроль и возложение обязанностей после освобождения уже относятся к средствам специальной превенции. Тем самым объединены периоды ресоциализации лица в условиях изоляции и после освобождения. Так достигается более безопасный для общества его переход из одного правового положения в другое.

Целью условно-досрочного освобождения должно быть недопущение совершения новых преступлений, поэтому приветствуем факты появления психологов в ИУ. Некоторые психологи считают, что при реализации программы сопровождения важной является

¹ Савушкин С. М. Пенитенциарная преступность как фактор дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 1(19). С. 69.

² Селиверстов В. И. Еще раз о целях наказания в свете учения А. Л. Ременсона // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 14 (С. 13–18).

помощь в разрешении возможных конфликтных ситуаций для лиц, склонных к рецидиву¹. Общество должно оказывать содействие им, поскольку при совершении новых преступлений множится число потерпевших².

Так, при освобождении условно-досрочно учтены рекомендации психологов, что у Р. сформирована программа поведения после освобождения, он ориентирован на законопослушный образ жизни, вероятна его успешная адаптация на свободе³; у В. сформировано уважительное отношение к труду, правилам человеческого общежития и правопослушного поведения, сохранение социально полезных связей⁴.

Таким образом, проанализировав возможность достижения целей наказания при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы, приходим к выводу, что условно-досрочное освобождение служит стимулом правопослушного поведения осужденного в условиях ИУ. После освобождения возложение обязанностей на него и контроль за его поведением являются средствами достижения специальной превенции.

Представляется целесообразным ввести условное разделение осужденных на три группы: «случайные», «профессиональные» и «иные лица», что позволит стимулировать их правопослушное поведение с учетом их группы. При этом лица, отнесенные к категории «случайные», не требуют ресоциализации для возвращения к законопослушному образу жизни после отбытия наказания, по-

¹ Егорушкина Ю. С., Матвеев В. Е., Ильина Т. А. Социальное сопровождение осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 91.

² Евтушенко И. И., Рудик М. В. Вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных досрочно из мест лишения свободы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1908.

³ Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ. Решение от 03.07.2018 г. (№ 4/1-64/2018).

⁴ Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ. Решение от 10 сентября 2020 г. в отношении В.

сколько совершили преступление под воздействием внешних факторов, и маловероятно, что они совершат новое преступление.

В отношении же осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, необходимо сначала решать вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или его переводе в колонию-поселение. В случае положительной динамики в поведении таких лиц нужно рассматривать при наличии оснований вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения.

Суды при принятии решения об условно-досрочном освобождении фактически руководствуются принципом целесообразности, поэтому предлагается ввести обязательное предоставление осужденным программы ресоциализации.

ГЛАВА 3

Основания и критерии применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по уголовному законодательству Российской Федерации

3.1 Понятие и виды оснований применения условно-досрочного освобождения

Под основанием в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понимается существенный признак, по которому распределяются явления, понятия¹. Схожее определение содержится в словаре под редакцией С. А. Кузнецова, где «основание» рассматривается как причина, которая объясняет что-либо².

Есть определение основы как источника, на чем строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь. Соответственно, «основать» – «положить начало чему-нибудь»³.

В юридической литературе существуют разные мнения о том, что следует понимать под основаниями применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. К примеру, Ю. В. Грачева считает основанием убежденность суда в том, что осужденный не нуждается в полном отбывании наказания⁴.

В теории уголовного права принято выделять материальные и формальные основания для условно-досрочного освобождения от

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1999. С. 463.

² Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург, 1998. С. 731.

³ Популярный энциклопедический словарь / под редакцией А. П. Горкина. Москва, 1999. С. 926.

⁴ Есаков Г. А., Барышева К. А., Грачева Ю. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. постатейный. 9-е издание, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 816.

отбывания наказания. Так, в качестве материального основания рассматривается вывод о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а в качестве формального – фактическое отбытие установленной части срока¹.

Под формальным основанием понимается определенная часть срока наказания, которую должен отбыть осужденный для того, чтобы претендовать на такое освобождение². Например, М. было отказано в ходатайстве об условно-досрочном освобождении, поскольку им не была отбита установленная законом часть срока³.

Отметим тенденцию к увеличению сроков по отдельным категориям преступлений. 27 июля 2009 г. увеличен срок в отношении лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и др.⁴ 29 февраля 2012 г. срок в отношении лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, стал не менее четырех пятых срока наказания⁵. Фактически это отмена досрочного освобождения для данной категории лиц.

¹ Радченко О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания С. 67; Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3.

² Ашин А. А., Симагина Н. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ: учебное пособие. Владимир: Изд-во гос. ун-та им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. С. 57.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ. 16 апреля 2009 г.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29.02.2012 N 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Есть примеры уменьшения сроков. Условно-досрочное освобождение может быть применено после фактического отбытия беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до четырех лет, находящегося в доме ребенка учреждения, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести (ч. 3.1 ст. 79 УК РФ введена Федеральным законом от 31.07.2020 № 260-ФЗ).

Институт условно-досрочного освобождения не корректирует судебные ошибки, поэтому предполагаются активные усилия осужденного параллельно с усилиями государственных органов и общества. Лицо должно доказать, что после освобождения будет законопослушным.

Суды редко удовлетворяют ходатайства об условно-досрочном освобождении при минимальных сроках фактически отбытого наказания¹. Для решения вопроса об условно-досрочном освобождении фактически отбытый срок лишения свободы не может быть менее 6 месяцев. За более короткий срок трудно изучить личность осужденного и сделать объективный вывод о необходимости представления его к досрочному освобождению².

Существуют вопросы, связанные с исчислением необходимого для условно-досрочного освобождения срока при замене неотбытого срока более мягким видом наказания. В 2020 г. юридическая общественность обсуждала дело Ерехинского³. Затем Федеральным

¹ Данный вывод сделан на основании анализа практики судебных решений и приговоров по ст. 79 УК РФ, размещенных в ГАС «РосПравосудие». URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_79_УК_РФ (дата обращения: 01.05.2016 – 01.11.2017).

² Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 12.02.2023).

³ К примеру: Коробка Е. Адвокат доказал в ВС, что необходимый для УДО срок исчисляется с момента назначения наказания, а не его замены // Новая адвокатская газета. 2020. 20 янв.; В ноябре 2016 г. Ерехинский осужден Кингисеппским горсудом к 4 г. 6 мес. лишения свободы. В 2019 г. Тосненский горсуд заменил наказание

законом от 28 июня 2022 г. № 200-ФЗ введена часть 3.2 ст. 79 УК РФ, согласно которой осужденному, неотбытая часть наказания которому заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания по приговору.

Вызывают затруднения решения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывании наказания в случаях, когда лицо осуждено по совокупности преступлений или приговоров за преступления различной степени тяжести¹, при смягчении наказания в результате амнистии или помилования.

Также в судебной практике вызывает затруднения вопрос о том, надлежит ли учитывать при рассмотрении ходатайства поведение осужденного в период содержания лица под стражей, засчитанный в срок наказания, а также срок содержания под стражей до направления в ИУ.

В п. 3.1.2 Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., указывается, что суды правомерно принимали во внимание данные, характеризующие поведение лица в период содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу. Однако суд при

на более мягкое, назначив принудительные работы. Колпинским райсудом в 2019 г. производство прекращено со ссылкой на п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 21.04.2009 г. № 8, что при смягчении наказания для применения условно-досрочного освобождения следует исчислять фактически отбытый срок, исходя из срока наказания. Позицию поддерживали апелляция и первая кассация. В кассации 04.02.2020 г. постановление суда первой инстанции отменено. Это постановление отменено ВС РФ (определение от 16.07.2020 г. по делу № 78-УДП20-6-КЗ). Исчисление срока отбытого наказания при его замене более мягким; Критический анализ кассационного решения ВС РФ / В. А. Ермолаев [и др.] // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 84–89.

¹ Прасков Р. С., Красникова Ю. В. Проблемы эффективности применения правовых положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Законность. 2019. № 5(1015). С. 8.

рассмотрении ходатайства осужденного З. посчитал, что взыскания, полученные в СИЗО, не подлежат учету при условно-досрочном освобождении. Постановление отменено в апелляционном порядке, вынесено решение об отказе в удовлетворении ходатайства¹.

Некоторые авторы (Л. В. Иногамова-Хегай, Л. В. Кузнецова, Ю. М. Ткачевский) считают отбытие части срока наказания основанием применения исследуемого института наряду с исправлением. Другие (И. Д. Перлов, Л. Е. Орел, И. С. Ной) полагают, что основанием применения этой нормы может быть доказанность лицом своего исправления.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам условно-досрочного освобождения нет термина «основание», а есть «условие», относительно срока наказания, подлежащего обязательному отбытию, и обязанности возмещения осужденным вреда, причиненного преступлением².

Согласно отчету института проблем современного общества частыми причинами отказа в предоставлении условно-досрочного освобождения указаны «преждевременность»; «небезупречное» поведение; отсутствие «заслуг для удовлетворения ходатайства» и т.д.³ При исследовании постановлений судов также обнаружены отсутствующие в уголовном законодательстве термины: «твердо встал на путь исправления» и «доказал свое исправление»⁴.

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 12.02.2023).

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 // СПС КонсультантПлюс.

³ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах // Аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под редакцией О. М. Кюициной, ИПСО. Санкт-Петербург, 2016. С. 33–36.

⁴ К примеру, отказано в ходатайстве К., осужденному по ст. 105 ч. 2 УК РФ в связи с тем, что он «не доказал своего исправления и не утратил общественную опас-

Анализ решений судов показывает высокую вариативность оценки нуждаемости осужденного в дальнейшем отбывании наказания. По мнению некоторых авторов, формулировки, устанавливающие критерии его исправления, неопределенны и расплывчаты¹.

В юридической литературе на протяжении длительного периода говорят об исправлении осужденных как о нечто неопределенном.

Так, в 2005 г. А. Михайлов предлагал термин «исправление» воспринимать в значении, что лицо перестало быть рецидивоопасным. Учитывать, в какую среду он попадет после освобождения; учитывать не только поведение во время отбывания наказания, но и обстоятельства совершенного преступления; что короткие перерывы между судимостями свидетельствуют о принадлежности к профессиональной преступности².

Д. Лебедевич напоминал в 2008 г., что цель условно-досрочного освобождения – это недопущение новых преступлений³.

По мнению П. В. Тепляшина, генеральная цель условно-досрочного освобождения – исключить бессмысленность исправительного воздействия на осужденное лицо⁴.

Правоприменительно сложно ориентироваться в условиях неопределенности, поэтому судьи нередко руководствуются принципом целесообразности, насколько высока вероятность совершения нового преступления⁵.

ность». В апелляции решение отменено. В 2020 г. отказано в ходатайстве Н. в связи с тем, что он не осознал необходимости правопослушного поведения в период нахождения в исправительном учреждении, что свидетельствует об отсутствии устойчивой направленности на исправление. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (23 мая 2018 г., за 2020 г. Материал № 4/1-40/2020).

¹ Шерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 Хабаровск, 2007. С. 75.

² Михайлов А. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2005. № 10. С. 29.

³ Лебедевич Д. Данные о личности осужденного как вопрос при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении // Законность. 2009. № 5. С. 47

⁴ Тепляшин П. В. Некоторые аспекты соотношения института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации. С. 225.

⁵ Так, в 2018 г. Верховный Суд Республики Бурятия отменил решение Октябрьского райсуда г. Улан-Удэ об отказе в условно-досрочном освобождении О., осужден-

Анализ судебных решений подтверждает вывод, что отказы обусловлены высокой долей вероятности новых преступлений в условиях отсутствия постоянного контроля и помощи общества. Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении по основаниям, не указанным в законе. Вместе с тем, в постановлениях встречаются характеристики осужденного как лица криминально зараженного. При этом законодательно не определены такие понятия, как «криминально заражен» или «придерживается криминальной субкультуры».

В ИУ все чаще в штат принимают психологов, что следует оценивать положительно. Так, из анализа практики Республики Бурятия за 2018–2021 гг. следует, что суды практически в 100 % случаев удовлетворяют ходатайство об условно-досрочном освобождении при рекомендации психолога. Однако, сам по себе факт появления психолога не способен решить проблему рецидива.

Из исследованной практики об условно-досрочном освобождении в Республике Бурятия за 2018 г. обнаружено 27 постановлений с удовлетворением ходатайства, где, по мнению психолога, досрочное освобождение нецелесообразно. В других постановлениях, где, по мнению психолога, такое освобождение нецелесообразно, суд отказывал в ходатайстве. В 2019 г. из 351 такого постановления 40 получили отказ. Всего указано мнение психолога в 2018 г. в 197 решениях, не указано – 282, допрошен психолог – 1, мнение психолога и суда разные – 6.

Единичны случаи, когда мнения администрации учреждения и психолога расходятся. При анализе решений за 2018-2019 гг. по Республике Бурятия обнаружено одно такое решение.

ного в 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Ранее судим: в 2007 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ; в 2009 г. по ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; в 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Суд первой инстанции указал, что в поведении О. отсутствует стабильная положительная направленность, исправление не завершено, нуждается в дальнейшем отбывании. Во второй инстанции в целом положительную характеристику, обучение на каменщика и признание вины посчитали свидетельством об исправлении. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2018 г.

Из анализа психологических характеристик следует, что чаще в них содержится констатация факта, кто из осужденных отрицательно характеризуется, а кто положительно. Решение проблемы уменьшения уровня рецидива видится в том, что помощь психолога должна быть больше направлена на коррекцию поведения лица. Вывод психолога о возможности условно-досрочного освобождения должен быть основан на желании и способности лица соблюдать правила человеческого общежития.

Следует учитывать и статистику ФСИН России о количестве лиц, отбывающих наказание за повторные преступления. На 1 января 2022 г. таких лиц было 215 143. Доля ранее судимых продолжает оставаться примерно одинаковой, как и число трудоспособных лиц, не имевших работы на момент совершения преступления. Кроме примерного поведения лица в условиях изоляции необходимо обращать внимание на наличие условий для его правопослушного поведения после освобождения. В частности, будет ли работа или иной законный способ получения денежных средств.

Исправление осужденного признается материальным основанием для применения условно-досрочного освобождения. Согласно ст. 9 УИК РФ понятие «исправление» характеризуется и как процесс, и как результат.

По мнению законодателя, основанием условно-досрочного освобождения является процесс исправления осужденного, начавшийся в условиях отбывания наказания. Такое освобождение применяется к «осужденным, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания»¹, то есть речь идет о незавершенности процесса исправления.

В научной среде это вызывает множество вопросов. По мнению И. И. Евтушенко, формулировка материального основания о воз-

¹ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 28.10.2021) // СПС КонсультантПлюс.

возможности исправления является противоречивой, что вызывает вопросы при применении. Складывается впечатление, что освобожденно может быть неисправившееся лицо, однако, с другой стороны, становится сомнительным наказание, если его возможно и не отбывать¹. Д. А. Щерба полагал, что исправление как цель уголовной ответственности в понимании части 1 ст. 79 УК РФ достигается после досрочного освобождения².

Считается, что существует два подхода к роли пенитенциарных учреждений. Первый: они должны исполнять уголовное наказание (кару). Второй подход основан на ориентации на исправление осужденных (их ресоциализацию).

По мнению И. Н. Коробовой, уголовно-исполнительное законодательство определяет различные средства, формы и методы исправления, включая меры по ресоциализации и социальной адаптации. Заключительным этапом в процессе является подготовка к освобождению. Эта работа направлена на предотвращение рецидива преступлений³.

Соискатель солидарна с мнением автора, что система отбывания наказания в виде лишения свободы в ИУ исчерпала свой ресурс и в новых социально-политических и экономических условиях неэффективна⁴.

¹ Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград, 2005. С. 59.

² Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08. Хабаровск, 2007. С. 75.

³ Коробова И. Н. О соотношении понятий «исправление осужденных» и «пенитенциарная пробация» // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 г. Том 2. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 741.

⁴ Раськевич А. А. Пенитенциарные учреждения России: современные проблемы. Проблемы уголовной политики, экологии и права// Сборник материалов междуна-

Как положительный пример можно отметить опыт прокуратуры Забайкальского края и Республики Бурятия, которые на протяжении ряда лет проводят анализ практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении. Обращается внимание на показатели рецидивной преступности, оценивается позиция администрации учреждений при подготовке материалов и в судебных заседаниях, прокуроров при даче заключений; добиваются единых критериев в оценке личности осужденных. Учреждения направляют методические рекомендации по правилам оценки степени исправления осужденных.

В ряде апелляционных постановлений по итогам рассмотрения жалоб осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении суды отмечали необходимость наличия вывода администрации ИУ не только об их исправлении, но и «об установлении безопасности личности осужденного для общества»¹. Представляется, что данное требование небесспорно, поскольку в уголовном законодательстве отсутствует указание на необходимость установления такого условия.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» рекомендовано при рассмотрении подобных ходатайств использовать индивидуальный подход (п. 1, 6)². Термин «индивидуаль-

родной научно-практической конференции (24–25 мая 2010 г.). Санкт-Петербург, 2010. С. 405.

¹ Апелляционное постановление № 22-437/2019 от 22.10.2019 по делу № 22-437/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3QrKQOjjtArC/> (дата обращения: 04.03.2021); Щерба Д. А. Общественная опасность личности как основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Закон и право. 2006. № 12. С. 43; Пилиппенко О. А. Законодательная регламентация понятия «исправление осужденного» как материального основания условно-досрочного освобождения // Юрист-Правовед. 2009. № 1(32). С. 39.

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление

но» критикуется и сотрудниками ИУ, и осужденными, об этом же сказано в Аналитическом отчете¹. Полагаем, что следует установить более четкие критерии, на основании которых возможно принять решение.

На наш взгляд, условно-досрочному освобождению подлежит осужденный, у которого отмечается снижение степени общественной опасности, есть место жительства, работы и не утеряны социальные связи и что это лицо с учетом контроля за его поведением с большой долей вероятности после освобождения не совершит новое преступление. Необходимо учитывать, что лицо находится в условиях изоляции под круглосуточным надзором. Его необходимо готовить к самостоятельной жизни. Именно поэтому он освобождается не безусловно, а условно, где предусмотрен определенный контроль. Такой надзор способен помочь освобожденному лицу в ведении правопослушного образа жизни.

По мнению осужденных Республики Бурятия (ИК-2, ИК-8, ИК-7 и КП-3), опрошенных в рамках проектов по ресоциализации (реализованных с 2009 г. по 2023 г.), подход к досрочному освобождению нелогичен (приложение 4)². Нередко освобождают лиц, неоднократно судимых за хищения и незаконный оборот наркотических средств, многие из которых затем совершают аналогичные преступления. Труднее получить подобное освобождение случайным убийцам, которые зачастую совершают преступление при защите от насилия, и среди этих лиц очень невысокий процент рецидива³.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 28.10.2021) // СПС КонсультантПлюс.

¹ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах / Аналитический отчет (версия для контролирующих органов); под ред. О. М. Киюдиной, ИПСО. СПб., 2016. 102 с.

² Мяханова А. Н., Пахоруков А. А. Некоторые аспекты ресоциализации лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы (на примере Республики Бурятия) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия. Юридические науки. 2020. № 2(41). С. 34.

³ Так, А. осужден 24 июля 2018 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 г. 6 мес. лишения свободы; условно-досрочное освобождение по приговору от 2015 г. отменено, окончательное наказание – 4 г. 6 мес. в виде лишения свободы.

То же относится к женщинам, осужденным за незаконный оборот наркотических средств. Тем более примерное поведение и наличие несовершеннолетних детей дают им хорошие шансы на досрочное освобождение. Часть из них затем вновь совершает преступления.

Для того чтобы определиться с проблемой понятия материального основания условно-досрочного освобождения в современный период, следует обратиться к новейшей истории вопроса. Так, до 2009 г. число удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении достигало 90 %. В. Вырастайкин отмечал, что в 2001–2003 гг. судами Чувашской Республики удовлетворены такие ходатайства в отношении более 8 тыс. лиц, а по отбытии всего срока освобождено в два с лишним раза меньше. Для сравнения: в 1994 г. условно-досрочно освобождено 120 человек, в 1995 г. – 263, в 1996 г. – 389¹.

Анализ практики по условно-досрочному освобождению осужденных в Республике Бурятия за 2004 г. свидетельствует, что судами удовлетворено 89 % ходатайств осужденных, а отказано в 9 %. Причинами отказа были неотбытие установленного срока; отрицательная характеристика; характеризуется положительно, но в представлении указано, что нуждается в дальнейшем отбывании наказания. Так, отказано в ходатайстве Т., поскольку он являлся злостным нарушителем режима отбывания наказания.

Ранее он судим: 1) 22 марта 2011 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 г. лишения свободы; 2) 29 апреля 2011 г. по п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 6 г. лишения свободы, освобожден условно-досрочно 22 декабря 2014 г. на 2 г.; 3) 28 мая 2015 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 г., досрочное освобождение отменено, окончательно 3 г. лишения свободы; освобожден условно-досрочно 19 мая 2017 г. на 10 мес.; 4) 7 июня 2018 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 г. лишения свободы. Архив Заиграевского суда РБ. 2018 г. URL: https://zaigraevsky-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=26838395&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.03.2020).

¹ Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2006. № 2. С. 32.

Суды освобождали и тех, кто имел взыскания, ссылаясь на отсутствие требований в законе доказывать исправление. То, что условно-досрочное освобождение носит формальный характер, подтвердил в 2005 г. В. М. Лебедев, предложив передать решение вопроса об условно-досрочном освобождении в ведение Министерства юстиции Российской Федерации. Он сослался на то, что в 2004 г. рассмотрено 585 тыс. ходатайств, из них удовлетворены 82 %¹. В 2006 г. В. М. Лебедев также отмечал, что в 2005 г. из 24 % совершивших новые преступления 26 % – приходилось на лиц, условно осужденных или условно-досрочно освобожденных².

В Республике Бурятия в 2007 г. в суды поступило 1 548 ходатайств об условно-досрочном освобождении, удовлетворено 1 437 (93 %). Отказы были в основном из-за неотбытого необходимого срока и взысканий³.

Из проведенной прокуратурой Республики Бурятия в 2008 г. проверки соблюдения законности при досрочном освобождении выявлено, что факты воспрепятствования реализации права на условно-досрочное освобождение были единичными. В 2005 г. начальник отряда Д. (по представлению уволен) не подготовил материал на П. В 2005 г. в прокуратуру поступили три жалобы по вопросам досрочного освобождения, в 2006 г. – пять, в 2007 г. – две, но нарушений не выявлено. Решения суда в основном совпадали с позицией администрации учреждений. Другие случаи были редки. Так, 25 июня 2007 г. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ было отказано в ходатайстве З., которое поддержано администрацией

¹ Верховный Суд предлагает изменить процедуру условно-досрочного освобождения // Российская газета. 2005. 2 фев.

² Количество рецидивов в уголовной сфере возрастает, констатирует председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев. 27.02.2006 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: www.supcourt.ru. (дата обращения: 12.08.2018).

³ Обзор кассационной практики Верховного Суда Республики Бурятия по уголовным делам за 2007 г.

и прокурором. После отмены решения Верховным Судом Республики Бурятия ходатайство З. удовлетворено¹.

Отметим, что и тогда при отказах встречались ссылки на критерии, не указанные в законе: мягкость наказания, ранее неоднократно судим, кратковременность пребывания в ИУ, в том числе часть – в СИЗО. Кроме этого, имели место незаконные досрочные освобождения в силу тех или иных причин².

Подобные ситуации повторяются и сейчас. Так, Верховный Суд Республики Бурятия указал, что в основу решения об отказе в условно-досрочном освобождении не могут быть положены мотивы, не указанные в законе, к примеру, мягкость назначенного судом наказания, наличие предыдущих судимостей и др. Подобные ошибки допускались редко³.

Между тем в науке также высказывались мнения о необходимости закрепления внесудебного порядка рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении. По мнению одних авторов, эти вопросы должны разрешаться администрацией ИУ, другие – считают

¹ Докладная прокурору Республики Бурятия по итогам 2007 г.

² Так, в 2005 г. в Республике Бурятия прокуратурой внесено надзорное представление на постановление об условно-досрочном освобождении С., одного из криминальных лидеров. Ему предоставили необоснованно положительную характеристику. Решение позже отменено. Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 21 февраля 2005 г.

В другом примере освобожден Ч., поскольку по материалам он имел ряд поощрений, характеризовался положительно и взысканий не имел, начальник отряда подержал ходатайство. Постановление отменено, поскольку на заседание Ч. доставлен был из ШИЗО, где отбывал 15 суток за злостное нарушение. Начальника колонии наказали, но были потрачены деньги для установления местонахождения Ч., его этапирование из Белоруссии. Следует учесть, что был незаконно освобожден осужденный за вооруженный разбой, который вместо 9 лет отбыл 7,5 года, поскольку его доставили, когда подошел срок освобождения. Архив Октябрьского районного суда Республики Бурятия. 2004 г.

³ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 15.04.2022).

целесообразным формирование при каждом ИУ особого органа – совета по досрочному освобождению, состоящего на паритетных началах из представителей администрации и общественности.¹

В то же время на практике имеют место случаи, когда руководство учреждения дает не совсем объективную положительную характеристику и ходатайствует о досрочном освобождении с целью избавления от «неудобного» осужденного.

Во избежание подобных случаев, как вариант, можно предупредить об уголовной ответственности сотрудников ИУ за дачу заведомо ложных показаний. В настоящее время они фактически остаются безнаказанными, если в их действиях отсутствуют признаки должностных преступлений.

В 2012 г. отмечен высокий уровень удовлетворяемости ходатайств об условно-досрочном освобождении. На 1 сентября 2012 г. право на такое освобождение было у 1 330 осужденных. Подали ходатайства 508 (38 %) человек, освобождены 483 (95 %); среди них с отрицательной характеристикой 40 (8 % общего числа); отказано 106 (7,5 %), из них положительно характеризовались 8².

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г.³ не разрешило всех вопросов. После его принятия массовыми стали отказы в условно-досрочном освобождении, и Верховный Суд Российской Федерации в 2014 г. в Обзоре судебной практики⁴ смягчил некоторые положения этого поста-

¹ Голик Ю. В., Уткин В. А. О реформе условно-досрочного освобождения и участии общественности в его применении // Новый уголовный закон. Кемерово, 1989. С. 127.

² Доклад УФСИН России по Республике Бурятия по состоянию на 1 сентября 2012 г.

³ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 28.10.2021) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

новления. Так, в случае непризнания вины осужденным это не может быть поводом для отказа в условно-досрочном освобождении.

Полагаем, что условно-досрочное освобождение должно быть доступным каждому осужденному, но должны быть известны и критерии, учитываемые при этом. Анализ статистических данных показывает, что рецидив среди лиц, освобожденных по отбытию наказания, и лиц, освобожденных досрочно, примерно на одном уровне. Это свидетельство того, что рассматриваемый вид освобождения не оказывает должного воздействия на осужденных.

Программа профилактики рецидива в ИУ должна включать профилактику рецидива при подготовке осужденных к условно-досрочному освобождению¹. Особую актуальность приобретают вопросы психологической работы с осужденными, отбывающими наказания в ИУ, в частности проблемы их исправления, неотъемлемой частью которого является диагностика критериев, определяющих готовность вести законопослушный образ жизни².

Одной из проблем условно-досрочного освобождения является частое изменение нормативной базы, регулирующей этот институт. На это обращали внимание суды разных субъектов в своих обобщениях по выработке единой практики.

¹ Дебольский М. Г., Москвитина М. М., Кряжева С. Г., Дикопольцев Д. Е. Профилактика повторной преступности среди лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 2(49). С. 37.

² Боровицкий В. С., Щербаков Г. В. Использование результатов теста К. Леонгарда – Г. Шмишека в целях прогноза исправления осужденных // Прикладная юридическая психология. – 2024. – № 1(66). – С. 26; Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024619635 Российская Федерация. Вероятность отсутствия рецидива преступлений в течение пятилетнего срока после освобождения из мест лишения свободы условно-досрочно (опросник Шмишека, шкалы: возбудимость, циклотимность, эмотивность, педантичность): № 2024613301: заявл. 19.02.2024; опубл. 25.04.2024 / Щербаков Г. В., Боровицкий В. С.; заявитель Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

28 декабря 2013 г. внесены изменения в ст. 79 УК РФ, касающиеся необходимости учитывать возмещение причиненного вреда¹. Кроме этого, еще до этого освобождение стало субъективным правом лица, что привело к изменению процедуры. Ходатайство подает осужденный либо его адвокат. С учетом того, что под влиянием лиц «отрицательной направленности» нередко часть осужденных не подает ходатайства, поэтому возможно или вернуть администрации право представлять к такому освобождению по ст. 175 УИК РФ, или более активно применять правовой институт, закрепленный в ст. 80 УК РФ.

Как отмечено выше, суды до 2009 г. удовлетворяли большинство ходатайств об условно-досрочном освобождении и многие решения были не аргументированы. После выхода постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. процент удовлетворения резко сократился. Затем сократилось как число лиц, освобожденных условно-досрочно, так и тех, кому лишение свободы заменено на более мягкий вид наказания². Из этого следует, что часть судей руководствуется принципом целесообразности, чтобы лицо не совершило после освобождения новое преступление.

В некоторые периоды отмечается одномоментное снижение количество удовлетворенных ходатайств из количества рассмотренных. Данные по этим показателям в 2013 г. являются минимальными с 1 июля 2002 г. По итогам 11 месяцев 2014 г. тенденция та же: количество ходатайств составило 118 672, число положительных решений снизилась до 41 %. Такое возможно как результат увеличения минимального отбытого срока для некоторых категорий

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Пудовочкин Ю. Е. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1(93) 2022. С. 140

преступлений. Также законодательно усилена роль потерпевших при рассмотрении ходатайств и повышены требования суда к материалам¹.

Верховный Суд Республики Бурятия отметил в своем обобщении, что, как правило, суды принимают меры к извещению потерпевших о дате и времени заседания. Вместе с тем также имеют место случаи неизвещения².

Отметим также, что в настоящее время происходит практическая конкуренция правовых норм. В случае отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный может ходатайствовать о замене ему наказания более мягким видом наказания.

В 2020 г. в Республике Бурятия рассмотрено 580 ходатайств об условно-досрочном освобождении, из них удовлетворено 396 (68 %), отказано в 130 случаях (22 %). В 2018 г. удовлетворено 504 (74 %) ходатайства, отказано в удовлетворении в 124 случаях (18 %). В 2019 г. удовлетворено 419 ходатайств (70 %), отказано – в 123 случаях (20 %).

Таким образом, существенных изменений в количественных показателях за последние три года не выявлено. Для обобщения судебной практики пять районных (городских) судов республики направили 526 материалов (396 – об условно-досрочном освобождении и 130 – об отказе).

В апелляционном порядке в 2020 г. рассмотрено:

– 77 материалов по жалобам на решения об отказе в условно-досрочном освобождении, из них 5 отменено с направлением на

¹ Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. №. 3. 2015. С. 132.

² Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 12.02.2023).

новое рассмотрение; 4 – с вынесением нового решения; 68 – без изменения (88,3 %);

– 16 материалов по апелляционным представлениям об удовлетворении ходатайства, из них 2 отменены с направлением на новое судебное рассмотрение; 2 – с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении ходатайства, 12 – без изменения (75 %).

В 2020 г. в кассационном порядке обжаловано 32 постановления об отказе в условно-досрочном освобождении, по 30 материалам вынесены постановления об отказе в передаче жалобы для рассмотрения. Также рассмотрены в кассационной инстанции два постановления об отказе в условно-досрочном освобождении, оба отменены¹.

Полагаем, что режим отбывания наказания в виде принудительных работ оптимально соответствует предлагаемому варианту поэтапного уменьшения ограничений: в ночное время осужденные должны находиться в общежитиях, а днем работать на местах, определяемых администрацией. Это позволяет осуществлять за ними контроль.

На 1 апреля 2022 г. в России имелось 39 исправительных учреждений и 160 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, на учете в которых состоят 10 349 осужденных к принудительным работам², что позволяет надеяться на более широкое применение ст. 80 УК РФ.

Однако на практике часть осужденных после такой замены возвращается в ИУ. Представляется, что пристальное внимание следует уделять категории преступников, поскольку рецидиву больше подвержены лица, совершавшие тяжкие и особо тяжкие преступле-

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 12.02.2023).

² URL <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 10.02.2023).

ния. Это следствие деформации личности из-за длительных сроков наказания и социальной неадаптированности на свободе.

Считаем, что ст. 80 УК РФ следует чаще применять в отношении осужденных к длительным срокам. Это позволит проверить стабильную устойчивость правопослушного поведения лиц вне ИУ. Кроме этого, условно-досрочное освобождение возможно применять после перевода лица в колонию-поселение.

Ошибки при условно-досрочном освобождении ведут к необоснованному освобождению осужденных. Так, лицами условно-досрочно освобожденными в 2018 г. в России совершено 20 445 преступлений (41 % общего числа такой категории)¹, в Республике Бурятия – 288 (57 %)².

Таким образом, по-прежнему актуален вопрос о материальном основании условно-досрочного освобождения, четком определении момента, когда осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

По результатам исследования постановлений районных судов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы очевидно, что суды удовлетворяют ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания чаще всего при наличии заключения администрации учреждения о целесообразности такого освобождения, согласия прокурора, наличии поощрений, отсутствии взысканий, осуществлении трудовой деятельности.

Законодатель не раскрывает критериев, подкрепляющих убежденность суда в том, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании наказания. Это создает предпосылки для досрочного освобождения и к осужденным, отличающимся высоким уровнем конформизма поведения, которые подстроились под тре-

¹ Официальный сайт Судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 14.05.2019).

² Официальный сайт УСД РБ. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=12> (дата обращения: 14.05.2019).

бования режима содержания. Согласимся, что следует расширить перечень данных, раскрывающих картину завершенности процесса исправления¹.

Как следует из опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы за период с 2011 г. по 2023 г. в рамках проектов по ресоциализации осужденных, об обоснованности досрочного освобождения осужденного свидетельствуют в основном срок фактически отбытого наказания, трудоустройство, наличие поощрений, отсутствие взысканий, поддержание связи с близкими, возмещение причиненного вреда.

Изложенное подтверждает вывод, что основанием для применения условно-досрочного освобождения не могут быть только данные, свидетельствующие о примерном поведении осужденного в ИУ. Необходим прогноз на его правопослушное поведение после освобождения, основанный на фактических обстоятельствах по созданию условий для успешной последующей его адаптации в обществе.

В законодательстве нет указаний о том, что суды должны выяснять, есть ли место жительства у осужденного, на какие средства он будет жить и т. п. Иногда суды в решении ссылаются на слова психолога о сформированности у лица установок к правопослушному поведению².

Многие лица совершают преступления после освобождения не только из-за незавершенного воспитательного воздействия, но и по причине неблагоприятных обстоятельств³. Не случайно рецидив чаще происходит в первые годы после освобождения. Прогноз ве-

¹ Милуков С. Ф. Российская система наказаний. Москва, 2000. С. 6.

² Сморгачев А. И., Гачава М. Л. Некоторые вопросы оценки оснований и критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3. С. 113.

³ Так, В. осужден по трем приговорам, по ст. ст. 158, 162 УК РФ. Практически сразу после досрочного освобождения он совершил преступления, аналогичные тем, за которые ранее судим. В. не работал, преступления совершал в алкогольном опьянении. Архив Кабанского районного суда РБ за 2018 г. Решение от 23 августа 2018 г. по делу № 1-222/2018.

роятности рецидива возможен с учетом факторов риска, социальных условий и личностных свойств¹.

Согласимся, что поддержка освобожденных лиц не в приоритете государственной политики². Досрочный выход лица при незавершенном процессе ресоциализации может повлечь совершение нового преступления.

Авторы солидарны с мнением, что принятие Закона о пробации определяется не столько необходимостью введения как такового института пробации (различные аспекты в постпенитенциарной помощи обсуждались и ранее³), сколько с его помощью повышением эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства⁴.

Большинство лиц, освободившиеся условно-досрочно, не адаптированы к жизни в обществе, у них утрачены социальные связи, отсутствует место жительства, имеются трудности с трудоустройством⁵. Социальная адаптация должна предусматривать содействие в трудовом и бытовом устройстве, оказание иной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения⁶. По мнению П. В.

¹ Дебольский М. Г., Москвитина М. М., Кряжева С. Г., Дикопольцев Д. Е. Профилактика повторной преступности среди лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. С. 31.

² Розенцвайг А. И. Зарубежные модели практик ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: криминологический анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 121.

³ Адоевская О. А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 1. С. 69.

⁴ Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 82.

⁵ Фоменко Е. Н. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 36.

⁶ Ольховик Н. В. Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 76.

Тепляшина, система пробации как раз ориентирована на создание условий для укрепления и(или) восстановления социальных связей осужденного в период отбывания им наказания в местах лишения свободы, приобретение навыков жизни в обществе, препятствующих совершению повторных преступлений¹.

Таким образом, требует корректировки и уточнения современное положение ст. 79 УК РФ (как и ст. 175 УИК РФ) о том, что исправление осужденного есть основание отсутствия нужды в полном отбывании наказания. Этим объясняются многие проблемы правоприменителя. Достаточно, что лицо в значительной мере утрачивает общественную опасность и его возможно удержать от совершения преступления менее репрессивными средствами. Исправление лица как цель наказания следует рассматривать в контексте (не-) совершения новых преступлений.

Между тем формальное основание для применения условно-досрочного освобождения, представляющее из себя дифференцированный подход к определению необходимой части отбытого наказания, необходимо сохранить.

При удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суды также учитывают возмещение вреда потерпевшему и другие сведения, свидетельствующие о положительных социальных установках осужденного.

Материальным основанием применения условно-досрочного освобождения предлагается считать совокупность фактических обстоятельств, свидетельствующих о степени вероятности возврата к законопослушному поведению осужденного после освобождения. Такой прогноз необходимо строить с учетом наличия совокупности следующих условий: положительное поведение в период отбывания наказания, предполагаемые условия места жительства и работы, уровень дохода, который позволит возмещать причиненный пре-

¹ Тепляшин П. В. Эффективность пробации: официальная позиция (в контексте проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации») и теоретический дискурс. С. 235.

ступлением вред и другие сведения, свидетельствующие о наличии положительных социальных установок осужденного и жизненных планов.

3.2 Критерии применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Критерии применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания – это обстоятельства, которые суд должен учитывать, применяя такое освобождение. В современный период существуют две парадигмы решения вопроса об условно-досрочном освобождении. Первая связана с оценкой исправления лица, вторая – с оценкой факторов риска нового преступления, в связи с чем актуально определение критериев оценки. Российская практика делает акцент на исправлении, главным основанием которого считается утрата общественной опасности¹.

После вступления в силу 1 января 1997 г. УК РФ возникали вопросы в связи с нечеткими формулировками ряда правовых понятий, необходимых для единообразной практики института условно-досрочного освобождения. В связи с этим и в целях уменьшения числа осужденных в местах лишения свободы, экономии уголовной репрессии и принципа гуманизма в ст. 79 УК РФ периодически вносятся изменения и дополнения. Так, в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ внесены изменения 5 мая 2014 г., конкретизирующие некоторые обстоятельства². В декабре 2023 г. внесены изменения в п. 3.1, которые направлены на гуманизацию наказаний за преступления небольшой тяжести для матерей малолетних детей, осужденных за преступле-

¹ Мельникова Д. В. Участие психолога в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 30–43.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 №; 104-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ния небольшой тяжести, если их дети в возрасте до четырех лет находятся в доме ребенка при ИУ¹.

В то же время считаем не совсем удачными и некоторые шаги по определению критериев исправления. Этот вывод подтверждает судебная практика, которая продолжает отличаться как по регионам и судам региона, так и у отдельных судей.

Такие авторы, как А. М. Плюснин, Д. А. Щерба, И. Д. Бадашшин, В. В. Степанов, указывают на необходимость определения критериев исправления для решения о досрочном освобождении. В ч. 4.1 ст. 79 УК РФ указан следующий перечень критериев: 1) поведение осужденного; 2) его отношение к учебе и труду за весь период отбывания наказания; 3) имеющиеся поощрения и взыскания; 4) отношение к совершенному деянию; 5) заглаживание вреда, в частности, возмещение причиненного ущерба частично или полностью; 6) заключение администрации о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Остановимся на каждом из критериев, указывая на проблемные вопросы, с которыми сталкивается правоприменитель.

1. Примерное поведение осужденного заключается в соблюдении требований режима ИУ. Суд должен исследовать поведение лица за весь период отбывания, а не на отрезке времени, предшествующем подаче ходатайства. В силу оценочного характера этого критерия у правоприменителя имеются затруднения².

2. Вторым критерием выступает отношение осужденного к учебе и труду. Получение образования – это фактор, снижающий степень общественной опасности лица. Образование, как общее, так и специальное, несет позитивное начало и в качестве процесса, и

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/289090-8> (дата обращения: 30.11.2023).

² Так, в январе 2018 г. Верховный Суд РФ отменил постановление, которым М., осужденный: 1) 28 мая 1999 г. по п. «и, к, н» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др., освобожден условно-досрочно. По мнению прокурора, не учтено, что поведение М. за весь период нестабильно: ранее был признан злостным нарушителем, переведен в строгие условия отбывания, состоял на двух видах учета; неоднократно водворялся в карцер и 10 раз в штрафной изолятор. Архив Верховного Суда Республики Бурятия за 2018 г.

как результат. Полученные знания и навыки дают надежду на востребованность на рынке труда.

По мнению некоторых авторов, по мере повышения образовательного уровня у осужденных развиваются такие качества как целеустремленность и умение преодолевать трудности. Целью образования для них является социальная реабилитация, которая расширяет их возможности вернуться в социум и взаимодействовать с ним после отбывания наказания¹.

В соответствии со ст. 9 УИК РФ получение образования отнесено к одному из основных средств исправления, поэтому получение осужденными образования и отношение к профессиональному обучению учитываются при определении степени их исправления (ч. 3 ст. 108 и ч. 4 ст. 112 УИК РФ).

В качестве одной из оценок степени исправления лица выступает добросовестное отношение к труду². Однако уголовно-исполнительная система не способна обеспечить занятость всем трудоспособным лицам³. Следует учитывать также, что перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков затрудняют трудоустройство после освобождения, приводя к росту рецидивной преступности⁴.

¹ Фетищева Л. М., Орлова Е. П. Психолого-педагогические особенности образования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // X педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина: сборник материалов, Пермь, 2–4 октября 2024 г. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 197.

² Крахмальник Л. Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР. Саратов, 1963. С. 5, Раськевич А. А. Общественно полезный труд осужденных в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 319.

³Так, в 2018 г. Верховный Суд РБ отменил решение об отказе Х. в условно-досрочном освобождении, признав ввиду отсутствия рабочих мест несостоятельным вывод, что Х. не трудоустроен. Архив Верховного Суда РБ за 2018 г.

⁴ Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» (утв. распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р).

Вместе с тем часть осужденных не желает работать из-за невысокой заработной платы. Так, зарплата за один день в 2010 г. составила всего 146 р., в 2005 г. – 50 р. В начале 2017 г. привлекались к оплачиваемому труду 182,5 тыс. осужденных, что составляло 40 % среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду (в 2015 г. – 192,4 тыс., или 41 %). Среднедневная заработная плата у них составила 205 р. (в 2015 г. – 183,6 р.)¹.

Представляет угрозу ситуация, когда в условиях изоляции в замкнутом пространстве находятся тысячи неработающих мужчин в течение длительного срока. Бесплатный труд по благоустройству территории, равно как и участие в мероприятиях воспитательного характера, не заменит работы с получением оплаты. Авторами как во время практической деятельности, так и в рамках различных проектов по ресоциализации осужденных отмечено, что некоторыми лицами тяжело воспринимается сам факт вынужденного безделья².

Труд имеет и такие цели, как экономическая и социальная. В истории государства учреждения уголовно-исполнительной системы выполняли экономическую функцию, в частности, при освоении отдаленных территорий Сибири и Дальнего Востока. Высказывалось мнение, что без работы тюрьма скорее вредна, чем полезна³. Институт условно-досрочного освобождения возник и получил развитие в России, в том числе из-за необходимости в дешевой рабочей силе.

Некоторые авторы считают, что привлечение осужденных к труду должно служить цели ресоциализации⁴. Экономическая со-

¹ Российские заключенные стали получать больше денег за проделанную работу, отмечают в Минюсте. URL : <https://minjust.gov.ru/ru/events/46851> (дата обращения: 02.03.2018).

² К примеру, интервью в фильме об осужденном Ш. по ст. 108 УК РФ.

³ II Всероссийский съезд тюремных деятелей в Санкт-Петербурге // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 255.

⁴ Смирнов Л. Б. Функции уголовно-исполнительных органов и учреждений и проблемы их реализации в современных условиях // Проблемы уголовной политики, экологии: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г.). Санкт-Петербург, 2010. С. 152.

ставляющая труда должна быть в получении возможности погашения ущерба, выплаты алиментов и возмещения расходов по их содержанию. Социальная цель состоит в получении специальности для трудоустройства после освобождения. Обеспечение осужденных работой повышает эффективность роли труда в их правопослушном поведении как в условиях изоляции, так и после освобождения.

Из исследованной практики условно-досрочного освобождения в Республике Бурятия за 2018–2019 гг. установлено, что в большинстве случаев ходатайства удовлетворялись при наличии работы в учреждении: в 2018 г. – 275 (79 %), в 2019 г. – 271 (95 %).

Отметим, что этот критерий также достаточно оценочный¹.

3. По следующему критерию, наличию или отсутствию поощрений и взысканий логичным представляется подход в Южной Корее и Китае, где оценки осужденным выставляются ежедневно и в режиме открытого доступа². Введение подобной практики уменьшило бы число конфликтных ситуаций в суде, когда лицо утверждает, что не знало о взыскании и не имело возможности оспорить его. Это актуально в свете изменений, внесенных в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. № 32, что при рассмотрении ходатайства суд не вправе высказывать суждение о незаконности и необоснованности взысканий. В личном деле указывают, что осужденный отказался от подписи. Судебная практика показывает, что иногда это не соответствует действительности³. Проверить факт законности взысканий не представляется возможным.

¹ Так, в 2022 г. освобожден условно-досрочно М., осужденный за убийство, с учетом наличия 5 поощрений, добросовестного труда, признания вины и раскаяния. В представлении прокурора указано, что труд и примерное поведение – это обязанность осужденного. Решение оставлено без изменения. Архив Октябрьского районного суда РБ. 2022 г.

² Мяханова А. Н. К вопросу о критериях условно-досрочного освобождения: анализ балльной системы оценки исправления осужденных в Китае // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 4. С. 521–528.

³ Так, Ч. не имел поощрений, у него 7 необжалованных взысканий, администрацией и психологом ИК-2 характеризуется отрицательно. Судом решено, что у Ч. от-

В постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. (п. 6) акцентировано внимание на том, что суды не должны допускать и необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении. Не рекомендовано отказывать по основаниям, не указанным в законе¹. На практике такие решения не редкость.

Также в этом постановлении указано, что наличие взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что лицу необходимо продолжать отбывать наказание; следует учитывать, к примеру, конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого нарушения; данные об их снятии или погашении; период со времени последнего взыскания и поведение лица после него. Считаем эти рекомендации обоснованными².

Это также подтверждает необходимость конкретизации критериев для решения об условно-досрочном освобождении или отказе. Невозможность прогноза при подаче ходатайства порождает недовольство как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Отсутствие взысканий или небольшое их число является показателем, который должен учитываться. Это обязательно для оценки поведения лица и в достаточной мере демонстрирует намерение на должное поведение после освобождения, выступает гарантией несовершения им нового преступления.

существует стабильная положительная направленность. Архив Октябрьского районного суда РБ. 2018 г.

¹ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (ред. от 25.06.2024) // СПС КонсультантПлюс.

² Так, не мотивировано решение об отказе за одно погашенное взыскание Б., осужденному по ст. 162, ч. 4, п. «в» УК РФ. Администрация учреждения отрицательно характеризовала его; у него нет поощрений. Архив Октябрьского районного суда РБ. 2008 г.

Из анализа постановлений судов Республики Бурятия об условно-досрочном освобождении за 2018–2021 гг. выявлено, что в большинстве случаев ходатайства удовлетворены при наличии поощрений: за 2018 г. – 332 (95 %), за 2019 г. – 284 (100 %), за 2020 г. – 103 (93 %); за 2021 г. – 91 (90 %); при отсутствии взысканий: за 2018 г. – 228 (66 %), за 2019 г. – 146 (51%), за 2020 г. – 61 (65 %); за 2021 г. – 42 (42 %). Реже суды удовлетворяют ходатайства при наличии взысканий: за 2018 г. – 111 (32 %), за 2019 г. – 138 (49 %), за 2020 г. – 50 (45 %); за 2021 г. – 59 (58 %).

Кроме этого, установлено, что суды республики в 2018 г. удовлетворили ходатайства об условно-досрочном освобождении при наличии от 1 до 5 поощрений и отсутствии взысканий – 178 (51 %); при наличии от 1 до 5 поощрений и от 1 до 5 взысканий – 52 (15 %); при наличии более 5 поощрений и отсутствии взысканий – 44 (13 %); при наличии 5 и более поощрений и от 1 до 5 взысканий – 41 (12 %).

В 2019 г. суды часто отказывали в удовлетворении ходатайств при наличии 6 и более взысканий – 36 (31 %), от 3 до 5 взысканий – 31 (28 %). Есть случаи отказа в освобождении при одном взыскании¹.

4. Четвертый критерий – отношение осужденного к совершенному деянию. Считается, что раскаяние отражает снижение степени общественной опасности лица. Свидетельством сожаления выступает зачастую признание вины, хотя это признание нередко лишь создание видимости раскаяния в целях получения досрочного освобождения.

Несмотря на рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г., правоприменитель иногда отказывает в условно-досрочном освобождении со ссылкой на непризнание лицом вины. Полагаем, что искреннее признание вины

¹ Так, в решении по М. указано об отсутствии установки на соблюдение режимных требований, однажды не произвел доклад по форме (19.10.2018 г.). Архив Октябрьского районного суда РБ за 2018 г.

свидетельствует о раскаянии, что можно считать уменьшением степени его общественной опасности¹.

5. Следующий критерий – это частичное или полное возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным образом.

Актуальны вопросы, сколько возместить и как, поскольку в местах лишения свободы многие не обеспечены работой. Так, в 2014 г. на оплачиваемых работах было трудоустроено около 213 тыс. осужденных (в 2013 г. – 212 тыс.). Погашали иски 84,5 тыс. чел².

В настоящее время в ИУ содержатся десятки тысяч человек, не обеспеченных работой, что не позволяет им возмещать ущерб. Для части осужденных средства, заработанные ими в период отбывания наказания в местах лишения свободы, являются единственным источником существования после освобождения. Сотрудники учреждений иногда на одно место трудоустраивают осужденных по очереди, чтобы в их характеристике появилась отметка о работе³.

¹ Так, основанием для отказа в ходатайстве Г. послужило нарушение. Судом не учтено, что он вину признал, раскаялся, частично возместил ущерб, имеет 11 поощрений, не имеет непогашенных и неснятых взысканий, находится на облегченных условиях, имеет инвалидность 3-й группы, администрацией рекомендован для досрочного освобождения. В апелляции решение отменено с указанием, что Г. не нуждается в полном отбывании наказания. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 12.02.2023).

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2015–2017. URL: https://fsin.gov.ru/activity/realizatsiya-kontseptsii-otkrytosti/otchet-o-realizatsii-publichnoy-deklaratsii-tseley-i-zadach-fsin-rossii-v-pervom-polugodii-2017-goda/index.php?sphrase_id=1820009 (дата обращения: 16.02.2019).

³ К примеру, в 2018 г. ВС РБ удовлетворил жалобу Т. на постановление об отказе в условно-досрочном освобождении, в том числе из-за недостаточного возмещения ущерба по иску на сумму 25,8 тыс. р. Т. пояснил, что зарплату перечисляет на возмещение вреда с момента получения иска, иных доходов не имеет. После освобождения трудоустроится и возместит ущерб. 25 июня 2020 г. суд оставил без удовлетворения ходатайство Д. в связи с невозмещением ущерба. При этом он положительно характеризуется, имеет 16 поощрений, нет взысканий. Архив Октябрьского районного суда РБ за 2020 г.

6. Шестой критерий – заключение администрации о целесообразности его условно-досрочного освобождения. Суды, разрешая вопрос о таком освобождении осужденного, чаще всего соглашались с мнением администрации ИУ. Так, из анализа удовлетворенных ходатайств за 2018-2019 гг. по Республике Бурятия в 100 % случаев администрация считала целесообразным такое освобождение.

Вместе с тем, заключения администрации учреждения не всегда объективны. Иногда имеют место факты коррупции при представлении положительного заключения, поощрений¹. Это подтверждают и судебная практика. К примеру, у Цеповяза, осужденного по делу «банды Цапков», было 18 поощрений². В связи с этим предпринимаются попытки как-то повлиять на данный процесс.

Примером может послужить предложение министра юстиции России на заседании коллегии 16 декабря 2010 г. о возможности условно-досрочного освобождения автоматически при отсутствии взысканий, участии в реабилитационных программах и с учетом отбытия установленного законом срока. Он согласен с тем, что процедура условно-досрочного освобождения непрозрачна и представляет собой «колоссальный ресурс для коррупции»³. На наш взгляд, необходимо оставить судебный порядок рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении⁴.

¹ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах // Аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под редакцией О. М. Кюициной, ИПСО, – Санкт-Петербург, 2016. С. 33–36; Аминов И. И., Мацкевич И. М. Факторы коррупционных рисков в уголовно-исполнительной системе // сборник статей победителей VII международной научно-практической конференции, Пенза, 07 декабря 2016 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 306; Скиба А. П. Перспективы совершенствования межотраслевого регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в контексте борьбы с коррупцией // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 125.

² URL: <https://www.interfax.ru/russia/637410> (дата обращения: 22.05.2022).

³ Анонс газеты «Нижегородские новости». URL: http://www.vremyan.ru/news/lakomstvo_s_jadovitym_sjurprizom_anons_gazety_nizhegorodskie_novosti.html.

⁴ Мяханова А. Н., Синьков Д. В. К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 3. С. 295.

Заключение администрации на предмет целесообразности такого освобождения нередко вызывает сомнение и в силу того, что в процессе отбывания наказания между сотрудниками учреждения и осужденным при длительном общении возникают отношения, не основанные на интересах службы. Указанное, даже при отсутствии элементов коррупции, иногда приводит к необъективной оценке, как к лоббированию, так и, наоборот, к противодействию освобождению лица. У администрации ИУ есть немало способов не допустить досрочного освобождения. К примеру, направить на работы, которые осужденный точно откажется выполнять. Возможна и легкая провокация с использованием некоторых особенностей личности осужденного, на что тот ответит оскорблением. Все это влечет взыскание¹.

Из исследованной практики условно-досрочного освобождения в Республике Бурятия за 2018-2021 гг. среди удовлетворенных ходатайств в 100 % случаев заключение администрации учреждения было в пользу целесообразности такого освобождения: в 2018 г. – 348, в 2019 г. – 284, в 2020 г. – 111, в 2021 г. – 101.

Также в результате анализа за 2018-2019 гг. выявлено 182 постановления районных судов Республики Бурятия, где в ходатайстве об условно-досрочном освобождении отказано (в 2018 г. – 115, в 2019 г. – 67, в 2020 г. – 89, в 2021 г. – 117), и в большинстве случаев администрация учреждения и прокурор не поддержали ходатайство: в 2018 г. – 68 (59 %), в 2019 г. – 47 (70 %), в 2020 г. – 38 (43 %), в 2021 г. – 49 (42 %).

Так, в постановлении в отношении Д. указаны 8 поощрений и 19 взысканий, неоднократно он признавался злостным нарушителем условий порядка отбывания, состоял на профилактических учетах. Суд учел мнения администрации и прокурора и решил, что поведе-

¹ Мяханова А. Н., Пахоруков А. А. Коррупция при условно-досрочном освобождении: проблемные вопросы // Вестник. Государство и право. 2019. № 26. С. 27.

ние Д. не стабильно¹. Однако вызывает вопросы количество поощрений и взысканий.

В практике об условно-досрочном освобождении в Республике Бурятия за 2018 г. обнаружено только одно дело, в котором судом отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, несмотря на поддержку администрации учреждения и прокурора.

7. Седьмым критерием предлагаем считать заключение (рекомендации) психолога ИУ об успешности ресоциализации осужденного после условно-досрочного освобождения. Ранее психолог не привлекался к решению указанного вопроса. Сейчас такая практика распространена в большей степени, что можно только приветствовать.

По мнению Д. В. Мельниковой, имеются различия между осужденными, рекомендованными и не рекомендованными к условно-досрочному освобождению. В определении факторов риска повторного преступления основными подходами являются актуарный и клинический. Актуарный подход основан на исследовании объективных характеристик, а клинический – на изучении личности и прогноза повторного преступления. Также психологом учитываются и прогнозные критерии по вероятности рецидива².

К примеру, в Красноярском крае к рассмотрению таких ходатайств привлекают общественность, представители которой входят в состав комиссии (112 членов) наряду с представителями органов власти. Эта служба работает с января 2013 г., с ними сотрудничают «равные консультанты» – лица, ранее отбывавшие наказание, с положительным опытом адаптации. По мнению ГУФСИН, при реали-

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 9 ноября 2018 г.

² Мельникова Д. В. Участие психолога в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 30–43.

зации проекта возможно снижение уровня рецидивной преступности на 8–10 %¹.

В практике об условно-досрочном освобождении в Республике Бурятия за 2018 г. примерно в трети случаев указано мнение психолога учреждения. Суды чаще соглашаются с мнением психолога. В ряде случаев психологи дают прогноз правопослушного поведения лица после освобождения. Так, удовлетворено ходатайство Р. со ссылкой на характеристику психолога, что у Р. сформирована программа поведения после освобождения; он ориентирован на законопослушный образ жизни, вероятно успешная адаптация в случае трудоустройства и исключения спиртного².

В случаях отказа в удовлетворении ходатайства также встречаются ссылки на мнение психолога о нецелесообразности освобождения³.

В практике судов встречаются мотивы отказа, не связанные с динамикой правопослушного поведения лица. Есть случаи отказа в условно-досрочном освобождении из-за мнения потерпевшего⁴.

Отметим еще одну проблему в оценке поведения осужденного. Согласно ч. 8 ст. 117 УИК РФ, если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания лицо не подвергнуто новому взыска-

¹ URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=80662&sphrase_id=936423 (дата обращения: 12.02.2019).

² Решение Железнодорожного районного суда РБ от 25 января 2019 г.

³ К примеру, по М. психолог посчитала недостаточно сформированной программу поведения после освобождения, низкой вероятностью адаптации. Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ за 2018 г. В 2018 г. отказано в ходатайстве Н. со ссылкой на мнение психолога, что его поведение трудно предсказуемо, он агрессивен. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2018 г.

⁴ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах // Аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под редакцией О. М. Кюициной, ИПСО. Санкт-Петербург, 2016. С. 33–36; Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания – Саратовский областной суд от 11 декабря 2017 г. (2011 г. – первое полугодие 2017 г.)

нию, оно считается погашенным. Иногда суды расценивают это как факт отсутствия у лица взысканий.

По мнению Л. В. Смирнова, критерием получения условно-досрочного освобождения должно стать активное стремление лица к социально одобряемому поведению во время отбывания наказания. Это следует подтвердить занятием общественно полезным трудом и добросовестным отношением к режиму отбывания. Л. В. Смирновым предложено дополнить ч. 2 ст. 175 УИК РФ формулировкой о том, что к материалам, направляемым в суд администрацией ИУ, следует прилагать оценочный прогноз вероятности совершения осужденным нового преступления в постпенитенциарный период¹.

Ввиду отсутствия точных критериев применения условно-досрочного освобождения продолжает вызывать дискуссии тема судейского усмотрения². В Республике Бурятия за 2018-2021 гг. выявлены случаи, когда администрация учреждения поддержала ходатайство, а прокурор не поддержал: в 2018 г. – 46 (40 %), в 2019 г. – 20 (30 %), в 2020 г. – 51 (59 %), в 2021 г. – 67 (57 %).

В 2013 г. Бурятская прокуратура по надзору за соблюдением законов в ИУ, проанализировав практику применения такого освобождения, также указала на проблемы отсутствия точных критериев. В 2013 г. освобождено 1 724 осужденных, из них условно-досрочно – 744 (в 2012 г. – 851). Уровень рецидива не снизился.

¹ Смирнов Л. В. Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(97). С. 151.

² Так, в 2018 г. судом удовлетворено ходатайство об условно-досрочном освобождении Р., неоднократно судимого по ст. 158 УК РФ. В характеристике указано, что он не трудоустроен, криминально заражен, поддерживает уголовную субкультуру, нет взысканий и поощрений. Администрация учреждения и прокурор возражали против освобождения. В 2019 г. удовлетворено ходатайство осужденного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ Х. при возражении прокурора. За весь период отбывания наказания он имел взыскания, которые сняты и погашены, 18 раз поощрялся, иск частично погашен, трудоустроен, вину признал и раскаялся. Психологом указано, что освобождение целесообразно, социальные связи сохранены. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2018 и 2019 гг.

В 2013 г. повторно совершили преступления 233 лица (в 2012 г. – 207), из них после условно-досрочного освобождения – 97 (в 2012 г. – 99). Отсутствовал прогноз администрации учреждения об отрицательном влиянии на поведение лица социально-бытовой и семейной неустроенности, что может повлечь рецидив.

В 2013 г. судами Республики Бурятия отказано в условно-досрочном освобождении 16 лицам, характеризующимся положительно. Прокуратурой сделан вывод, что причинами отказа являются нестабильное поведение осужденных и наличие многочисленных взысканий за весь период отбывания; непринятие мер к возмещению вреда; погашение иска на небольшую сумму при постоянном трудоустройстве и т. д.

При анализе 1 247 постановлений по результатам рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы за период 2018-2021 гг. в Республике Бурятия установлено:

1) за 2018 г. рассмотрено ходатайств – 479 (в 2019 г. – 351), удовлетворено – 348 (73 %), отказано – 115 (25 %). В большинстве случаев ходатайства удовлетворены при наличии поощрений – 332 (95 %), при наличии работы в ИУ – 275 (79 %), при отсутствии взысканий – 228 (66 %), при отсутствии положительного заключения администрации ИУ – 348 (100 %), при согласии прокурора – 321 (92 %);

2) за 2019 г. рассмотрено ходатайств – 351, удовлетворено – 284 (81 %), отказано – 67 (19 %). В большинстве случаев ходатайства удовлетворены при наличии поощрений – 284 (100 %), при наличии работы в ИУ – 271 (95 %), при отсутствии взысканий – 146 (51 %), при отсутствии положительного заключения администрации ИУ – 284 (100 %), при согласии прокурора – 239 (84 %);

3) за 2020 г. рассмотрено ходатайств – 200, удовлетворено – 111 (56 %), отказано – 89 (45 %). В большинстве случаев ходатайства удовлетворены при наличии поощрений – 103 (93 %), при отсутствии взысканий – 61 (55 %), при наличии работы в колонии 98 (88 %), при наличии заключения администрации учреждения об

условно-досрочном освобождении – 111 (100 %), при наличии мнения прокурора об удовлетворении ходатайства – 86 (77 %);

4) за 2021 г. рассмотрено ходатайств – 218, удовлетворено – 101 (46 %), отказано – 117 (54 %). В большинстве случаев ходатайства удовлетворены при наличии поощрений – 91 (90 %), при отсутствии взысканий – 42 (42 %), при наличии работы в колонии 95 (94 %), при наличии заключения администрации учреждения об условно-досрочном освобождении – 101 (100 %), при наличии мнения прокурора об удовлетворении ходатайства – 79 (78 %).

Таким образом, суды удовлетворяют ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания чаще всего при наличии заключения администрации учреждения о целесообразности освобождения и согласия прокурора на удовлетворение ходатайства.

В 2020 г. Верховный Суд Республики Бурятия указал, что во всех материалах по условно-досрочному освобождению наряду с характеристикой содержатся заключение психолога; справки о поощрениях и взысканиях, о трудоустройстве, о наличии исполнительного листа и регистрации после освобождения; производственная характеристика; гарантийное письмо от работодателя. Вместе с тем зачастую личные дела не исследуются судами, что может привести к принятию немотивированных решений¹.

Также в результате анализа решений районных судов Республики Бурятия за 2018-2021 гг. выявлено 388 решений, где в ходатайстве об условно-досрочном освобождении отказано (2018 г. – 115, 2019 г. – 67, 2020 г. – 89, 2021 г. – 117). В большинстве случаев администрация учреждения и прокурор не поддерживали ходатайство: в 2018 г. – 68 (59 %), в 2019 г. – 47 (70 %), в 2020 г. – 38 (43 %), в

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 15.04.2022).

2021 г. – 49 (42 %). Есть случаи, когда администрация поддержала ходатайство, а прокурор не поддержал: в 2018 г. – 46 (40 %), в 2019 г. – 20 (30 %), в 2020 г. – 51 (59 %), в 2021 г. – 67 (57 %).

Из проведенного анализа по Республике Бурятия за 2018–2021 гг. следует вывод о том, что в качестве критериев исправления осужденного суды часто указывают примерное поведение; общественно полезный труд; обучение в школе; участие в воспитательных мероприятиях; отбывание в облегченных условиях. Значимой является характеристика лица за весь период отбывания наказания. Примерное поведение и добросовестное отношение к исполнению обязанностей учитываются, если они продолжают достаточно длительное время. Подобная позиция представляется логичной и справедливой.

Анализ апелляционной практики Верховного Суда Республики Бурятия показал, что необоснованность решений суда, отсутствие учета значимых обстоятельств являются основными причинами отмены постановлений¹.

В других регионах в целом наблюдается аналогичная ситуация. Так, в Курганской области по итогам пяти месяцев 2020 г. право на условно-досрочное освобождение было у 973 чел. (за 5 мес. 2019 г. – 1 241). Ходатайства подали – 404; освобождено – 184 (за 5 мес. 2019 г. – 289). Основания отказов: наличие нарушений, отсутствие трудоустройства. Двоим отказано при положительной характеристике².

¹ Так, Г. отказали в ходатайстве из-за одного нарушения, признав его поведение нестабильным. Г. вину признал, раскаялся, частично возместил ущерб, имеет 11 поощрений, находится на облегченных условиях, получил специальности, имеет инвалидность 3-й группы и характеризуется положительно. В апелляции Г. освободили условно-досрочно. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 15.04.2022).

² В Зауралье меньше осужденных стали выходить на свободу раньше срока // Официальный сайт УФСИН России по Курганской области. URL: https://45.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=509947 (дата обращения: 14.05.2022).

Саратовским областным судом при обобщении практики условно-досрочного освобождения (2011 г. – 1-е полугодие 2017 г.) также установлено, что число ходатайств, как и процент удовлетворения, уменьшилось.

Так, в 2011 г. рассмотрено 4 292 ходатайства (удовлетворено – 2 732 (64 %), отказано – 1 383 (32 %), обжаловано – 321 (из них отменено – 63, изменено – 0); в 2012 г. рассмотрено 3 024 ходатайства (удовлетворено – 1806 (60 %), отказано – 1 078 (36 %), обжаловано – 320 (из них отменено – 41, изменено – 3); в 2013 г. рассмотрено 2 303 ходатайства (удовлетворено – 1 313 (57%), отказано – 798 (34,6 %), обжаловано – 268 (из них отменено – 36, изменено – 3); в 2014 г. рассмотрено 2 168 ходатайств (удовлетворено – 1 165 (54 %), отказано – 796 (37 %) обжаловано – 270 (из них отменено – 24, изменено – 6); в 2015 г. рассмотрено 1 931 ходатайство (удовлетворено – 1 098 (57 %), отказано – 698 (36 %) обжаловано – 313 (из них отменено – 96, изменено – 3); в 2016 г. рассмотрено 1 928 ходатайств (удовлетворено – 941 (49 %), отказано – 848 (44 %) обжаловано – 500 (из них отменено – 69, изменено – 8); в первом полугодии 2017 г. рассмотрено 891 ходатайство (удовлетворено – 429 (48 %), отказано – 360 (40 %), обжаловано – 254 (из них отменено – 58, изменено – 1).

При оценке исправления лица учитывали поведение за весь период отбывания; отношение к труду; возмещение вреда; отношение к деянию; мнение администрации учреждения, прокурора и потерпевшего; а также сведения о месте работы и проживания после освобождения. При оценке поведения учтены участие в общественной жизни; поощрения и взыскания; поддержание связи с близкими; отношения с лицами положительной или отрицательной направленности и др. Если причины невозмещения вреда объективны, то это не может служить основанием к отказу в ходатайстве¹.

¹ Обобщение практики Саратовского областного суда условно-досрочного освобождения, производство по которым окончено в 2011 г. – первом полугодии 2017 г. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10147 (дата обращения: 14.06.2020).

Интересен опыт Забайкальского края, где традиционно высокий уровень рецидива, в том числе среди лиц условно-досрочно освобожденных. При анализе практики за 2010 г. прокуратурой края исследовано влияние существующих подходов на показатели рецидива, оценены позиции учреждений при подготовке материалов и в суде, прокуроров и судов. В 2010 г. рассмотрено ходатайств об условно-досрочном освобождении – 2 550 (в 2009 г. – около 2 800), из них удовлетворено – 1 430 (в 2009 г. – свыше 2 100), отказано – 1 120 (в 2009 г. – около 700). Число освободившихся резко уменьшилось в силу коррекции в 2010 г. практики рассмотрения ходатайств.

В 2009 г. на общем фоне лояльного подхода резко выделялась жесткая позиция Краснокаменского районного суда, а в 2010 г. исключением стал Нерчинский районный суд. Иллюстрацией служат данные об отклонении ходатайств. Так, Краснокаменским районным судом из 642 осужденных ИК-10 отказано 299 (47 %) (в 2009 г. – 48 %); Оловянинским районным судом из 316 осужденных ИК-7 отказано 132 (42 %) (в 2010 г. – 17 %); Карымским районным судом из 53 осужденных ИК-2 отказано 27 (51 %) (в 2009 г. – 6 %); из 154 осужденных ИК-8 отказано 89 (58 %) (в 2009 г. – 23 %); из 121 осужденного КП-6 отказано 17 (14 %) (в 2009 г. – 5 %); Индогинским районным судом из 445 осужденных ИК-5 отказано 254 (57 %) (в 2009 г. – 27 %); Нерчинским районным судом из 233 осужденных ИК-1 отказано 62 (27 %) (в 2009 г. – 12 %). Процент отказов значительно ниже среднего (44 %), при сохраненном выше среднего (20 %) рецидиве после освобождения – 27 %.

Основаниями для отказа являлись наличие прошлых судимостей (свидетельство повышенной рецидивоопасности); непринятие мер к погашению иска; наличие взысканий; отрицательная характеристика; большой неотбытый срок; негативное отношение к активу осужденных; тяжесть совершенного преступления; отсутствие поощрений и др.

В отличие от 2009 г., когда имелось различие в позиции прокуроров, в 2010 г. отмечено относительное единство. Это касается и

активности в обжаловании (внесено – 51), и единообразия в суде. Диссонансным выглядит Нерчинская прокуратура: единственное представление отклонено; в 2010 г. к ним не направлен ни один материал для подготовки.

В результате в Забайкальском крае удалось добиться единых критериев в оценке личности осужденных и при подготовке материалов. Однако, иногда характеристика отражала поведение лица только в своей колонии; характеристики не единообразны по форме и содержанию; выводы не мотивированы.

Изменившаяся практика внесла коррективы. Число рецидивистов среди этой категории лиц уменьшилось до 282 (в 2009 г. – 400), но каждый пятый, как и в 2009 г., вернулся в места лишения. Новые тяжкие и особо тяжкие преступления 2008 – 119 (2009 – 193) совершили лица, ранее отбывавшие наказание за совершение таких же преступлений, – 141 (240). Подтвержден вывод о том, что особое внимание следует уделять категории преступников. Рецидиву больше подвержены лица, совершавшие тяжкие и особо тяжкие преступления против собственности, жизни и здоровья, вследствие деформации личности из-за длительных сроков. Более половины рецидивистов вышло на свободу в трех районах: Ингодинском, Нерчинском и Краснокаменском, где подано четверть ходатайств (642).

Вывод прокуратуры Забайкальского края в отношении осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления подтверждают данные по Республике Бурятия, городам Саратову и Перми. В настоящее время предусмотрены единые правила для всех при решении вопроса об условно-досрочном освобождении. Рецидивисты представляют повышенную опасность, поэтому к ним должны предъявляться более строгие требования¹.

Отметим, что в обзорах судов разных субъектов за 2008–2021 гг. указана общая проблема: фактическая невозможность исполнения

¹ Черненко Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1(38). С. 78.

ни одной возложенной обязанности ввиду отсутствия специализированного органа, контролирующего постпенитенциарное поведение освобожденного лица.

Таким образом, очевидно отсутствие четкости в определении критериев применения условно-досрочного освобождения. В связи с этим судебная практика продолжает отличаться как по регионам, так и у отдельных судей. Мнения сотрудников УИС в отношении критериев для условно-досрочного освобождения также вариативны (приложение 3).

В современный период, по нашему мнению, необходимо уделять больше внимания таким критериям, как получение образования и обеспечение осужденных работой с достойной зарплатой. Полученные знания и навыки дают ему надежду на востребованность на рынке труда после освобождения. Добросовестное отношение к труду играет важную роль в воспитании лиц в условиях изоляции.

Считаем также необходимым больше учитывать при досрочном освобождении данные статистики по рецидиву. К примеру, реже освобождать лиц, неоднократно судимых за хищения, большинство из которых совершают новые хищения после освобождения.

Предлагаем в отношении осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, применять условно-досрочное освобождение после того, как ему было заменена неотбытая часть наказания более мягким видом наказания или он был переведен для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение. Они должны показать положительную динамику в примерном поведении вне стен ИУ.

Считаем необходимым возложить обязанность по формированию вывода о целесообразности применения условно-досрочного освобождения на суд, освободив администрацию ИУ от дачи заключения о целесообразности условно-досрочного освобождения, закрепив за ней функцию по изложению в характеристике реальных фактов поведения осужденного при отбывании наказания и дачи рекомендаций по применению условно-досрочного освобождения (ст. 175 УИК РФ).

ГЛАВА 4

Постпенитенциарный контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации, и меры по повышению его эффективности

4.1 Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы

Одним из важных направлений российской уголовной политики является гуманизация в сфере досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. При этом очевидно, что государство должно заниматься ресоциализацией осужденных, ввиду существующей много лет проблемы высокого уровня рецидивной преступности, в том числе среди лиц, освобожденных условно-досрочно. Потребность общества в возвращении этих лиц к законопослушному образу жизни вызывает необходимость более активной оценки факторов риска повторной преступности. Так, председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев еще в 2006 г. отмечал проблему рецидива преступлений, как в целом, так и среди условно-досрочно освобожденных лиц¹.

На наш взгляд, одной из основных причин высокого уровня рецидива, наряду с отсутствием должного контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно, является отсутствие должного внимания к мерам, направленным на постпенитенциарную ресоциализацию указанных лиц.

¹ Количество рецидивов в уголовной сфере возрастает, констатирует председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев. 27.02.2006 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: www.supcourt.ru (дата обращения: 12.08.2018).

Согласимся, что социальной адаптации освобождаемых лиц уделяется недостаточное внимание¹. Комплексный законодательный акт по оказанию помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, отсутствует, хотя проекты вносились в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации начиная с 1997 г. В этом акте следует установить гарантии для трудоустройства таких лиц, временного их проживания и т. д.

Современное законодательное регулирование института условно-досрочного освобождения достаточно бессистемное. Так, правовые нормы находятся в разных кодексах, конкурируют между собой, а иногда противоречат друг другу. К примеру, ст. 175 УИК РФ требует предоставления в суд сведений, свидетельствующих об исправлении осужденного, однако согласно ст. 79 УК РФ лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Кроме этого, существуют пробелы в законодательном регулировании этого института.

Условно-досрочное освобождение является одним из распространенных видов досрочного освобождения от отбывания наказания. Ежегодно в отношении нескольких десятков тысяч человек, освобождаемых условно-досрочно, требуется проведение профилактических мер, в том числе постпенитенциарного контроля за их поведением.

В силу ч. 6 ст. 79 УК РФ контроль за поведением осужденных, освобожденных условно-досрочно, возложен на уполномоченный специализированный государственный орган. Только в 2021 г. таким органом была определена ФСИН России². Уголовно-исполнительные инспекции в 2021 г. поставили на учет 52 400 че-

¹ Коростылева О. В., Кунаш К. А. Социальная адаптация осужденных без изоляции от общества // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 50.

² О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314: Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119.

людей, освобожденных условно-досрочно, по данным за 2022 г., 63 700 человек¹.

Неэффективность условно-досрочного освобождения была обусловлена отсутствием надлежащего контроля со стороны государственного органа за поведением лиц данной категории, что неблагоприятно влияло на безопасность общества в целом.

На протяжении длительного периода времени существовала проблема, связанная с отсутствием единой нормы в вопросе осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными. Так, суды возлагали обязанности по контролю за освободившимися условно-досрочно лицами на специализированный орган, а в ряде регионов контроль осуществляли участковые уполномоченные.

Сотрудники полиции проводили профилактическую работу в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, по аналогии с мерами, проводимыми с лицами, освобожденными из мест лишения свободы с установленным административным надзором. Однако на практике должного контроля не было.

После вступления в законную силу Указа Президента Российской Федерации от 02.03.2021 территориальными органами ФСИН России были сформированы списки осужденных, освобожденных условно-досрочно в период с 2018 г. до вступления указа в законную силу, а затем дополнительно были предоставлены списки состоящих на учете в территориальном органе МВД России. И уже во второй половине 2021 г. в суды стали поступать материалы по отмене условно-досрочного освобождения².

¹ Фоменко Е. Н. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 35.

² Так, П. освобожден условно-досрочно 20 октября 2020 г. Представитель инспекции 21 июля 2021 г. обратилась с ходатайством об отмене данного освобождения, поскольку он не явился для постановки на учет, при проверках дома отсутствовал, по повесткам не являлся. 18 февраля 2021 г. П. объявлен в розыск за совершение нового преступления. Суд удовлетворил ходатайство, указав, что П. уклонился от исполнения обязанностей, скрылся от контроля инспекции. Постановление Советского районного суда г. Улан-Удэ от 23 августа 2021 г.

Ранее в случае нарушения лицами указанной категории возложенных обязанностей крайне редко ставился вопрос об отмене условно-досрочного освобождения. Сотрудники полиции зачастую отказывались подавать ходатайства, не считая себя специализированным органом. По этой же причине суды отказывали им в приеме такого материала.

Целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений, которое помимо прочего основывается на профилактической работе и осуществлении контроля за ними, применении к ним мер воздействия.

Отмена условно-досрочного освобождения является средством контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными. Отличие такого освобождения от безусловного заключается в том числе и в возможности его отмены.

Суд может отменить условно-досрочное освобождение (ч. 7 ст. 79 УК РФ) при нарушении лицом общественного порядка, если за него подвергнут административному взысканию, в случае злостного уклонения от исполнения возложенных обязанностей либо принудительных мер медицинского характера, а также совершении преступления.

В 2011 г. в России судами рассмотрено 3 331 представление об отмене условно-досрочного освобождения, из которых было удовлетворено 1 721 ходатайство, 2012 г. – 2 296 и 1 154, в 2013 г. – 1 696 и 792 соответственно¹. В 2018 г. удовлетворены 374 ходатайства об отмене условно-досрочного освобождения; отказано – 315 (в 2020 г. – 688, в 2021 г. – 1 909); прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности – 190 (в 2020 г. – 688, в 2021 г. – 1 909). В 2020 г. рассмотрено 688 ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения (в 2021 г. – 1 909), удовлетворено – 263 (в 2021 г. –

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011–2013 гг. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.03.2015).

630), отказано – 259 (в 2021 г. – 681), прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности – 166 (в 2021 г. – 598)¹.

В Республике Бурятия в 2005 г. направлено в суд 190 представлений на отмену условно-досрочного освобождения. Из них удовлетворено 132 (70 %). В 2007 г. отменено такое освобождение в отношении лиц, совершивших умышленные преступления, – 220 (в 2006 г. – 200, в 2005 г. – 145). Из них относящихся к преступлениям категории особо тяжких – 15 (13%), тяжких – 96 (95 %), средней тяжести – 56 (55 %), небольшой тяжести – 53 (38 %); преступлениям, аналогичным ранее совершенным, за которые они отбывали наказания – 137 чел. (125 %) (против собственности – 103 (100 %), против личности – 29 (24 %). В 2018 г. ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения было 4, из них удовлетворено 3, отказано – 0. В 2020 г. ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения было 1 (в первой половине 2021 г. – 1), из них удовлетворено – 0 (в первой половине 2021 г. – 1), отказано – 0 (в первой половине 2021 г. – 1), отозвано-1.

Из анализа выше видно, что число ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения в целом по России резко уменьшилось: от 3 371 (2011 г.) до 374 (2018 г.). Это связано с тем, что не был определен специализированный орган, который мог обратиться в суд с представлением. От органов полиции принимали в тот период представления только в нескольких субъектах.

При наличии оснований контролирующий орган обязан обратиться в суд по вопросу отмены досрочного освобождения.

Первым основанием является совершение лицом правонарушения в сфере охраны общественного порядка, в результате которого оно подвергается административному взысканию. Перечень таких нарушений содержится в законодательстве об административных правонарушениях. Лицам

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2021 гг. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 16.08.2022).

этой категории следует предоставлять возможность для адаптации на свободе, вместе с тем они могут это воспринять как безнаказанность. Это может подтолкнуть их к совершению нового преступления.

По мнению Д. А. Щербы, следует пересмотреть основания отмены досрочного освобождения путем расширения за счет административных правонарушений¹. А. А. Горшенين считает необходимым установить в качестве критерия совершение правонарушения, в связи с которым применено административное наказание в виде ареста². Другие авторы не поддерживают подобные предложения³.

Следует определить, какое правонарушение из главы «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» (гл. 20 КоАП РФ) направлено на охрану общественного порядка, а какое на общественную безопасность. Некоторые авторы видят здесь проблему⁴. На практике к нарушениям общественного порядка относят мелкое хулиганство (ст. 20.1); появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения (ст. 20.20); распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо употребление наркотических средств в общественных местах (ст. 20.21) и др.⁵.

¹ Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Владивосток, 2007. С. 20.

² Горшенин А. А. Правовое положение условно-досрочно освобожденных. 2010. С. 16.

³ Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2000. С. 7–8; Степанов В. В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (на примере Тамбовской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Степанов Виктор Вячеславович. Москва, 2007. С. 24.

⁴ Барсукова С. Г. Там же. С. 7–8; Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград, 2005. С. 118.

⁵ Так, 22 марта 2019 г. Якутский городской суд отменил условно-досрочное освобождение К. Прокурор представление считал подлежащим удовлетворению, из-за

Следующее основание, по которому возможна отмена условно-досрочного освобождения, – злостное уклонение от исполнения возложенных обязанностей при освобождении, в том числе от назначенных мер медицинского характера, – также не лишено недостатков.

Под злостным уклонением от выполнения возложенных обязанностей (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ) следует понимать повторное их невыполнение после вынесения органом, контролирующим поведение лица, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Вопрос о том, является ли уклонение злостным, должен решаться с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств.

Анализ судебной практики показывает, что по этому основанию отменено условно-досрочное освобождение в отношении половины осужденных. Причинами неудовлетворения судами представления об отмене условно-досрочного освобождения, являются отсутствие достаточных данных, свидетельствующих о злостном нарушении лицом возложенных обязанностей, преждевременность постановки вопроса в отношении осужденного и другие.

С учетом, что функции контроля теперь возложены на уголовно-исполнительную инспекцию, есть преемственность в работе с лицами, условно-досрочно освобожденными.

Подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание в ИУ, начинается не позднее, чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы. Выясняют предполагаемые места проживания и работы после освобождения, наличия связей с родными, его планов, получают при необходимости заявление об оказании помощи в трудовом и бытовом устройстве, с оказанием содействия.

совершения К. правонарушения (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ). Суд указал, что К. на путь исправления не встал, систематически не исполнял возложенные обязанности, без уважительной причины не явился на регистрацию, совершил административное правонарушение общественного порядка, не трудоустроился, характеризовался отрицательно. (дата обращения: 10.03.2021).

Ранее была практика возложения на трудовой коллектив, с его согласия, обязанность по контролю за лицом, освобожденным условно-досрочно. Это положение могло бы помочь в профилактической деятельности.

К примеру, за 2020 г. освобождено из ИУ Краснодарского края 4 754 осужденных (2019 г. – 5 488), в том числе условно-досрочно – 483 (2019 – 519); за 7 месяцев 2021 г. – 2 179 (7 месяцев 2020 г. – 2 956), в том числе условно-досрочно 152 (7 месяцев 2020 г. – 240). Так, в ряде учреждений УФСИН по Краснодарскому краю по программе «Возвращение», направленной на адаптацию осужденных и освободившихся лиц, на курсах «Основы предпринимательской деятельности», «Пользователь ПК» в период с 2013 г. по 2021 г. обучались более 800 человек.

В настоящее время отсутствует порядок осуществления контроля лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания. ФСИН России подготовлен алгоритм действий по осуществлению такого контроля, разработана «Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания». Отсутствие надлежащего нормативного регулирования приводит к возникновению проблем в толковании требований к лицам, условно-досрочно освобожденным, и при рассмотрении материалов, направляемых в суд.

Ранее отсутствовали рекомендации по организации профилактических мероприятий сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций в рамках процесса ресоциализации и социальной адаптации. С лицами данной категории следует проводить профилактическую и психологическую работу с учетом того, что изоляция от общества приводит к частичной утрате навыков жизни в обществе. О том, что отбывание наказания в условиях изоляции влечет за собой ослабление социальных связей, вследствие чего формируется дезадаптивная направленность в поведении, что в итоге ведет к совершению повторных преступлений, указано в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г.

Инспекции осуществляют контроль за исполнением возложенных судом обязанностей лицами, освобожденными условно-досрочно, по аналогии с контролем за условно осужденными лицами.

Сотрудниками инспекции в 2021 г., в силу возложения на них новых обязанностей, проводилась работа по запросу из судов постановлений об условно-досрочном освобождении, далее – проверка данных, содержащихся в списках, путем сверки по адресам, указанным в представленных списках. В ходе проводимой работы были установлены факты уклонения освобожденными лицами от исполнения возложенных запретов путем переезда и несообщения места проживания. Так, в Республике Бурятия с марта 2021 г. поставлено на учет 859 лиц, освобожденных условно-досрочно. По состоянию на 27 декабря 2021 г. на учете состоит 492 условно-досрочно освобожденных лиц.

7 апреля 2022 г. в УФСИН России по Алтайскому краю подвели итоги мероприятия «рецидив», проводимого с целью предупреждения повторных преступлений. В течение пяти дней сотрудники УИИ и ОВД края с представителями добровольной народной дружины посещали по месту жительства лиц, освобожденных условно-досрочно из мест лишения свободы, проверено около 3000 человек¹.

Аналогичные мероприятия проведены с 18 по 24 августа 2022 г. и в июне 2023 г. в Новосибирске. В августе проверено 294 осужденных данной категории. Выявлено несколько нарушений, вынесено 3 предупреждения о возможности отмены досрочного освобождения. Также проведены беседы о правопослушном поведении, выявлено 2 семьи, нуждающиеся в помощи. Психологами проведено 57 консультаций и 18 психокоррекционных занятий, 52 психодиа-

¹ В УФСИН России по Алтайскому краю подвели итоги оперативно-профилактического мероприятия «рецидив». 07.04.2022 г. URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?element_id=618946&spphrase_id=1818863 (дата обращения: 02.03.2023).

гностических обследования, 4 занятия по профилактике рецидива¹. В июне 2023 г. проверено 281 человек этой категории, выявлено 8 нарушений, вынесено 8 предупреждений о возможности отмены. В суды направлено 3 представления о такой отмене. Проведены беседы о правопослушном поведении, выявлено 7 семей, нуждающихся в помощи².

Криминогенный состав лиц, условно-досрочно освобожденных, следующий: по ст. 111 УК РФ – 197 (22 %), по ст. 105 УК РФ – 165 (19 %), по ст. 158 УК РФ – 173 (20 %), по ст. 161, 162 УК РФ – 76 (9 %), по ст. 228 УК РФ – 68 (8 %), по ст. 264, 264.1 УК РФ – 37 (4 %), по иным статьям – 153 (18 %). Ранее судимых лиц – 515 чел. (60 % от числа прошедших по учетам).

По срокам неотбытой части наказания: до 1 года – 268 осужденных (31 %), до 2 лет – 335 (39 %), свыше 2 лет – 256 (29,8 %).

За отчетные период 83 осужденных допускали нарушения требований решения суда, за что им вынесены предупреждения. В отношении 32 направлено представление в суд на отмену условно досрочного освобождения, удовлетворено в отношении 8 осужденных, отказано в отношении 14. В двух случаях инспекцией направлены ходатайства об обжаловании решения суда.

Совершили повторные преступления после постановки на учет – 8 (0,9 %) человек, освобожденных условно-досрочно (по ст. 228 УК – 1, ст. 264.1 УК РФ – 2, ст. 158 УК РФ – 2, ст. 111 УК РФ – 1, ст. 166 УК РФ – 1, ст. 161 УК РФ – 1).

В других регионах картина аналогичная. Так, за 2020 г. из ИУ по Новосибирской области условно-досрочно освобождено 1 104 человека, за пять месяцев 2021 г. – 343. На учет в инспекции по-

¹ Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции приняли участие в межведомственной операции «Условник». 26.08.2022 г. URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?element_id=41963&sphrase_id=1818863 (дата обращения: 15.02.2023).

² На территории Новосибирской области проведены межведомственные оперативно-профилактические мероприятия под условным наименованием «Условник». 27.06.2023 г. URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?element_id=693406&sphrase_id=1818863 (дата обращения: 19.12.2023).

ставлено на 1 июня 2021 г. 461 человек. В 2020 г. у 2 576 осужденных возникло право на условно-досрочное освобождение, из них 1 524 (59 %) обратились с ходатайством в суд, освобождено – 1 104. За первое полугодие 2021 г. освобождено 432 осужденных, в том числе совершивших преступления при рецидиве – 42 %. За указанный период совершили преступление 8 человек, около 50 допустили различные правонарушения¹.

С передачей функций контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными, в уголовно-исполнительную инспекцию выявлен ряд проблем применения норм права, требующих внесения изменений и дополнений в законодательстве.

Законодатель в ч. 2 ст. 79 УК РФ определил, что «применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности». Из смысла закона, возложение обязанностей является только правом, а не обязанностью суда.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (п. 10) рекомендовано при разрешении ходатайства об условно-досрочном освобождении рассматривать возможность возложения на лицо исполнение обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ, либо иные, которые поспособствуют его исправлению².

Из анализа решений судов следует, что в основном при условно-досрочном освобождении на лицо возлагают обязанности не ме-

¹ Разбирин Л. И., Селезнева Т. В. Контроль за поведением лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: материалы международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития» (Новосибирск, 28 мая 2021 г.). Новосибирск; Новокузнецк: Изд-во Новосибирского государственного университета экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 132.

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (ред. от 25.06.2024) // СПС КонсультантПлюс.

нять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа. Не во всех случаях осужденного обязывают являться в данный орган для регистрации. Имеют место случаи, когда на лицо обязанности вообще не были возложены¹.

При принятии решения об отмене условно-досрочного освобождения на основании п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ суд должен признать осужденного злостным уклоняющимся. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 указано, что под злостным уклонением от выполнения возложенных обязанностей следует понимать повторное невыполнение обязанностей после вынесения письменного предупреждения о возможности отмены. Отметим затруднения в установлении фактов «повторности». К примеру, является ли «длительным» уклонение от исполнения возложенных обязанностей более 30 дней. Под злостное уклонение от выполнения обязанностей не подпадает такая категория, как скрывшиеся с места жительства осужденные, местонахождение которых неизвестно.

Ранее отсутствие контроля за поведением таких лиц воспринималось ими как безнаказанность, провоцируя их на совершение новых преступлений. В свете последних изменений ситуация должна поменяться, что будет способствовать сокращению уровня рецидивной преступности.

Третьим основанием отмены условно-досрочного освобождения указано совершение лицом повторного преступления. Рецидив у данной категории лиц в течение длительного времени продолжает находиться на высоком уровне².

¹ Так, на основании постановления Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 12 ноября 2021 г. отменено условно-досрочное освобождение О. Установлено, что осужденный изменил без уведомления УИИ местожительства, а также один раз не явился на ежемесячную отметку. Архив Кяхтинского суда РБ за 2012 г.

² Трапцын А. Ю. Материальное основание условно-досрочного освобождения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД

Так, в 2018 г. направлены в суд дела в отношении 20 445 чел. (8,5 %), по Республике Бурятия – 288 чел. (10,2 %), которые совершили преступления после условно-досрочного освобождения. Отметим, что в 2019 г. с отрицательной характеристикой администрации ИУ освободилось 3 772 осужденных (2020 г. – 3 402, 2021 г. – 3 335)¹. Численность осужденных, освобожденных условно-досрочно с отрицательной характеристикой администрации ИУ, за 2023 г. составила 1949 чел., или 9,8 % от общего количества освободившихся условно-досрочно (в 2022 г. – 2483, или 10 %)².

Совершению преступления, как правило, сопутствуют нарушения возложенных обязанностей. В отсутствие специализированного органа за такие нарушения невозможно было привлечь их к ответственности. В этом случае институт отмены условно-досрочного освобождения не выполнял свою профилактическую роль, когда отмены происходили в основном после совершения лицом нового преступления³.

Вместе с тем, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и в настоящее время (представление от 02.02.2023) выявляются нарушения в части ненадлежащего контроля за поведением лиц,

России. 2011. № 1. С. 46; Хритин Р. Д. Оптимизация института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1(15). С. 85–89.

¹ Хритин Р. Д. Указ. соч. С. 87.

² Доклад заместителя начальника УФСИН России по РБ «О проводимой работе по ресоциализации и социальной адаптации лиц, досрочно освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы» на круглом столе «Уголовное наказание: назначение, исполнение, досрочное освобождение (отечественный и зарубежный опыт)» в рамках I Азиатского юридического форума (г. Улан-Удэ, 4 июля 2024 г.)

³ Так, 10 января 2020 г. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ удовлетворено ходатайство осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ Х., ранее неоднократно судимого. Дважды в отношении него применялось условно-досрочное освобождение, которое в последующем отменяли за совершение нового преступления в период неотбытой части наказания. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2020 г.

условно-досрочно освобожденных, исполнением ими возложенных судом обязанностей, соблюдением сроков постановки на учет и принятия своевременных мер реагирования¹.

В соответствии с п. «б» и «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ при совершении освобожденным лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести суду предоставлено право отменить или сохранить освобождение. Среди изученных приговоров с отменой условно-досрочного освобождения такие преступления совершили 46 % числа совершивших повторные преступления в период неотбытого наказания². Условно-досрочное освобождение подлежит безусловной отмене, если лицом в течение неотбытого срока совершено преступление из категории тяжкого или особо тяжкого.

За 2018–2019 гг. в Республике Бурятия преступления из категории тяжких и особо тяжких совершили 54 % лиц, освобожденных условно-досрочно. Следует учесть, что при вынесении нового приговора присоединяется наказание частично. Увеличение идет на небольшую часть неотбытого срока, что представляется не совсем справедливым. Так, при отмене условного осуждения лицо отбывает полностью срок.

По мнению С. А. Клипова, совершение любого преступления лицом досрочно освобожденным должно влечь за собой его отмену³. В. В. Степанов в обоснование этого указывает, что неотбытая часть наказания служит для того, чтобы убедиться в правильности решения⁴.

¹ Фетищева Л. М., Казнина И. А. Результаты прокурорского надзора за состоянием законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 2(53). С. 116.

² Указанные данные были нами получены в ходе выборочного изучения 800 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Улан-Удэ за 2002–2019 гг.

³ Клипов С. А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2012. С. 11.

⁴ Степанов В. В. Реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: опыт критического анализа // Уголовное право: стратегия

Трудно согласиться с подобными предложениями, которые не оставляют суду выбор, даже при совершении неосторожного преступления небольшой тяжести.

До марта 2021 г. суды отмечали, что перестали поступать ходатайства об отмене условно-досрочного освобождения. За 2019–2020 гг. количество таких ходатайств по всей стране снизилось до нескольких сотен: в 2019 г. поступило 833 ходатайств (в 2020 г. – 651), удовлетворено – 342 (в 2020 г. – 263), отказано – 280 (в 2020 г. – 259), прекращено, отозвано, возвращено – 180 (в 2020 г. – 166)¹. И в условиях бесконтрольности лица, условно-досрочно освобожденные, совершают новые преступления, в том числе и тяжкие, что отмечалось и в докладах сотрудников МВД России.

В Республике Бурятия до марта 2021 г. также отмечали, что за последние годы случаи отмены досрочного освобождения единичны. Лица этой категории возвращались в места лишения свободы только после совершения преступлений, тем самым повышая уровень рецидива.

Нами проанализирована деятельность правоохранительных органов Республики Бурятия в этом направлении на протяжении длительного периода. Так, в сентябре 2009 г. прокуратурой Республики Бурятия проведено обобщение практики исполнения законодательства о предупреждении рецидивной преступности и эффективности профилактической работы за 2008–2009 гг.

26 июня 2013 г. на заседании совета правоохранительных органов Республики Бурятия обсуждены меры по повышению эффективности деятельности по противодействию рецидивной преступности. Отмечено снова, что судами не рассматриваются представления органов полиции об отмене условно-досрочного освобождения. Суды ссылались на то, что полиция не является специализированным органом, указанным в ст. 79 УК РФ.

развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2016 г.). Москва, 2016. С. 256.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru>.

Сотрудники МВД России по Республике Бурятия обращались в прокуратуру с изложением указанной проблемы по отмене условно-досрочного освобождения. В 2012 г. сотрудниками полиции направлено 18 представлений об отмене условно-досрочного освобождения: оставлены без удовлетворения – 10, возвращены без рассмотрения – 2. Вместе с тем за 5 месяцев 2012 г. лица этой категории совершили 97 новых преступлений.

Полагаем, что одним из способов исправления лиц, условно-досрочно освобожденных, является возложение обязанностей, которые должны ими исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Между тем в условиях отсутствия реагирования на нарушения условий досрочного освобождения лица этой категории продолжают совершать новые преступления.

Ситуация в других регионах аналогичная. Так, Саратовским областным судом в ходе обобщения практики об условно-досрочном освобождении за период 2011 г. – первое полугодие 2017 г. указано, что случаи отмены крайне редки. В 2016 г. Заводским судом рассмотрено лишь два представления, Кировским судом отказано в удовлетворении представления об отмене¹.

В обобщении практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания другого суда указано, что в 2016 г. рассмотрено 7 представлений об отмене условно-досрочного освобождения (в 2015 г. – 4), удовлетворено – 4 (в 2015 г. – 2), случаев отказа нет (в 2015 г. – 2). Осужденные допускали нарушения общественного порядка и уклонялись от исполнения возложенных обязанностей².

¹ Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания Саратовским областным судом. Утверждена президиумом Саратовского областного суда. 11 декабря 2017 г. <https://base.garant.ru/45120346> (дата обращения: 14.03.2021).

² Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания Кудымкарским городским судом Пермского края за 2016 г. http://obsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=756 (дата обращения: 28.03.2020).

Приходим к выводу, что случаи отмены условно-досрочного освобождения в последние годы до 2021 г. по представлениям редки. Отметим также, что в некоторых регионах рассматривали представления отделов полиции об отмене условно-досрочного освобождения, но такие случаи единичны¹.

В обобщении судебной практики Череповецкого городского суда указано, что в 2015 г. рассмотрено 10 представлений начальников отделов полиции (в 2014 г. – 12). По мнению судей, полиция обязана контролировать соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных ограничений и вправе ставить вопрос об отмене условно-досрочного освобождения (п. 26 ст. 12 Закона о полиции²). Также отметим, что в тех регионах, где суды принимали представления начальников отделов полиции об отмене условно-досрочного освобождения, также отмечен неунифицированный подход при рассмотрении материалов.

Таким образом, в последние годы, до появления указа Президента Российской Федерации от 02.03.2021 отмена условно-досрочного освобождения происходила в основном при совершении нового преступления. Так, рассмотрено ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения: в 2016 г. – 872 (удовлетворено – 388); в 2017 г. – 868 (407); в 2018 г. – 879 (374); в 2019 г. – 802 (342); в 2020 г. – 263; в 2021 г. – 1909 (630), в 2022 г. – 4 046 (1181)³.

¹ Так, в 2015 г. в Свердловской области удовлетворено представление начальника ММО «Новолялинский». В 2007 г. Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, в 2013 г. освобожден условно-досрочно. Б. не исполнял часть обязанностей, привлекался к административной ответственности. В 2013 г. ему вынесено предупреждение об отмене досрочного освобождения, затем составлено два протокола (ст. 20, 21, ч. 1 ст. 19.3 КоАП). Суд указал, что «исправление Б. возможно только в условиях изоляции». Решение Верхотурского районного суда (г. Новая Ляля) Свердловской области от 6 мая 2015 г. http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=info_court (дата обращения 18.04.2019).

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Официальный сайт Судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.11.2022).

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»¹ в разделе 2.5 «Обеспечение социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными» предусмотрено создание эффективной системы стимулов лиц к законопослушному поведению, включая обновление механизма условно-досрочного освобождения, учитывающего тяжесть преступления, рецидив и возмещение ущерба; усиление воспитательной работы с лицами, способными к ресоциализации, с вовлечением их в трудовую деятельность, приобретение профессии; сотрудничество с общественными объединениями, создание отделений реабилитации для лиц с зависимостью.

Далее инициировано расширение сети центров социальной реабилитации для освобождающихся лиц; предоставление для тех, у кого заканчивается отбывание длительных сроков, возможности прохождения тренинга по изменениям в обществе; а для некоторых категорий лиц – перевод в колонию-поселение с разрешением на кратковременные выезды к месту предполагаемого жительства (2.7 «Обеспечение постпенитенциарной адаптации осужденных, предотвращение рецидива преступлений»).

Обращено внимание на привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними. Так, указано на принятие мер по содействию наблюдательным комиссиям, в том числе возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения.

В Республике Бурятия значительное число освобождаемых из мест лишения свободы, в том числе условно-досрочно, утратили связи с семьей, не имеют средств к существованию. По данным центра социальной адаптации «Шанс» (г. Улан-Удэ), в 2018 г. каждый третий освободившийся из мест лишения утратил социальные

¹ Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // СПС КонсультантПлюс.

связи, нуждается в трудовом и бытовом устройстве, а также в материальной и медицинской помощи. В первом полугодии 2018 г. к ним обратилось 88 чел., увеличение за период с 2008 г. по 2017 г. произошло два раза. По сообщению Республиканского агентства занятости населения, за 2018 г. в центры занятости населения обратилось 187 освободившихся, из которых трудоустроено 87 чел.¹

Филиалами ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия проводится мониторинг занятости осужденных. По состоянию на 01.08.2023 на учете филиалов состояло 287 лиц, освобожденных условно-досрочно, из них не заняты трудом или учебой 158. Из общего числа осужденных, не занятых трудом, в т. ч. являются самозанятыми – 4; состоят на учете в ЦЗН – 11; материалы в суде с вопросом об отмене условно-досрочного освобождения – 14; содержатся в СИЗО, ИК – 5; пенсионеры – 26; вручены направления в ЦЗН – 48.

За 6 месяцев 2023 г. по учетам уголовно-исполнительной инспекции прошло освобожденных условно-досрочно лиц – 671 (в аналогичном периоде 2022 г. – 793). По состоянию на 01.08.2023 на учете ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия состояло 287 освобожденных условно-досрочно лиц, из них 12 совершили повторные преступления (на 01.08.2022 – 15), из них не были трудоустроены – 11, совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения – 4².

Положения УИК РФ о социальной адаптации лиц конкретизированы в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 13.01.2006 № 2 (утратившем силу) об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также помощи осужденным, освобожден-

¹ В Республике Бурятия в 2018 г. органами занятости трудоустроено 87 граждан, освободившихся из мест заключения // Министерство экономики Республики Бурятия. URL: egov-buryatia.ru/minec/press_center/news/detail.php?ID=26618 (дата обращения: 14.05.2020).

² [Данные из справки ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия, полученной соискателем в рамках реализации проекта «Ресоциализация осужденных и условно-досрочно освобожденных лиц»].

даемым от отбывания наказания, устанавливающим алгоритм действий учреждения за шесть месяцев до освобождения. В настоящее время данные вопросы регулируются приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"».

Количество ходатайств об условно-досрочном освобождении относительно общей численности в местах лишения, ухудшение качественной характеристики осужденных, уменьшение числа удовлетворенных ходатайств об условно-досрочной освобождении, отсутствие контроля и возможности отменить такое освобождение, все это дает основание для следующего вывода: относительно невысокий процент лиц, совершивших новые преступления в период неотбытой части наказания, – это не показатель успешной работы с осужденными. С учетом того, что по различным данным в России в среднем каждое второе освободившееся лицо повторно совершает преступление, необходимы дальнейшие шаги по улучшению мер в сфере постпенитенциарной социальной интеграции таких лиц.

Определение специализированного органа, на которого возложен контроль за поведением условно-досрочно освобожденных осужденных, не решает в полной мере проблему высокого уровня рецидива среди условно-досрочно освобожденных лиц. Решением может стать принятие комплексного законодательного акта по оказанию помощи лицам, освобожденным условно-досрочно, в их интеграции в общество. К примеру, такую роль может сыграть принятый в 2023 г. Закон о пробации, в котором закреплены меры по оказанию помощи в трудоустройстве и проживании после освобождения.

4.2 Меры по повышению эффективности контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы

Действующее правовое регулирование исследуемого института нуждается в коррекции. В настоящее время часть осужденных условно-досрочно освобождение воспринимает как отпуск. Некоторые из них являются профессиональными преступниками, для которых ИУ и есть место жительства. Другие в отсутствие практической помощи осознают маловероятность возможности жизни на свободе.

Так, каждое второе расследованное преступление (58 % в 2017–2018 гг.; 57 % в январе – августе 2019 г.) совершено лицами, ранее совершавшими преступления¹. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Управления судебного департамента по Республике Бурятия за 2018 г. имели неснятые и непогашенные судимости на момент рассмотрения дела в суде 239 339 чел. (в Республике Бурятия – 2 817 чел.); из них имели две и более судимости 46 320 чел. (в Республике Бурятия две судимости – 590 чел., три и более – 492 чел.); отбыли наказание по последней судимости полностью 105 002 чел. (в Республике Бурятия – 994); освобождены условно-досрочно 20 445 чел. (в Республике Бурятия – 288); совершили преступления при рецидиве 98 752 чел. (в Республике Бурятия – 893); при опасном рецидиве 14 980 чел. (в Республике Бурятия – 196); при особо опасном рецидиве 6 261 чел. (в Республике Бурятия – 109).

Есть те, кто отказывается от досрочного освобождения, потому что у них нет своего жилья, утеряны связи с родственниками, другие в связи с этим часть преступлений совершают с целью возврата

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 14.06.2020).

в колонию¹. Согласимся с выводом о формальном подходе к оказанию помощи, о чем свидетельствуют и общие формулировки в документах, такие как «создание условий», «оказание содействия»².

В докладе о результатах и основных направлениях деятельности ФСИН России за 2015–2017 гг. обращено внимание на усиление работы по интеграции освобождаемых, в том числе условно-досрочно.

Одним из способов исправления условно-досрочно освобожденных лиц принято считать возложение обязанностей и осуществление контроля за их поведением в течение неотбытого срока наказания. Обязанности и контроль под угрозой отмены досрочного освобождения призваны содействовать предупреждению совершения ими новых преступлений. Так, П. М. Малин понимает под возложением обязанностей воздействие, способствующее адаптации лиц после освобождения³.

В соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ при освобождении условно-досрочно возможно возложение на лицо ограничений на период неотбытого срока со ссылкой на ч. 5 ст. 73 УК РФ. Среди перечисленных обязанностей есть такие, как запрет на смену места жительства, места работы и учебы без уведомления надзорного органа; запрет на посещение определенных мест; обязанность пройти курс лечения от алкоголизма и наркомании; трудиться или трудоустроиться; учиться и другие. Возможно возложение обязанностей, не указанных в законе.

¹ Даххаев М. М. Проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 109.

² Климанова О. В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в нормативных актах: пробелы и противоречия // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 36.

³ Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Краснодар: Изд-во Краснодарского юридического института МВД России, 2001. С. 66.

Обязанности, возлагаемые на лицо, условно-досрочно освобожденное, возможно разделить на две группы: 1) подлежат исполнению лицом действиями; 2) заключаются в несовершении запрещенных действий.

К первой группе можно отнести такие обязанности, как явка на регистрацию по месту проживания, возмещение ущерба, периодические отметки, трудоустройство и лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерических заболеваний.

Верховный Суд Республики Бурятия в своем обобщении указал, что чаще всего суды возлагали на осужденных следующие обязанности: встать на регистрационный учет по месту жительства; регулярно являться для регистрации (с указанием количества раз и без такового). Поскольку у многих осужденных имелись задолженности, представляется необходимым чаще возлагать обязанность по возмещению вреда. Имеют место единичные решения, когда судом возлагалась обязанность на лицо по возмещению вреда в течение оставшейся неотбытой части наказания.

Так, 11 марта 2020 г. Железнодорожным районным судом г. Улан-Удэ удовлетворено ходатайство З., когда в пользу Д. взыскана компенсация морального вреда в размере 800 000 р. Суд установил ему обязанность трудоустроиться, принять меры к полному возмещению морального вреда¹.

Суды достаточно часто возлагают обязанности явиться на регистрацию по месту проживания и на отметки по ее исполнению.

В связи с тем, что до марта 2021 г. не было органа для постпенитенциарного контроля, неясно было, куда лицу следует являться для регистрации и на последующие отметки. Это же относится и к обязанности явки на вызовы сотрудников контролирующего органа

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 15.04.2022).

в целях проведения бесед профилактического характера и выяснения причин допущенных нарушений условий отбывания. Возможность нарушения исполнения этих обязанностей было заложено в самом решении.

Требует также урегулирования вопрос о периодичности явки для отметок, которую сотрудники устанавливают УИИ по своему усмотрению. Полагаем необходимым установить взаимосвязь их количества с состоянием здоровья лица, удаленностью места проживания или работы от контролирующего органа и т. д. Особенно это актуально в условиях сельской местности Сибири и Дальнего Востока. В рамках проектов по ресоциализации (2009–2023 гг.) одним из авторов проводились встречи с данными лицами. Вопрос об этом поднимался во всех сельских районах, особенно удаленных. В ходе исследования проанализировано 9 районов Республики Бурятия. Так, в Джидинском районе у 37 населенных пунктов расстояние до районного центра (с. Петропавловка) составляет от 4 до 74 км, у 25 населенных пунктов нет регулярного сообщения; в Баунтовском Эвенкийском 23 населенных пункта, расстояние от них до районного центра (с. Багдарин) от 7 до 343 км, с 18 населенными пунктами нет сообщения; в Еравнинском районе 22 населенных пункта, до районного центра (с. Сосново-Озерское) расстояние от 9 км до 233 км, с тремя селами нет сообщения, в Окинском районе 15 населенных пунктов, до межрайонного филиала ФКУ УИИ (с. Кырен) расстояние от 170 до 330 км, с 14 деревнями нет сообщения.

Так, Б. в 2021 г. отменено досрочное освобождение в связи с неявкой на регистрацию. Б. пояснил, что нет денег на дорогу. Полагаем, что осужденным следует предоставить право на обращение в суд для изменения перечня возложенных обязанностей (уменьшать количество отметок в УИИ), закрепив такое право, например, в ст. 73 УК РФ и ст. 399 УПК РФ.

Обязанность предоставлять объяснение по возникающим вопросам, как и явка на вызовы сотрудников органа контроля, также считаем необходимой. Посещение сотрудниками лиц этой категории по месту жительства полагаем полезным. Беседы профилакти-

ческого характера и оказание поддержки способствуют реализации целей и задач исследуемого института.

Возмещение ущерба также относят к обязанностям, которые исполняют действием. При совершении преступлений, где причинен вред, во многих случаях решение вопроса об условно-досрочном освобождении принимается с учетом факта возмещения вреда либо принятых к этому мер. вместе с тем обязанность принять меры к возмещению ущерба содержится в решениях редко. На наш взгляд, следует возлагать эту обязанность на всех лиц, не предпринимających усилий к возмещению причиненного ущерба, безусловно, с учетом оценки обстоятельств конкретного лица. К примеру, в Республике Бурятия в 2018 г. обязанность трудоустроиться была возложена всего на 6 человек. Считаем, что досрочному освобождению подлежат осужденные, подтверждающие реальную возможность трудоустройства после освобождения либо легальные доходы, на которые они смогут существовать (родители, супруги ...). Следует учитывать, что безработные чаще совершают повторные преступления.

Лица, условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, сталкиваются с предвзятым отношением со стороны работодателей либо они не обладают востребованными специальностями и должной квалификацией. Для изменения ситуации следует предпринимать такие меры, как их обучение востребованным профессиям с учетом современных потребностей региона.

В отечественной истории есть положительный опыт в этой сфере. Принятый в 1970 г. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ст. 104), определяя вопросы досрочного освобождения, указал и меры ресоциализации. Власти на местах оказывали таким лицам помощь в трудоустройстве, им предоставлялось жилье.

Законодателю и правоприменителю необходимо учитывать реальные проблемы лиц, поскольку, по статистике, среди осужденных за повторные преступления многие не имеют работы и места жительства.

Обязанность по прохождению курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании и венерического заболевания возлагается крайне редко. По нашим исследованиям в постановлениях судов г. Улан-Удэ за 2018 г. такая обязанность не встретилась ни разу. Возможно, судьи полагают, что указанное лечение лица должны получить до освобождения¹.

Вместе с тем следует учитывать, что в России в 2008 г. число осужденных возросло до 101,8 тыс.². С 2014 г. по 2019 г. в ИУ изъято наркотиков (кг) – 92, 77, 46, 44, 53, 66. На 1 января 2015 г. состояло на учете 49,6 тыс. больных наркоманией, 20,5 тыс. больных алкоголизмом³. Указанное подтверждает, что проблема больных наркоманией и алкоголизмом актуальна в местах лишения свободы. О том, что применение условно-досрочного освобождения в отношении наркоманов требует более пристального внимания, свидетельствуют анализ судебной практики и данные о высоком уровне рецидива и передозировок после освобождения. Это объясняется периодом воздержания от употребления и низкой эффективностью лечения⁴.

В рамках телепроекта «Ваше право» (ТК «Тивиком, г. Улан-Удэ, 2011–2024 гг.) проводились съемки в ИУ и наркологическом диспансере. В интервью наркоманы, в том числе условно-досрочно освобожденные, говорили, что неспособны самостоятельно отка-

¹ Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2000. С. 16.

² Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2008 г. (уголовные дела) // Российская юстиция. 2009. № 7.

³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2015–2017 гг.

⁴ К примеру, осужденный по ч. 2 ст. 228 УК РФ Ч.-Т.-Ч. ранее судим: 1) в 2004 г. по ч. 1 ст. 228, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 г. 6 мес. лишения свободы, освобожден в 2010 г. условно-досрочно; 2) в 2011 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ с присоединением неотбытого наказания, к 4 г. лишения свободы; 3) в 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 г. 6 мес. лишения свободы. Уголовное дело № 1-91-2015 (приговор Джидинского районного суда РБ от 7 мая 2015 г.).

заться от употребления наркотиков. Все уверены, что после освобождения снова начнут употреблять, что подтверждает судебная практика.

В одном из исследований 82 % участников сообщили о том, что вернулись к инъекционному наркотику в первый день¹. При рассмотрении возможности применения к наркоманам условно-досрочного освобождения следует учитывать результаты медицинского обследования на момент их поступления в учреждение, затем на момент обращения с ходатайством. Инициатором необходимости возложения обязанности пройти курс лечения от наркомании может стать администрация учреждения.

К группе, где необходимо воздержание от совершения действий, относятся обязанности: не менять место жительства, работы и учебы без уведомления специализированного органа; не посещать некоторые места; не покидать жилище в течение определенных часов.

Полагаем, что в целях повышения эффективности контроля обязанности не менять место жительства и работы следует возлагать на всех лиц. Согласны с мнением Ю. М. Ткачевского, что некоторые обязанности не для кары, а воспитания (например, обязанность обучения в школе)².

Требование не покидать жилище в течение определенных часов, устанавливается обычно в виде запрета покидать его в ночное время со ссылкой на совершение лицом преступления в это время. Достаточно редко встречается в решениях судов запрет на посещение определенных мест. Из анализа судебных постановлений и обзоров-обобщений судов следует, что к ним относятся места потребления наркотиков, распития алкоголя.

¹ Меры по профилактике ВИЧ-инфекции в тюрьмах: программы обеспечения иглами и шприцами, стратегии дезинфекции (серия аналитических обзоров) / Всемирная организация здравоохранения. Женева, 2007. Ст. 13.

² Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законодательство. 2004. № 8. С. 82.

Считается, что контроль за выполнением таких обязанностей затруднителен, однако в условиях распространения электронных и т.п. систем наблюдения контроль за такими нарушениями стал гораздо проще. Возможно применить зарубежный опыт по осуществлению электронного мониторинга¹.

Из исследований практики об условно-досрочном освобождении в Республике Бурятия за 2018 г. об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении следует, что материалы рассматривали в этот период восемь судей. Из них пятеро возложили на всех три обязанности: 1) в течение 10-суточного срока встать на учет; 2) один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган по месту жительства; 3) не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа.

Двое других судей возложили всем также три одинаковые обязанности: 1) не менять места жительства без уведомления специализированного органа – 232; 2) встать на учет – 46; 3) являться на регистрацию в специализированный орган по месту жительства один раз в месяц – 46. Исключений в виде такой обязанности, как «не уходить из дома в ночное время» и т.п., всего 5. Возложены они судьями с небольшим стажем работы. На одного условно-досрочно освобожденного лица – гражданина Узбекистана – обязанности не возложены.

Таким образом, подход в возложении обязанностей у судей достаточно формальный. У всех судей в решении указаны три одинаковые обязанности, независимо от личности осужденного: впервые судим или есть рецидив, вор или убийца и т.п. Частично объясняется этот факт, по нашему мнению, тем, что судьям было известно об отсутствии специализированного органа, на который возложен контроль за такими лицами, и что отсутствует ответственность за нарушение этих обязанностей.

¹ Биктимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2009. С. 9.

Анализ решений судов других субъектов России подтверждает указанное. Так, из обобщения одного из судов практики условно-досрочного освобождения следует, что в 2016 г. удовлетворено 10 ходатайств, во всех случаях возложены обязанности: не менять места жительства без уведомления; периодически являться на регистрацию; трудиться¹. Также из анализа решений судов следует, что на часть осужденных не возложено ни одной обязанности. Когда же обязанности возлагаются, это делается достаточно формально, что снижает условность такого освобождения.

Некоторыми авторами предложены иные классификации обязанностей, к примеру: 1) общие; 2) предусмотренные ч. 7 ст. 79 УК РФ; 3) возлагаемые индивидуально на основании ч. 2 ст. 79 и ч. 5 ст. 73 УК РФ².

В отсутствие органа, который осуществлял бы контроль и мог обратиться в суд с ходатайством об отмене досрочного освобождения, возложение обязанностей носило достаточно формальный характер. Некоторые суды в своих обзорах отмечали отсутствие подобных ходатайств. За 2017–2018 гг. их количество по стране снизилось до нескольких сотен.

Полагаем, что возложение на лицо обязанностей при условно-досрочном освобождении должно отвечать целям предупреждения рецидива.

Также считаем актуальным вопрос о возможности возложения дополнительных обязанностей в период неотбытого срока наказания после условно-досрочного освобождения. Это иногда более целесообразно, чем отмена досрочного освобождения.

¹ Практика Кудымкарского городского суда Пермского края по условно-досрочному освобождению за 2015–2016 гг. URL: http://kudimkarsky.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=371 (дата обращения: 13.05.2020).

² Рыбаков А. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2015. С. 56.

Так, проведенный в Республике Бурятия анализ в отношении условно-досрочно освобожденных в 2022 г. лиц показал, что на них не в полном объеме возлагались обязанности, которые способствовали бы их исправлению. К примеру, «являться для отчета о своем поведении» – возложено на 84 % числа прошедших по учетам, «трудиться/трудоустроиться» – на 22 %, несмотря на то, что 40 % осуждены за преступления против собственности, «пройти курс лечения против алкоголизма и наркомании» – 0,5 %, хотя 8 % осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 33 % новых преступлений данными лицами в 2022 г. совершены в состоянии опьянения; «находиться в ночное время по месту жительства» – 3,4 %, хотя 40 % этих лиц осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления¹.

Также предлагаем заменить в ст. 79 УК РФ указание, что суд «может возложить» обязанности на то, что суд «возлагает» по аналогии со ст. 73 УК РФ. Это исключит случаи освобождения без возложения обязанностей.

Среди изученных решений за 2018-2024 гг. об условно-досрочном освобождении почти во всех случаях обязанности судом на лиц возложены. Тем не менее, это следует закрепить законодательно, поскольку обязанности способствуют определению эффективности такого освобождения и помогают в работе органов контроля.

Требование не совершать административные правонарушения видится аналогичной обязанности не совершать административные нарушения против общественного порядка (ст. 73 и 79 УК РФ). Правоприменитель иногда сталкивается с проблемой в этой части.

¹ Доклад заместителя начальника УФСИН России по РБ «О проводимой работе по ресоциализации и социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы и принудительных работ» на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-правовые аспекты условно-досрочного освобождения: исторический и зарубежный опыт» (г. Улан-Удэ, 16 августа 2023 г.)

На наш взгляд, при рассмотрении вопроса об исполнении этой обязанности необходимо учитывать все административные правонарушения.

Возлагаемые судом на условно-досрочно освобожденных лиц обязанности ограничивают их в определенных правах, однако это необходимо в целях предупреждения совершения ими новых преступлений. Существует точка зрения, что обязанности условно осужденных не применимы к институту условно-досрочного освобождения, поскольку не соответствуют природе исследуемого института¹. Согласимся с мнением П. М. Малина, что обязанности таких освобожденных должны отвечать целям, способствующим социальной адаптации². Обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, носят универсальный характер, поэтому применимы и в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания.

Не согласимся с тем, что отсутствие исчерпывающего перечня обязанностей ухудшает правовое положение осужденных³. Считаем более верным мнение о том, что невозможно указать весь перечень обязанностей, содействующих закреплению полученных результатов⁴.

¹ Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2000. С. 12; Улицкий С. Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность). С. 114; Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография / ВолгГТУ. Волгоград, 2005. С. 111; Чуприна Л. В. Особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 126.

² Малин П. М. Указ. соч. С. 68.

³ Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2003. С. 7; Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. Москва, 2003. С. 363.

⁴ Горшенин А. А. Особенности контроля за условно-досрочно освобожденными и возложения на них обязанностей // Вестник Владимир. юр. ин-та. 2007. № 3(4). С. 69.

Отдельные авторы предлагают создавать центры социальной адаптации, а также системы льгот для предпринимателей, принимающих на работу условно-досрочно освобожденных лиц¹. В ряде регионов предпринимаются различные меры по ресоциализации².

По мнению В. В. Чернышова, после отбытия наказания в виде лишения свободы человек сталкивается с проблемами, которые одному решить невозможно. Это во многом предопределяет повторное совершение преступлений.

Глава 22 УИК РФ содержит всего четыре статьи, три из которых посвящены вопросам оказания помощи. Так, ст. 181 УИК РФ «Оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания» отсылает к постановлению Правительства Российской Федерации «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания», постановлению Правительства Российской Федерации «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы», а ст. 182 УИК РФ «Права освобожденных осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи» – к Трудовому кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «О государственной социальной помощи» и иным нормативным правовым актам³. Таким образом, УИК РФ не относит к предмету уголовно-исполнительного законодательства отношения в сфере социаль-

¹ Кукушкин П., Курченко В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законность. 2006. № 6. С. 4.

² Пресс-конференция по проблемам рецидивной преступности среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы условно-досрочно (СМИ) / ГУФСИН по Красноярскому краю. 10.04.2013.

³ Лузин С. А., Кузнецов М. И., Казанцев В. Н. и др. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие // Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2010. С. 9.

ной помощи освобожденным и не определяет порядок оказания социальной помощи, содержит лишь отсылочные нормы¹.

В соответствии с федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»² (п. 26 ч. 1 ст. 21) осуществление контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных ограничений относится к обязанности полиции.

В докладе УФСИН России по Республике Бурятия в 2012 г. по проблемам досрочного освобождения указано, что контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно, был возложен на полицию. Однако полиция обращает внимание на них только после совершения ими преступления ввиду отсутствия возможности воздействия на лиц этой категории. Некоторые авторы оспаривают компетенцию полиции в этом направлении³.

Активно обсуждалась возможность контроля за лицами этой категории уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России (далее – инспекция)⁴. Так, В. В. Степанов отмечает, что это повысит эффективность процесса социальной адаптации, ввиду того, что инспекции и ИУ входят в состав ФСИН России⁵. По мнению

¹ Чернышов В. В. Некоторые направления борьбы с постпенитенциарными преступлениями // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: тезисы выступлений и докладов международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.). Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. Т. 2. С. 828.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Чуприна Л. В. Особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 127.

⁴ Панченко П. Н. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующий поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. 2005. № 11. С. 30; Клипов С. А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2012. С. 12.

⁵ Степанов В. В. Об организации контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: научные труды / под редакцией проф. Н. А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2005. С. 413.

А. А. Горшенина, целесообразность продиктована сходством правового положения лиц, условно-досрочно освобожденных и условно осужденных¹.

В качестве аргумента приводится то, что в течение неотбытой части наказания сохраняется возможность отмены². Положительным моментом является и то, что сотрудники инспекции наряду проводят большой объем социальной работы³. Суды в условиях осуществления контроля инспекцией будут увереннее применять условно-досрочное освобождение⁴.

ФСИН России по объемам финансирования занимает шестое место среди ведомств. В 2017 г. им перечислено порядка 250 млрд руб.⁵, что в пересчете на одного осужденного составляет 400 тыс. руб. в год. Сэкономленные за счет уменьшения числа осужденных средства возможно направить на меры по контролю и ресоциализации лиц, освобожденных условно-досрочно.

Актуальность этого направления подтверждают данные, что в 2013 г. из 8 379 лиц, прошедших различные процедуры социальной адаптации, совершили повторное преступление 46 чел. (0,55 %)⁶. Со-

¹ Горшенин А. А. Современные тенденции реализации норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Альманах современной науки и образования. 2009. № 12(2). С. 17.

² Скобелин С. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовное право. 2009. № 6. С. 65.

³ Рузевич О. Р., Симагина Н. А. Актуальные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1(22). С. 26.

⁴ Матвеев А. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно // Преступление и наказание. 2008. № 7. С. 29.

⁵ Расходная часть федерального бюджета Федеральной службы исполнения наказаний // Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.fsin.su/budget/rashod.php> (дата обращения: 15.05.2017).

⁶ Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Сайт МБД РФ. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_text/temp/_1432562743_110/ISM_po_polozhitel

гласимся с утверждением, что обеспечение законных интересов лиц, в том числе и условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, не представляется возможным в отсутствие совершенствования законодательства, в том числе уголовного и уголовно-исполнительного, особенно в отношении их социальной адаптации¹.

12 марта 2019 г. заместитель руководителя ФСИН России указал, что уголовно-исполнительные инспекции выполняют некоторые отдельные функции службы пробации. Как показывает опыт ряда стран, часть работы по адаптации осужденных к лишению свободы и отбывших наказание в ИУ могут взять на себя общественные организации, которые следует активнее привлекать к этому процессу², в целях уменьшения уровня рецидива среди данной категории граждан.

Справедливо отмечено, что можно иметь хорошую правовую систему, но если плохо организовано исполнение решений суда, то эффекта она не даст³.

Некоторые авторы неотбытую часть наказания при условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения свободы называют испытательным сроком, к целям которого относят специальную и общую превенции; ресоциализацию и подтверждение способности лица на законопослушную жизнь⁴. Ввиду соответствия основных це-

nomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimykhn_GU_OOOP_MVD_Rossii.pdf (дата обращения: 16.09.2017).

¹ Скаков А. Б. Повышение эффективности уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 2. С. 156.

² Рудый А. ФСИН: наши сотрудники не отвечают агрессией на агрессию осужденных. 2019. 12 марта. URL: <https://tass.ru/interviews/6206863> (дата обращения: 16.09.2020).

³ Ковалев М. И. К вопросу об эффективности уголовного законодательства // Проблемы эффективности уголовного закона. 1975. Вып. 37. С. 7.

⁴ Хегай Л. В. Испытательный срок при условно-досрочном освобождении от наказания // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1982. № 4. С. 53; Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени

лей и задач испытательного срока при условно-досрочном освобождении целям и задачам уголовных наказаний полагаем возможным ввести термин «испытательный срок» в ст. 79 УК РФ.

По мнению Л. В. Чуприной, наличие мер поощрения и взыскания в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных, то есть регулирование продолжительности срока испытания или объема возложенных обязанностей, сделало бы его более гибким¹. Согласимся с этим, поскольку не всегда период испытательного срока является достаточным для достижения целей исследуемого института, ввиду чего возникает потребность в его продлении.

Однако идея регулирования продолжительности срока испытания или объема возложенных обязанностей противоречит международным нормативным актам. К примеру, в Стандартных минимальных правилах в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)², не предусмотрена возможность продления испытательного срока. В тоже время при использовании норм международного права следует опираться на национальные правообразующие факторы и применять их с учетом отечественного менталитета и опыта.

Согласно другой точки зрения следует расширить виды ответственности лиц, освобожденных условно-досрочно, для реализации

кандидата юридических наук. Самара, 2000. С. 16; Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законодательство. 2004. № 8. С. 80; Богданов М. А. Новая страница в истории института условно-досрочного освобождения (февраль – октябрь 1917 г.) // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 147; Степанов В. В. Задачи и продолжительность испытательного срока при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 января 2012 г.). Москва, 2012. С. 19–20, 279; и др.

¹ Чуприна Л. В. Особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 127.

² Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: сб. норматив.-правовых актов / под редакцией О. В. Филимонова. Москва, 2002. С. 100–114.

принципа индивидуализации наказания. По мнению Л. В. Иногамовой-Хегай, возможно ввести продление срока испытания до шести месяцев¹. О. А. Пилипенко предлагает регламентировать возможность изменения длительности срока испытания с установлением верхнего и нижнего пределов². Аналогичного подхода придерживается и часть практических работников. Однако есть авторы, воспринимающие такое положение дел как грубое нарушение принципа законности³.

Из анализа судебной практики следует, что условно-досрочное освобождение чаще предоставляют незадолго до окончания срока лишения свободы. В связи с этим в продолжение предложения о введении понятия «испытательный срок» следует ввести понятие «продление» (ст. 79 УК РФ). Появится вариативность при решении вопроса об отмене такого освобождения.

Ввиду близости институтов условно-досрочного освобождения и условного осуждения в порядке осуществления контроля предлагаем установить максимальный срок продления испытательного срока также в один год (ст. 79 УК РФ). В некоторых случаях целям наказания больше отвечает продление срока. Так, иногда лицо большую часть неотбытого срока ведет себя примерно, а незадолго до окончания совершает правонарушение.

Стимулирование правопослушного поведения лиц, освобожденных условно-досрочно, в целях профилактики рецидива является одной из основных задач уполномоченных служб. Рассмотрим деятельность таких органов на примере Республики Бурятия. Из анализа судебной практики следует, что проблема высокого уровня рецидива среди условно-досрочно освобожденных лиц не уменьшается, несмотря на работу субъектов профилактики. Согласимся, что

¹ Хегай Л. В. Испытательный срок при условно-досрочном освобождении от наказания // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1982. № 4. С. 56.

² Пилипенко О. А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2009. С. 7.

³ Горшенин А. А. Правовое положение условно-досрочно освобожденных // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. С. 14.

меры уголовной репрессии должны быть достаточными для удержания лиц от преступного поведения, однако наблюдаем очень большие сроки лишения свободы и чрезвычайную закриминализованность¹.

В Республике Бурятия, как и в других регионах, проблема рецидива обусловлена в том числе отсутствием возможности принимать превентивные меры. Суды, органы прокуратуры, полиции и уголовно-исполнительной системы периодически проводили обобщение практики условно-досрочного освобождения. До марта 2021 г. правоприменители предпринимали шаги к уменьшению уровня рецидива в отсутствие органа, осуществляющего контроль за поведением освобожденных лиц. Среди таких мер отметим уменьшение числа освобождаемых условно-досрочно и осуществление полицией контроля доступными средствами.

Резкий рост числа отказов в условно-досрочном освобождении в последние годы не дал кардинального улучшения по ситуации с рецидивом. Полагаем, что без решения проблемы фактического отсутствия постпенитенциарной помощи лицам, в том числе системы «социальных лифтов», не уменьшить уровень рецидива. Осужденные будут приспосабливаться к условиям при круглосуточном контроле, они, возвращаясь же после освобождения в привычный круг общения, нерешенных проблем с жильем, занятостью, совершают новые преступления².

В практике применения административного надзора в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных, имеются как положительные моменты, так и вызывающие критику. По мнению сотрудников полиции, установление такого надзора позволяло как-то контролировать поведение лиц, совершивших тяжкие и особо тяж-

¹ Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 89.

² Мяханова А. Н. Введение системы «социальных лифтов» и условно-досрочное освобождение: исторический опыт // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2012. № 2. С. 286.

кие преступления.

Отсутствие мер воздействия на лиц этой категории не позволяло эффективно реагировать на совершение ими противоправных действий и реагировать на них. Применительно к ним профилактического учета недостаточно, им необходим систематический контроль. Степень их общественной опасности понижена, но в отсутствие контроля или когда он ненадлежащий, существует угроза совершения ими нового преступления. Это подтверждает и судебная статистика.

Из отчета ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия следует, что на 1 января 2023 г. на учете состояли 438 лиц. За 12 месяцев 2022 г. по учетам прошло 1 070 осужденных, освобожденных условно-досрочно, из них освобождено на неотбытый срок до 2-х лет – 79 %, от 2-х до 5-ти лет – 21 %. Из ИК-1 поступил 221 осужденный (21 % числа прошедших по учетам ФКУ УИИ); из ИК-2 – 200 (19 %); из КП-3 – 113 (11%); из ЛИУ-5 – 25 (2%); из ИК-7 – 86 (8 %); из ИК-8 – 82 (8 %); из УФИЦ – 11 (1 %); из иных территориальных органов ФСИН России – 332 (31 %). Осуждены по ст. 158 УК РФ – 297 (28 %), по ст. 105 УК РФ – 152 (16%), по ст. 111 УК РФ – 216 (20 %), по ст. 228 УК РФ – 58 (5 %), по ст. 161 УК РФ – 57 (5%), по ст. 162 УК РФ – 38 (4 %) и др. 40 % преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких.

За 6 месяцев 2023 г. по учетам прошел 671 осужденный, освобожденный условно-досрочно. По состоянию на 1 августа 2023 г. на учете в ФКУ УИИ состоит 287 осужденных, освобожденных условно-досрочно. Криминогенный состав лиц, освобожденных условно-досрочно в 2022 г., показал, что 40 % лиц были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления. Часть 6 ст. 79 УК РФ не предполагает возложение дополнительных обязанностей, что представляется нелогичным. Однако обязанностей, возлагаемых судами в целях исправления, недостаточно.

За 2022 г. в отношении 35 лиц отменено условно-досрочное освобождение в связи со злостным уклонением от обязанностей; 34

лица (3 %) совершили новые преступления, из них состояли на учете менее 6 месяцев 14 лиц, менее 12 месяцев 17 лиц, более года 3 лица. Совершено по ст. 158 УК РФ 10 преступлений, по ст. 111 УК РФ – 5, по ст. 228, 264.1, 111 УК РФ – по 3, по ст. 115, 161 УК РФ – по 2, по ст. 162, 167, 157, 105, 166, 163 УК РФ – по одному преступлению¹.

Несмотря на то, что ч. 2 ст. 175 УИК РФ не предусмотрено направление в суд представления администрации ИУ о возложении на него обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ, полагаем необходимым к характеризующему материалу приобщать данные с прогнозом правопослушного поведения и предложения о возложении тех или иных обязанностей, отстаивая позицию в суде. Прогнозирование преступности представляет собой вероятностное суждение, базирующееся на знаниях определенных законов развития, изменения преступности лиц, по выработке тенденций ее состояния, динамики².

Представляется, что следует нормативно предусмотреть систему мер и субъектов ресоциализации относительно этой категории осужденных. Данные за 2014–2022 гг. показывают³, что в большинстве субъектов, закрепляющих в нормативно-правовых актах адаптационные мероприятия, наблюдается уменьшение уровня повторной преступности.

Таким образом, полагаем, что суды нередко отказывают в условно-досрочном освобождении, полагая, что осужденные с большой долей вероятности совершат новые преступления. Это связано с ненадлежащим уровнем осуществления постпенитенциарного контроля.

Для законодательного урегулирования вопросов, связанных с осуществлением контроля за лицами, условно-досрочно освобожден-

¹ [Отчет ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия за 2022 г.].

² Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. Москва, 1998. С. 215.

³ Показатели преступности // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 02.05.2023).

денными от наказания, необходимо внесение изменений в УИК РФ, а именно предусмотреть главу «Осуществление контроля за поведением лица, освобожденного условно-досрочно». Для стимулирования законопослушного поведения лиц, освобожденных условно-досрочно, недостаточно только угрозы отмены освобождения в случае нарушений предписанных условий.

Одной из главных причин совершения лицами данной категории новых преступлений в период неотбытого срока, по нашему мнению, является отсутствие социального, правового и иного сопровождения либо формальный подход контролирующих организаций к такой постпенитенциарной работе. Поддержка таких лиц может способствовать добровольному соблюдению правил. В данном случае достигаются все цели условно-досрочного освобождения. Подконтрольное лицо остается на свободе, с семьей, при этом нет угрозы безопасности общества¹.

В то же время отмена условно-досрочного освобождения является средством контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. При отсутствии специализированного органа институт отмены условно-досрочного освобождения не выполнял профилактическую роль, поскольку отмены происходили в основном после совершения нового преступления.

Представляется, что если бы судами в соответствии с законом возлагалась обязанности на всех освобожденных условно-досрочно, то это что позволило бы существенно повысить эффективность данного института, способствуя законопослушному поведению освобожденных лиц.

¹ Давыдова И. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, как направление деятельности системы пробации // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. Т. 2. С. 716.

Особого внимания требуют ситуации, когда лица, освобожденные условно-досрочно, скрываются от контроля. Решения судов, даже в одном регионе, в случае, если осужденный скрылся от контроля, существенно отличаются¹. Полагаем, что, когда лицо скрылось от контроля, следует приостанавливать течение срока и возобновлять с момента его задержания, либо отменять условно-досрочное освобождение.

Для решения обозначенных проблем необходимо внесение изменения в ч. 1 ст. 18.1 УИК РФ в части дополнения списка лиц, состоящих на учете в инспекции, дополнительной категорией: лица условно-досрочно освобожденные, в отношении которых сотрудники инспекции смогут законно проводить проверочно-розыскные мероприятия. В ч. 2 ст. 18.1 УИК РФ следует внести изменения, что лица, условно-досрочно освобожденные, признанные злостно уклоняющимися от контроля УИИ, подлежат объявлению в розыск.

Вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться с учетом конкретных обстоятельств. Следует учитывать, к примеру, продолжительность уклонения и его причины.

Внесенные в порядок осуществления контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными изменения, а именно возложение обязанностей на уголовно-исполнительные инспекции, существенно повысят эффективность применения исследуемого института. За лицами этой категории устанавливается контроль и в случаях наруше-

¹ К примеру, в обобщении судебной практики Череповецкого городского суда за 2015 г. указаны следующие примеры. Так, постановлением суда от 15 июля 2015 г. представлено об отмене условно-досрочного освобождения в отношении Ц. возвращено для организации розыска, поскольку он скрывается от контроля. В отношении З., который нарушил возложенные обязанности, судом сделан вывод, что он скрылся от контроля. 23 января 2015 г. в его отсутствие условно-досрочное освобождение ему отменено. Обобщение судебной практики Череповецкого городского суда об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за 2015 г. URL: http://cherepoveckyygor.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=537 (дата обращения: 18.03.2020).

ний режима лица, допустившие их, не останутся безнаказанными. Вместе с тем, необходим индивидуальный подход к лицам в случае таких нарушений. Полагаем также, что не следует направлять в суд представление об отмене условно-досрочного освобождения в отношении лица после совершения им первого правонарушения.

Понятие злостного неисполнения обязанностей дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Сложно согласиться, что этих разъяснений достаточно¹, поскольку УК РФ и УИК РФ – федеральные законы, а постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации – это судебное толкование законодательства. Толкование не может создавать норму права, поэтому следует закрепить термин «злостность» в законодательстве.

В соответствии с п. 23 указанного постановления, злостным уклонением лица от исполнения обязанностей считается повторное невыполнение этих обязанностей после получения письменного предупреждения от контролирующего органа о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Необходимо минимум два предупреждения, из которых последнее должно иметь место после вынесения первого предупреждения.

Так, отменено условно-досрочное освобождение Ш. в связи с тем, что он дважды в течение трех месяцев не явился на ежемесячную отметку в УИИ². В 2022 г. в Республике Бурятия в связи со злостным уклонением условно-досрочное освобождение отменено 35 лицам.

При рассмотрении представления об отмене такого освобождения в связи с неисполнением лицом возложенных на него обязанностей суд должен изучить вопрос о наличии реальной возможности их соблюдения. Представление не подлежит удовлетворению, если

¹ Горшенин А. А. Современные тенденции реализации норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. // Альманах современной науки и образования. 2009. № 12(2). С. 36.

² Постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 23.11.2021 г.

обязанности не выполнены по уважительным причинам¹.

Одним из способов исправления условно-досрочно освобожденных лиц является возложение на них обязанностей, которые должны ими исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Анализ правоприменительной практики показывает, что возложение таких обязанностей нередко носит достаточно формальный характер. Такое положение вещей не приводит к индивидуализации работы с лицами, условно-досрочно освобожденными, и не способствует достижению целей наказания. В отсутствие постпенитенциарной помощи лицам этой категории уменьшить уровень рецидива невозможно.

В связи с этим необходимо изменить законодательство в части применения условно-досрочного освобождения:

1) возложение определенных обязанностей при освобождении должно быть не правом суда, а обязанностью;

2) закрепить за неотбытой частью наказания при условно-досрочном освобождении термин «испытательный срок» и предусмотреть возможность продления испытательного срока для достижения целей наказания вместо отмены условно-досрочного освобождения;

3) ввести институт дополнения или отмены возложенных обязанностей в течение испытательного срока, что позволит усилить профилактическое воздействие на лицо.

Предлагается также создать систему стимулов для осужденных к законопослушному поведению, и в целях обеспечения их постпенитенциарной адаптации, предотвращения рецидива преступлений, расширить сеть центров социальной реабилитации, привлекать общественность к оказанию им социальной помощи и в воспитательной работе с ними, предоставить возможности прохождения тренингов и т. п.

¹ Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому праву: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С. 139.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт условно-досрочного освобождения известен российскому законодательству с XIX в., законодатель в целях предупреждения совершения осужденными повторных преступлений во время становления и развития этого института уделял особое внимание вопросам их ресоциализации как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

Особый интерес для развития исследуемого института представляет советский опыт применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, когда сначала их переводили в колонию-поселение или заменяли неотбытую часть наказания более мягким видом наказания, только после этого решался вопрос об их условно-досрочном освобождении. Существование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания способствовало и экономической выгоде государства, уменьшению числа осужденных в ИУ, в том числе за счет применения условно-досрочного освобождения к отдельным категориям граждан, имеющим необходимые профессиональные навыки, востребованную профессию и др.

Заслуживает внимания опыт развития института условно-досрочного освобождения в некоторых зарубежных странах (США, КНР, Республика Корея, КНДР, Азербайджан, Казахстан, Франция, ФРГ, Швейцария и Австрия).

Так, в КНР, Германии, Австрии и Швейцарии условно-досрочное освобождение применяется при хорошем поведении и способности выполнять после освобождения установленные предписания, при прогнозе о законопослушном образе жизни, основанном на таких фактах, как наличие места жительства, работы и социально полезных связей.

Предлагается, в том числе с учетом зарубежного опыта, закрепить положение о необходимости предоставления и учета прогноза правопослушного образа жизни после освобождения, на контролирующие органы возложить обязанность оказывать социальную и

иную помощь. При этом следует перенести акцент при принятии решения об условно-досрочном освобождении с тяжести преступления на опасность преступника.

Интересным является опыт Республики Корея и Китая относительно внедрения балльной системы оценки поведения осужденных во время отбытия наказания в виде лишения свободы. Такая система способна обеспечить прозрачность системы поощрений и взысканий осужденных и может стать объективным критерием при решении вопроса об условно-досрочном освобождении в России (приложение 2).

Также заслуживает внимания опыт КНР, где часть иностранных граждан, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, высылаются из страны (ст. 35 УК КНР), а другая часть освобождается условно-досрочно при подтверждении финансовых возможностей проживания под надзором в течение неотбытого срока. В части высылки из страны возможно учесть опыт КНР, поскольку в этом видится целесообразность с точки зрения экономии бюджетных средств.

В целом заслуживающими внимания представляются следующие нормы законодательства зарубежных стран, которые могут быть применимы и в России:

- досрочное освобождение от отбывания наказания с дальнейшей передачей под опеку либо надзор службы пробации;
- освобождение от отбывания наказания при особых заслугах;
- освобождение от отбывания наказания с передачей на поруки.

В результате проведенного анализа различных точек зрения и судебной практики авторами сделан вывод о том, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по своей юридической природе представляет собой досрочное освобождение осужденного в случае его примерного поведения в условиях изоляции от отбывания дальнейшего реального наказания в виде лишения свободы и прогноза его правопослушного поведения после освобождения от отбывания наказания в течение неотбытой части наказания.

Условно-досрочное освобождение служит стимулом правопослушного поведения осужденного в условиях ИУ. После освобождения возложение обязанностей на него и контроль за его поведением являются средствами достижения специальной превенции.

Предлагается ввести условное разделение осужденных на три группы: «случайные», «профессиональные» и «иные лица». Это позволит стимулировать правопослушное поведение осужденных с учетом их группы.

В первую группу включить лиц, совершивших преступления по неосторожности (например, ст. 264 УК РФ), должностные преступления (ст. 290 УК РФ) и т. п. Указанные лица не требуют ресоциализации для возвращения к законопослушному образу жизни после отбытия наказания, поскольку совершили преступление под воздействием внешних факторов. Они нуждаются в минимальном внимании со стороны сотрудников ИУ, они чаще выходят условно-досрочно и рецидив у них относительно редок.

К группе «профессиональные» предлагается отнести, к примеру, криминальных лидеров, профессиональных воров и мошенников и т. д. Данная категория осужденных, как показывает практика, с большой долей вероятности не будет вести законопослушный образ жизни, в связи с чем видится нецелесообразным приложить усилия к формированию у них модели законопослушного поведения.

К «иным лицам» предлагается отнести лиц, впервые осужденных, лиц, сохранивших социальные связи, имеющих профессиональное образование и соответствующие навыки. Лица данной категории могут вернуться к законопослушному образу жизни при проведении с ними определенной работы со стороны должностных лиц, психологов и общественных организаций. При отсутствии такого сопровождения они могут продолжить совершать преступления.

В отношении осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, целесообразно сначала решать вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, к примеру, принудительными работами, или о переводе для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение.

В случае положительной динамики в поведении таких осужденных вне стен ИУ рассматривать вопрос при наличии оснований о возможности применения условно-досрочного освобождения.

Установив, что суды фактически руководствуются при принятии решения об условно-досрочном освобождении принципом целесообразности, предлагаем ввести обязательное предоставление осужденным программы реабилитации.

В законе отсутствуют четкие критерии применения условно-досрочного освобождения. В связи с этим судебная практика по-прежнему не унифицирована как по регионам, так и у отдельных судей.

На практике ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания удовлетворяются в основном при наличии заключения администрации учреждения о целесообразности освобождения, согласия прокурора, поощрений и при отсутствии взысканий, при осуществлении трудовой деятельности в колонии, при частичном (полном) возмещении вреда потерпевшему, а также с учетом других сведений, свидетельствующих о положительных социальных установках осужденного.

Ссылка на исправление осужденного как на основание и отсутствие нуждаемости в полном отбывании наказания является некорректной ввиду неопределенности. Исправление лица как цель наказания следует воспринимать в контексте несовершения повторного преступления.

Предлагается заменить в действующем законодательстве (ст. 79 УК РФ) термин «исправление» на термин «правопослушное поведение осужденного после освобождения от отбывания наказания» на основе оценки, в том числе его возможностей к трудоустройству, степени сохраненности социальных связей, наличия либо отсутствия вредных зависимостей, психологической устойчивости в целях определения вероятности негативного поведения лица после освобождения, включая вероятности совершения им повторных преступлений.

Формальное основание для применения условно-досрочного освобождения, представляющее собой дифференцированный подход к определению необходимой части отбытого наказания, необходимо сохранить.

Материальным основанием условно-досрочного освобождения предлагается считать совокупность фактических обстоятельств, свидетельствующих о степени вероятности возврата к законопослушному поведению осужденного после освобождения. Такой прогноз необходимо составлять с учетом наличия совокупности следующих условий: положительное поведение в период отбывания наказания, предполагаемые условия места жительства и работы, уровень дохода, который позволит возмещать причиненный вред, и другие сведения, свидетельствующие о наличии положительных социальных установок осужденного и жизненных планов.

В современный период необходимо уделять больше внимания таким критериям, как получение образования и обеспечение осужденных работой с достойной зарплатой. Образование несет позитивное начало и в качестве процесса, и как результат. Полученные знания и навыки дают надежду на востребованность на рынке труда после освобождения. Добросовестное отношение к труду играет важную роль в воспитании лиц в условиях изоляции. Предлагаем изменить п. 4.1 ст. 79 УК РФ, указав более широкий перечень критериев, которые должны учитываться судами при рассмотрении вопроса о применении условно-досрочного освобождения, а также образец судебного акта об условно-досрочном освобождении (приложение 1).

Предлагается более тщательно подходить к решению вопроса об условно-досрочном освобождении лиц, неоднократно судимых за хищения, большинство из которых после освобождения совершают новые хищения.

Необходимо возложить обязанность по формированию вывода о целесообразности применения условно-досрочного освобождения на суд, освободив администрацию ИУ от дачи заключения о целесообразности условно-досрочного освобождения, закрепив за ней функцию по изложению в характеристике реальных фактов поведе-

ния осужденного при отбывании наказания и даже рекомендаций по применению условно-досрочного освобождения.

Существующая система условно-досрочного освобождения не предусматривает испытательный срок для осужденных, но суд может принять решение об его отмене. Считаем, что для стимулирования законопослушного поведения лиц, освобожденных условно-досрочно, недостаточно такой меры, как угроза отмены освобождения при нарушениях предписанных условий.

Ввиду этого предлагается внести в закон следующие изменения (приложение 1):

- при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы законодательно закрепить понятие «испытательный срок», равный неотбытой части наказания, на который освобождается лицо, с возможностью его продления в случае нарушения, но не более чем на один год (по аналогии с ч. 2 ст. 74 УК РФ). Таким образом, станет возможным, в частности, продление испытательного срока при незначительных нарушениях условий условно-досрочного освобождения, а не отмена досрочного освобождения;

- возложение определенных обязанностей при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы должно быть не правом суда, а его обязанностью.

Считаем, что введение испытательного срока для осужденных в законодательство позволит, в случае нарушения условий условно-досрочного освобождения, продлить испытательный срок осужденному, что может способствовать его возврату к законопослушному образу жизни.

Отмена условно-досрочного освобождения является средством контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными. В отсутствие специализированного органа институт отмены условно-досрочного освобождения перестал выполнять профилактическую роль.

Как показывает статистика, значительная доля рецидивов совершается в силу отсутствия у осужденного места жительства и ра-

боты. Принятый Закон о пробации, возможно, поможет решить эти проблемы. Считаем необходимым возродить патронатное сопровождение условно-досрочно освобожденных лиц как стороны органов местного самоуправления, так и со стороны правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119 специализированным контрольным органом является уголовно-исполнительная инспекция, в данный момент правоприменительная практика в области контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными, находится на новом этапе.

В то же время появление специализированного органа не решает в полной мере проблему высокого уровня рецидива среди лиц, условно-досрочно освобожденных. Решением может стать принятие комплексного законодательного акта по оказанию помощи лицам, условно-досрочно освобожденным, и их интеграции в общество, основу которого может составить принятый в 2023 г. Закон о пробации, в котором закреплены меры оказания помощи в трудоустройстве и проживании после освобождения

Кроме создания системы стимулов для осужденных к законопослушному поведению в целях обеспечения их постпенитенциарной адаптации и предотвращения рецидива преступлений целесообразно расширить сеть центров их социальной реабилитации, привлекать общественность к оказанию им социальной помощи и к воспитательной работе с ними.

ЛИТЕРАТУРА

Правовые акты, официальные документы и материалы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1993 г.

№ 5473-1 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1 и федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи. 1857. Т. XV. С. 1–602.

15. О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314: Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 11 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5352.

16. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 53 (ч. 2). Ст. 5149.

17. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: постановление Правительства Российской Федерации от

6 февраля 2004 г. № 54 (в ред. от 3 февраля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 7. Ст. 524.

18. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.

19. Вопросы уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 1998 г. № 1254 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 45. Ст. 5516.

20. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.12.2016. № 2808-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

22. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

23. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (в ред. от 22 августа 2014 г.) // Российская газета. 2009. 14 августа.

24. Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р: приказ Минюста России от 25 июля 2021 г. № 103 //

Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

25. Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

26. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации»: Приказ Минюста России № 350 от 29 ноября 2023 года // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.11.2023).

27. Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

28. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (в редакции от 30 мая 2022 года): приказ МВД России от 08 июля 2011 года № 818 // Российская газета. 2011. 26 августа.

29. Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Распоряжение ГТУ от 21 декабря 1906 г. № 29 // НАРТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 1631. Л. 30–38.

31. О суде: декрет СНК № 1 от 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

32. О суде: декрет ВЦИК № 2 от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

33. Постановление НКЮ от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 53.

34. Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958. Москва, 1959.

35. Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 22.

36. Об утверждении Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик: Закон Верховного Совета СССР от 25.12.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

37. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

38. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

39. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

40. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

41. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

42. Об утверждении Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик: Закон Верховного Совета СССР от 25.12.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

43. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6–7.

44. Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

45. О внесении изменений и дополнений в основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон от

11 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 249.

46. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 ноября 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 47. Ст. 1361.

47. Об утверждении ИТК: постановление ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48. Об утверждении ИТК: постановление ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 // Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 48.

48. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 24 декабря 1970 г. № 51.

49. Об усилении охраны личной собственности граждан: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // Вестник Верховного суда СССР. 1947. № 20.

50. Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду: указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

51. О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. № 30. Ст. 572.

52. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 42. Ст. 793.

53. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) ФРГ 1871 г. по состоянию на 15.03.2009 г.). Москва: Проспект, 2010. 311 с.

54. Уголовный кодекс Австрии. Санкт-Петербург, 2004. 133 с.

55. Уголовный кодекс Швейцарии. Санкт-Петербург, 2002. 348 с.

56. Уголовный кодекс Японии. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 224 с.

57. По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 УПК РФ в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 5П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Б. на нарушение его конституционных прав ст. 396, 397 и 399 УПК РФ, ст. 172 и 175 УИК РФ и ст. 82 УК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Идалова Т. С.-М. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 175 УИК РФ, 20 февраля 2007 г. // Конституционный суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16242.pdf> (дата обращения: 23.05.2018).

60. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рубцова Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью восьмой статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision88521.pdf> (дата обращения 23.06.2018).

61. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 1999 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. Москва, 2003. Изд. 3. 696 с.

62. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более

мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 28.10.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 (в ред. от 18 декабря 2018 г.) // Российская газета. 2011. 30 декабря.

65. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 октября 2016 г.) // Российская газета. 2013. 5 июля.

66. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 // Российская газета. 2018. 19 мая.

67. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 1997 г. по сравнению статей 73 и 74 УК РФ со ст. 44 УК РСФСР // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 11.

68. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2008 г. (уголовные дела) // Российская юстиция. 2009. № 7.

69. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 3.

70. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: утвержден Президиумом Верховного

Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

71. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 12.

72. О практике применения судами мер уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. 1924–1986. Москва, 1987.

Документы международных организаций

73. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.04.2018).

74. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.02.2022).

Монографии, учебники, пособия

75. Авдеев В. А. Уголовное право. Курс лекций / В. А. Авдеев. Иркутск, 2006. Ч. 2. 192 с.

76. Аграфонов М. Ю. Право и политические репрессии Советского государства: монография / М. Ю. Аграфонов. Иркутск, 2010. 37 с.

77. Ашин А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ: учебное пособие / А. А. Ашин, Н. А. Симагина; Владимир. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. 58 с.

78. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: учебное пособие / С. Л. Бабаян; Федеральная служба исполн. наказаний, Науч.-иссл. ин-т. Москва: Алекс, 2011. 76 с.

79. Бажанов О. И. Прогрессивная система исполнения наказания / О. И. Бажанов. Минск: Наука и техника, 1981. 168 с.

80. Баранов Ю. В. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Энциклопедия уголовного права / Ю. В. Баранов. Санкт-Петербург, 2008. Т. 10. 880 с.

81. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. Москва: Международные отношения, 2008. 240 с.

82. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. Ленинград, 1986. 176 с.

83. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. Москва, 1961. Т. 3. 376 с.

84. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С. К. Гогель. Санкт-Петербург: Право, 1910. 516 с.

85. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под редакцией А. Н. Яковлева; составители А. И. Кокурин, Н. В. Петров. Москва, 2002. 888 с.

86. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография / И. И. Евтушенко; Федер. агентство по образованию, Гос. образ. учреждение высш. проф. образования, Волгогр. гос. техн. ун-т, Камыш. технол. ин-т (фил.) Волгогр. гос. техн. ун-та. Волгоград: Политехник, 2005. 170 с.

87. Есаков Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 9-е издание, перераб. и доп. / Г. А. Есаков, К. А. Барышева, Ю. В. Грачева. Москва. Проспект. 2021. 816 с.

88. Кальмина Л. В. «Блюститель неприкосновенности»: институт военного губернатора Забайкальской области / Л. В. Кальмина, О. А. Малыгина; научный редактор К. Б.-М. Митупов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 184 с.

89. Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы / И. И. Карпец. Москва, 1973. 288 с.

90. Кейзерлинг А. Воспоминание о русской службе / А. Кейзерлинг. Москва, 2001. 448 с.

91. Конкина А. В. Институты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по действующему уголовному законодательству России: монография / А. В. Конкина. Рязань: Изд-во Академии ФСИН России, 2013. 50 с.

92. Крахмальник Л. Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР / Л. Г. Крахмальник. Саратов. 1963. 96 с.

93. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие / В. Н. Кудрявцев. Москва, 1998. 216 с.

94. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист; составление и предисловие В. С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2004. 104 с.

95. Лузгин С. А. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие / С. А. Лузгин, М. И. Кузнецов, В. Н. Казанцев [и др.]; под общей редакцией Ю. И. Калинина; Федер. служба исполнения наказаний, Акад. права и упр. Изд. 2-е, испр. Рязань: АПУ, 2006. 354 с.

96. Меры по профилактике ВИЧ-инфекции в тюрьмах: программы обеспечения иглами и шприцами, стратегии дезинфекции (серия аналитических обзоров) / Всемирная организация здравоохранения. Женева, 2007. Ст. 13.

97. Милуков С. Ф. Российская система наказаний / С. Ф. Милуков. Москва, 2000. 46 с.

98. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А. Ф. Мицкевич. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2005. 328 с.

99. Мяханова А. Н. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения: монография / А. Н. Мяханова, Т. И. Эрхитуева, А. П. Скиба. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 124 с.

100. Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Часть общая / А. А. Пионтковский. Изд. 2. Москва, 1928. 140 с.

101. Пионтковский А. А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование / А. А. Пионтковский. Казань, 1990. 251 с.

102. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. Москва: Юр. изд-во Наркомюста, 1923. 470 с.

103. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. Москва, 1915. 302 с.

104. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах // Аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под редакцией О. М. Кюициной, ИПСО. Санкт-Петербург, 2016. 102 с.

105. Селюков А. И. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в 2013 г. / А. И. Селюков. Ставрополь: [б. и.], 2014. 124 с.

106. Селюков А. И. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в 2015 г. / А. И. Селюков. Ставрополь: [б. и.], 2016. 156 с.

107. Селюков А. И. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в 2016 г. / А. И. Селюков. Ставрополь: [б. и.], 2017. 146 с.

108. Степанов В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы: монография / В. В. Степанов; под научной редакцией Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитформ, 2010. 184 с.

109. Суш С. П. История пенитенциарной системы в Бурятии (XVIII — начало XXI в.) / С. П. Суш. Улан-Удэ: НоваПринт, 2006. 212 с.
110. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: в 2 частях / Н. С. Таганцев. Москва: Юрайт, 2019. Ч. 2. 446 с.
111. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва: Городец, 2007. 238 с.
112. Уголовное право России / под редакцией А. И. Рарога. Москва: Изд-во Ин-та международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1998. 270 с.
113. Улицкий С. Я. Некоторые теории юридической природы условно-досрочного освобождения в советском праве / С. Я. Улицкий. Москва, 1978. Т. 1. 90 с.
114. Улицкий С. Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учебное пособие для вузов по юридическим специальностям / С. Я. Улицкий; научный редактор А. И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. гос. ун-та, 2002. 128 с.
115. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением / И. Я. Фойницкий. Санкт-Петербург, 1889. 514 с.
116. Чучаев А. А. Цели наказания в советском уголовном праве / А. А. Чучаев. Москва, 1989. 84 с.
117. Шмаров И. В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений / И. В. Шмаров, Ф. Т. Кузнецов, П. Е. Подымов. Москва: Юридическая литература, 1968. 184 с.
118. Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В. Ф. Щепельков. Москва, 2003. 364 с.
119. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее / Н. М. Ядринцев. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 472 с.

120. Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Бадамшин Ильфат Давлетнурович. Москва, 2005. 182 с.

121. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания (теоретико-методологические и правовые основы): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Баранов Юрий Валерианович. Москва, 2008. 38 с.

122. Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Барсукова Светлана Геннадьевна. Самара, 2000. 202 с.

123. Богданов М. А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Богданов Максим Александрович. Владимир, 2011. 30 с.

124. Дикаева Э. С. Органы внутренних дел в системе профилактики преступности условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 5.1.4 / Дикаева Элина Салмановна. Санкт-Петербург, 2024. 264 с.

125. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Евтушенко Инна Ивановна. Саратов, 2003. 247 с.

126. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Ефремова Ирина Алексеевна. Саратов, 2018. 504 с.

127. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореферат диссертации

ции на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Ишигеев Владимир Степанович. Красноярск, 2004. 48 с.

128. Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Кауфман Михаил Александрович. Москва, 2009. 52 с.

129. Клипов С. А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Клипов Сергей Александрович. Краснодар, 2012. 26 с.

130. Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Маликов Борис Зуфарович. Рязань, 2004. 482 с.

131. Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Малин Петр Михайлович. Рязань, 2000. 26 с.

132. Пилипенко О. А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Пилипенко Ольга Александровна. Ростов-на-Дону, 2009. 208 с.

133. Рашидов Ш. М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Рашидов Шапапутдин Макашарипович. Махачкала, 2005. 188 с.

134. Рыбаков А. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Рыбаков Александр Александрович. Москва, 2015. 174 с.

135. Симатов А. А. Тюремная реформа в России (1860–1890-е гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Симатов Андрей Анатольевич. Иркутск, 1998. 22 с.

136. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Сизый Аркадий Федорович. Рязань, 1995. 232 с.

137. Степанов В. В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (на примере Тамбовской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Степанов Виктор Вячеславович. Москва, 2009. 250 с.

138. Стручков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Стручков Николай Алексеевич. Москва, 1963. 36 с.

139. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Скиба Андрей Петрович. Рязань, 2013. 532 с.

140. Тит А. А. Условно-досрочное освобождение от наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Тит Александр Александрович. Москва, 2018. 266 с.

141. Усманов И. М. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы по законодательству России и практика его применения в Татарстане: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Усманов Ильгиз Миншакирович. Самара, 2014. 216 с.

142. Хегай Л. В. Условно-досрочное освобождение от наказания по советскому уголовному праву: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Хегай Людмила Владимировна. Москва, 1985. 230 с.

143. Чуприна Л. В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Чуприна Любовь Викторовна. Томск, 2012. 252 с.

144. Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Щерба Дмитрий Анатольевич. Хабаровск, 2007. 240 с.

145. Эрхитуева Т. И. Условное осуждение: юридическая природа, основания применения и порядок исполнения: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Эрхитуева Татьяна Ильинична. Иркутск, 2007. 184 с.

Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

146. Адоевская О. А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы / О. А. Адоевская // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 1. С. 68–72.

147. Алексеев В. И. Условно-досрочное освобождение арестантов в российской и в европейских тюремных системах (1909–1917 гг.) / В. И. Алексеев // Право и образование. 2010. № 10. С. 168–171.

148. Бабаян С. Л. Пути совершенствования правового регулирования досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к лишению свободы / С. Л. Бабаян // Петербургские пенитенциарные конференции: материалы комплекса международных научно-практических конференций: в 2-х томах (Санкт-Петербург — Пушкин, 17–19 мая 2023 г.). Санкт-Петербург:

Изд-во С.-Петербург. ун-та Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 13–18.

149. Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения к осужденным позитивных стимулов в виде досрочного освобождения от отбывания наказания / С. Л. Бабаян // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 2(16). С. 7–17.

150. Бальчиндоржиева О. Б. Раздел 4 «Смягчение наказания и условно-досрочное освобождение» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации / О. Б. Бальчиндоржиева, А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 396–400.

151. Бальчиндоржиева О. Б. Развитие правовой системы Китая: к вопросу о сочетании права и морали / О. Б. Бальчиндоржиева, А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 3(51). С. 303–309.

152. Бальчиндоржиева О. Б. Глава 5 «Исправление осужденных посредством образования» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством российской Федерации / О. Б. Бальчиндоржиева, А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 123–127.

153. Бальчиндоржиева О. Б. Раздел 6 «Поощрения и взыскания осужденных» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации / О. Б. Бальчиндоржиева, А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 4(55). С. 14–16.

154. Бальчиндоржиева О. Б. Раздел 7 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. Б. Бальчин-

доржиева, А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 261–265.

155. Баранов Ю. В. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Ю. В. Баранов // Энциклопедия уголовного права. Санкт-Петербург, 2008. Т. 10. С. 67–71.

156. Бекетов А. О. Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А. О. Бекетов, К. Н. Карпов, Е. В. Стебенева // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 185–191.

157. Борсученко С. А. Немецкое уголовное законодательство о наказании / С. А. Борсученко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 января 2017 г.). Москва, 2017. С. 608–611.

158. Блохин Ю. И. Целесообразность репрессивной политики / Ю. И. Блохин // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы 4-го Российского конгресса уголовного права (Москва, 28–29 мая 2009 г.). Москва, 2009. С. 24–28.

159. Богданов М. А. Новая страница в истории института условно-досрочного освобождения (февраль — октябрь 1917 г.) / М. А. Богданов // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 145–147.

160. Боровицкий В. С. Использование результатов теста К. Леонгарда — Г. Шмишека в целях прогноза исправления осужденных / В. С. Боровицкий, Г. В. Щербаков // Прикладная юридическая психология. 2024. № 1(66). С. 16–27.

161. Бриллиантов А. В. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания / А. В. Бриллиантов, С. Л. Бабаян // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3(63). С. 245–253.

162. Вандышев В. В. Уголовная политика в современной России и некоторые проблемы совершенствования уголовного закона / В. В. Вандышев // Уголовно-правовая защита конституционных

прав человека (к 15-летию Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 27–33.

163. Веселова А. П. Патронат в Российской империи как первый опыт отечественной пробации / А. П. Веселова // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1(21). С. 18–25.

164. Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение / В. Вырастайкин // *Законность*. 2006. № 2. С. 31–34.

165. Гасымов О. А. Совершенствование пенитенциарной системы и практика применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Азербайджанской республике / О. А. Гасымов // *Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом*. 2018. С. 42–48.

166. Гачава М. Л. Юридические и фактические основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / М. Л. Гачава, А. И. Смorchкова // *Вестник Владимирского юридического института*. 2016. № 2(39). С. 96–98.

167. Гилинский Я. И. Глобализация преступности и социального контроля / Я. И. Гилинский // *Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права* (Москва, 27–28 мая 2010 г.). Москва: Проспект, 2010. С. 486–488.

168. Гилинский Я. И. Наказание: криминологический подход / Я. И. Гилинский // *Отечественные записки*. 2008. № 2. С. 73–89.

169. Гилинский Я. И. Преступность: что это? кто виноват? что делать? / Я. И. Гилинский // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2019. № 1. С. 6–13.

170. Голик Ю. В., Уткин В. А. О реформе условно-досрочного освобождения и участии общественности в его применении / Ю. В. Голик, В. А. Уткин // *Новый уголовный закон*. Кемерово, 1989. С. 124–127.

171. Головастова Ю. А. Тенденция расширения предмета уголовно-исполнительного права: методологические подходы / Ю. А. Головастова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4(27). С. 80–84.

172. Горбань Д. В. Проблемы применения системы «социальных лифтов» и пути их решения / Д. В. Горбань // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 10. С. 117–120.

173. Горшенин А. А. Особенности контроля за условно-досрочно освобожденными и возложения на них обязанностей / А. А. Горшенин // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3(4). С. 69–72.

174. Горшенин А. А. Правовое положение условно-досрочно освобожденных / А. А. Горшенин // Альманах современной науки и образования. 2010. № 4. С. 12–17.

175. Горшенин А. А. Современные тенденции реализации норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / А. А. Горшенин // Альманах современной науки и образования. 2009. № 12(2). С. 17–21.

176. Гришко А. Я. К вопросу о постпенитенциарном праве / А. Я. Гришко, Л. Е. Гришко // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 3. С. 210–215.

177. Гусева Д. А. Риск рецидива при условно-досрочном освобождении лиц, неоднократно осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности / Д. А. Гусева, М. А. Удалов, А. С. Евстегнеев // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Кострома, 27–28 апреля 2023 г.). Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2023. С. 161–167.

178. Давыдова И. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, как направление деятельности системы пробации / И. А. Давыдова // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Россий-

ской Федерации на период до 2030 года: тезисы выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.). Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. Т. 2. С. 715–717.

179. Даххаев М. М. Проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы / М. М. Даххаев // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 108–111.

180. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных / М. Г. Дебольский // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.

181. Дебольский М. Г. Профилактика повторной преступности среди лиц, освобождающихся из мест лишения свободы / М. Г. Дебольский, М. М. Москвитина, С. Г. Кряжева, Д. Е. Дикопольцев // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 2(49). С. 23–35.

182. Детков М. Г. Реформы системы исполнения уголовных наказаний и их исполнение на различных этапах его функционирования / М. Г. Детков // История уголовно-исполнительной системы России (к 130-летию образования УИС): сборник научных статей. Москва, 2009. С. 36–62.

183. Дворянсков И. В. Ограничения как средство регулирования поведения осужденных / И. В. Дворянсков // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 471–474.

184. Дикаев С. У. Кризис лишения свободы в контексте проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы / С. У. Дикаев // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 197–03.

185. Дикаева Э. С. Понятие «личность условно-досрочно освобожденного от уголовного наказания» как частный элемент предмета криминологии / Э. С. Дикаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4(96). С. 106–111.

186. Дроздов А. И. Практика реализации системы «социальных лифтов» как средство обеспечения прав осужденных к лише-

нию свободы / А. И. Дроздов, М. А. Яворский // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2013. № 2. С. 42–47.

187. Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов // Москва, 1957. С. 4–5.

188. Душкин А. С. Оценка риска совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы / А. С. Душкин, Е. С. Федотова // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4, № 1. С. 45–61.

189. Евтушенко И. И. Вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных досрочно из мест лишения свободы / И. И. Евтушенко, М. В. Рудик // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1903–1910.

190. Егорушкина Ю. С. Социальное сопровождение осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы / Ю. С. Егорушкина, В. Е. Матвеев, Т. А. Ильина // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 90–93.

191. Ермолаев В. А. Исчисление срока отбытого наказания при его замене более мягким. Критический анализ кассационного решения ВС РФ / В. А. Ермолаев, А. В. Иванчин, А. Т. Валеев, Т. В. Лобачева // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 84–89.

192. Ефимов М. А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения / М. А. Ефимов // Правоведение. 1958. № 1. С. 83–86.

193. Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания / И. А. Ефремова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 82–84.

194. Жилиев Р. М. Вновь возвращаясь к проблеме рецидивной преступности иностранных граждан / Р. М. Жилиев // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: тезисы выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции: в 6 томах (Рязань, 18–19 ноября 2020 г). Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 64–67.

195. Звечаровский И. Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России / И. Э. Звечаровский // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12(52). С. 81–87.

196. Зубкова В. И. Исправление осужденных: реалии и ожидание перемен / В. И. Зубкова // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: материалы круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (Москва, 31 мая 2013 г.) / вступительное слово Ю. И. Калинина; под научной редакцией В. И. Селиверстова и В. А. Уткина. Москва: Юриспруденция, 2014. С. 119–125.

197. Идрисов Н. Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации) / Н. Т. Идрисов // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 61–64.

198. Истомин П. А. Проблемы практического применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, содержащимся в местах лишения свободы (на материалах докладов Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае) / П. А. Истомин // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. С. 137–141.

199. Казаченок В. В. Эволюция законодательства об исполнении наказаний в виде лишения свободы в России в XIX — начале XX в. / В. В. Казаченок // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7, № 3. С. 22–28.

200. Карабанова Е. Н. Исправление осужденного как цель уголовного наказания: понятие и сущность / Е. Н. Карабанова // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях (Вологда, 11 декабря 2020 г.). Вологда: Изд-во Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. Ч. 1. С. 124–128.

201. Климанова О. В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в нормативных актах: про-

белы и противоречия / О. В. Климанова // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 34–40.

202. Кобец П. Н. Зарубежный опыт предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства / П. Н. Кобец // Российский следователь. 2003. № 12. С. 40–43.

203. Ковалев М. И. К вопросу об эффективности уголовного законодательства / М. И. Ковалев // Проблемы эффективности уголовного закона. 1975. Вып. 37. С. 7–11.

204. Коробова И. Н. О соотношении понятий «исправление осужденных» и «пенитенциарная пробация» / И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: тезисы выступлений и докладов международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.). Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. Т. 2. С. 739–742.

205. Коростылева О. В. Социальная адаптация осужденных без изоляции от общества / О. В. Коростылева, К. А. Кунаш // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 50–54.

206. Крайнова Н. А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) / Н. А. Крайнова // Евразийская адвокатура. 2019. № 2. С. 60–64.

207. Кукушкин П., Курченко В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания / П. Кукушкин, В. Курченко // Законность. 2006. № 6. С. 4–6.

208. Лазарева Ю. В. Современные проблемы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы / Ю. В. Лазарева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 50–53.

209. Лебедев Д. Данные о личности осужденного как вопрос при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении / Д. Лебедев // Законность. 2009. № 5. С. 46–48.

210. Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка / Н. А. Лопашенко // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84–93.

211. Лун Чанхай. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) / Лун Чанхай, А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 3(136). С. 128–142.

212. Лукичев О. В. Социальная профилактика правонарушений лиц без определенного места жительства и занятий и лиц, освободившихся из мест лишения свободы / О. В. Лукичев // Экономика и преступность: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28–29 мая 2012 г.). Санкт-Петербург, 2012. С. 305–309.

213. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела / Н. Ф. Лучинский. Санкт-Петербург, 1914. С. 65–69.

214. Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы / П. М. Малин; М-во внутр. дел РФ; Краснодар. юр. ин-т. Краснодар: Изд-во Краснодар. юр. ин-та МВД России, 2001. С. 31–32.

215. Малинин В. Б. Пенитенциарная система России: состояние, проблемы и перспективы / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов // Проблемы уголовной политики, экологии и права: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г.). Санкт-Петербург, 2020. С. 107–119.

216. Малыгина О. А. Некоторые аспекты исполнения наказаний и условно-досрочного освобождения осужденных в дореволюционной России (на примере Забайкальской области) / О. А. Малыгина, А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. Т. 13, № 1. С. 78–81.

217. Маслов В. А. Официальная статистика и оценка состояния борьбы с преступностью в 2012–2022 годах / В. А. Маслов // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 1(206). С. 67–90.

218. Маслов В. А. Противодействие рецидивной преступности в России: проблемы и перспективы / В. А. Маслов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 63. С. 134–154.

219. Матвееenko А. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно / А. Матвееenko // Преступление и наказание. 2008. № 7. С. 29–34.

220. Мацкевич И. М. Факторы коррупционных рисков в уголовно-исполнительной системе / И. М. Мацкевич, И. И. Аминов // European Research: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции (Пенза, 7 декабря 2016 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 304–307.

221. Мельникова Д. В. Участие психолога в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению / Д. В. Мельникова // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 30–43.

222. Михайлов А. Условно-досрочное освобождение / А. Михайлов // Законность. 2005. № 10. С. 28–31.

223. Михлин А. С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве / А. С. Михлин // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение: сборник научных трудов. Москва: НИИ МВД России, 1993. С. 11–22.

224. Мухачев В. А. Ресоциализация осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / В. А. Мухачев, Ю. В. Хармаев // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2015. № 14. С. 582–584

225. Мяханова А. Н. Введение системы «социальных лифтов» и условно-досрочное освобождение: исторический опыт / А. Н. Мяханова // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 286–289.

226. Мяханова А. Н. К вопросу о критериях условно-досрочного освобождения: анализ балльной системы оценки исправления осужденных в Китае / А. Н. Мяханова // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 4. С. 521–528.

227. Мяханова А. Н. Нарративные практики ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (сравнительно-правовой анализ опыта России, Китая и Монголии) / А. Н. Мяханова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4(49). С. 131–139.

228. Мяханова А. Н. Некоторые проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А. Н. Мяханова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2010. № 1. С. 40–46.

229. Мяханова А. Н. Условно-досрочное освобождение иностранных граждан: проблемы применения / А. Н. Мяханова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 января 2017 г.) / Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Оригинал-макет, 2017. С. 279–282.

230. Мяханова А. Н. Развитие института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в период с 1922 по 1996 г. / А. Н. Мяханова // Вестник. Государство и право. 2015. № 20. С. 35–41.

231. Мяханова А. Н. Смягчение наказания как альтернатива условно-досрочному освобождению от отбывания лишения свободы: китайский опыт / А. Н. Мяханова // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 2(16). С. 67–75.

232. Мяханова А. Н. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и пояснении Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ / А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Российский судья. 2020. № 9. С. 26–30.

233. Мяханова А. Н. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы в законодательстве России, КНДР и Республики Корея: сравнительные аспекты / А. Н. Мяханова, А. В. Ковш // Юридическое образование и наука. 2017. № 9. С. 35–38.

234. Мяханова А. Н. Коррупция при условно-досрочном освобождении: проблемные вопросы / А. Н. Мяханова, А. А. Пахоруков // Вестник. Государство и право. 2019. № 26. С. 26–29.

235. Мяханова А. Н. Некоторые аспекты ресоциализации лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы (на примере Республики Бурятия) / А. Н. Мяханова, А. А. Пахоруков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2020. № 2(41). С. 33–38.

236. Мяханова А. Н. К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении / А. Н. Мяханова, Д. В. Синьков // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 3. С. 292–297.

237. Мяханова А. Н. Международная научно-практическая конференция «Социально-правовые аспекты условно-досрочного освобождения: исторический и зарубежный опыт» (16 августа 2023 г.) / А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 405–414.

238. Мяханова А. Н. Уголовно-исполнительная политика Китайской Народной Республики: некоторые аспекты / А. Н. Мяханова, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 96–102.

239. Мяханова А. Н. Условно-досрочное освобождение по медицинским показаниям: китайский опыт и сравнительно-правовой анализ с российским законодательством / А. Н. Мяханова, А. П. Скиба, Ж. П. Гунзынов // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 234–241.

240. Мяханова А. Н. Условно-досрочное освобождение лиц с психическими расстройствами: китайский опыт постпенитенциарной профилактики преступлений / А. Н. Мяханова, А. П. Скиба, Ж. П. Гунзынов // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4(57). С. 57–64.

241. Мяханова А. Н. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в дореволюционном уголовном законодательстве России / А. Н. Мяханова, Т. И. Эрхитуева // Успехи современной науки. 2016. Т. 3, № 2. С. 42–45.

242. Мяханова А. Н. Юридическая природа условно-досрочного освобождения / А. Н. Мяханова, Т. И. Эрхитуева // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Юрия Ильича Скуратова (Улан-Удэ, 14 июня 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 92–96.

243. Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбытия лишения свободы / А. Е. Наташев // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 246–247.

244. Наумов А. В. О научном вкладе профессора Н. А. Стручкова в развитие отечественного уголовно-исполнительного права, уголовной политики и криминологии / А. В. Наумов // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н. А. Стручкова) (Москва, 30 сентября 2022 г.). Москва: Изд-во Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 6–9.

245. Орехов В. В. Условно-досрочное и досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким / В. В. Орехов. Санкт-Петербург 2007. С. 60–64.

246. Ольховик Н. В. Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов probation с институтами гражданского общества / Н. В. Ольховик // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 71–79.

247. Панченко П. Н. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующий поведение условно-досрочно освобожденных / П. Н. Панченко // Российский судья. 2005. № 11. С. 30–35.

248. Плюснин А. М. Возможные направления развития организации условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы в России / А. М. Плюснин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 8–12.

249. Пономарева А. А. Пробация как институт профилактики повторных преступлений и проблемы взаимодействия субъектов пробации / А. А. Пономарева // Актуальные проблемы профилактики повторной преступности: сборник материалов Региональной межведомственной научно-практической конференции (Пермь, 21 марта 2024 г.). Пермь: Изд-во Пермского ин-та Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 72–78.

250. Прасков Р. С. Проблемы эффективности применения правовых положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / Р. С. Прасков, Ю. В. Красникова // Законность. 2019. № 5(1015). С. 6–8.

251. Пропостин А. А. Прогрессивная система исполнения лишения свободы в свете концепции уголовно-исполнительной системы / А. А. Пропостин // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2. С. 50–53.

252. Пудовочкин Ю. Е. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания / Ю. Е. Пудовочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1(93). С. 139–144.

253. Радченко О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / О. В. Радченко // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 64–67.

254. Разбирин Л. И. Контроль за поведением лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно / Л. И. Разбирин, Т. В. Селезнева // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: материалы международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития» (Новосибирск, 28 мая 2021 г.). Новосибирск; Новокузнецк: Изд-во Новосиб. гос. ун-та экономики и управления; Кузбас. ин-та ФСИН России, 2021. С. 130–134.

255. Раськевич А. А. Общественно полезный труд осужденных в пенитенциарных учреждениях / А. А. Раськевич // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Кон-

ституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 317–321.

256. Раськевич А. А. Пенитенциарные учреждения России: современные проблемы / А. А. Раськевич // Проблемы уголовной политики, экологии и права: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г.). Санкт-Петербург, 2010. С. 405–408.

257. Розенцвайг А. И. Зарубежные модели практик ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: криминологический анализ / А. И. Розенцвайг // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 118–125.

258. Рузевич О. Р. Актуальные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения в Российской Федерации / О. Р. Рузевич, Н. А. Симагина // Вестник Владимирского юридического института. № 1(22). С. 25–29.

259. Савушкин С. М. Пенитенциарная преступность как фактор дифференциации осужденных к лишению свободы / С. М. Савушкин // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 1(19). С. 67–75.

260. Самылина И. Н. Понятие социальной справедливости как цели уголовного наказания / И. Н. Самылина, М. Н. Становский // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 347–351.

261. Сасиков А. И. Применение института условно-досрочного освобождения по законодательству Российской Федерации / А. И. Сасиков // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 133–135.

262. Сверчков В. В. Система целеполагания при назначении, исполнении уголовных наказаний: обоснование и перспективы развития / В. В. Сверчков // Преступление, наказание, исправление: III Международный пенитенциарный форум (к 20-летию вступления в

силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): тезисы выступлений и докладов участников: в 8 томах (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.). Рязань: Из-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. Т. 2. С. 83–86.

263. Селиверстов В. И. Еще раз о целях наказания в свете учения А. Л. Ременсона / В. И. Селиверстов // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 13–18.

264. Селиверстов В. И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления / В. И. Селиверстов // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1(61). С. 19–29.

265. Синьков Д. В. Исторический опыт внедрения запрета на условно-досрочное освобождение (на примере Республики Бурятия) / Д. В. Синьков, А. Н. Мяханова, А. А. Пахоруков // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 1. С. 34–42.

266. Скаков А. Б. Повышение эффективности уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации / А. Б. Скаков // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 2. С. 154–161.

267. Скиба А. П. Перспективы совершенствования межотраслевого регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в контексте борьбы с коррупцией / А. П. Скиба // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 123–128.

268. Скиба А. П. Досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Корейской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации / А. П. Скиба, А. В. Ковш, А. Н. Мяханова // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 1. С. 59–64.

269. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития

уголовно-исполнительного права / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.

270. Скиба А. П. Современные и дореволюционные аспекты условно-досрочного освобождения осужденных (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) / А. П. Скиба, О. А. Малыгина, А. Н. Мяханова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 34–39.

271. Скиба А. П. Ответственность за незаконное принятие решения и иные вопросы условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Китая (сравнительный анализ с некоторыми нормами законодательства России) / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15, № 4. С. 421–427.

272. Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение: китайский опыт (по материалам практики Верховного народного суда Китайской Народной Республики) / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 4. С. 474–479.

273. Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 93–98.

274. Скиба А. П. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты / А. П. Скиба, В. А. Родионов // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21

275. Скобелин С. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания / С. Скобелин // Уголовное право. 2009. № 6. С. 65–71.

276. Смorchкова А. И. Некоторые вопросы оценки оснований и критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А. И. Смorchкова, М. Л. Гачава // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3. С. 112–114.

277. Смирнов Л. Б. Функции уголовно-исполнительных органов и учреждений и проблемы их реализации в современных условиях / Л. Б. Смирнов // Проблемы уголовной политики, экологии и права: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г.). Санкт-Петербург, 2010. С. 154–158.

278. Смирнов Л. В. Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами / Л. В. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(97). С. 144–152.

279. Степанов В. В. Об организации контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно / В. В. Степанов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: научные труды / под редакцией Н. А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2005. С. 413–414.

280. Степанов В. В. Реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: опыт критического анализа / В. В. Степанов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2016 г.). Москва, 2016. С. 255–258.

281. Тепляшин П. В. Некоторые аспекты соотношения института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации / П. В. Тепляшин // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: материалы XI Заочной научно-практической конференции с международным участием (посвященный 300-летию науки в России) (Благовещенск, 26 февраля 2024 г.). Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2024. С. 223–229.

282. Тепляшин П. В. Эффективность пробации: официальная позиция (в контексте проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации») и теоретический дискурс / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации на период до 2030 года: тезисы выступлений и докладов международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний: в 2 томах (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.) // Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. Т. 1. С. 234–239.

283. Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от наказания / Ю. М. Ткачевский // Законодательство. 2004. № 8. С. 76–83.

284. Трапицын А. Ю. Материальное основание условно-досрочного освобождения / А. Ю. Трапицын // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 46–49.

285. Улицкий С. Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учебное пособие / С. Я. Улицкий // Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 112–116.

286. Фетищева Л. М. Психолого-педагогические особенности образования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Л. М. Фетищева, Е. П. Орлова // X педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина: сборник материалов (Пермь, 2–4 октября 2024 г.). Пермь: Изд-во Пермского ин-та Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 193–197.

287. Фетищева Л. М. Результаты прокурорского надзора за состоянием законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров / Л. М. Фетищева, И. А. Казнина // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 2(53). С. 111–118.

288. Филипец О. Б. Вопросы совершенствования механизмов применения условно-досрочного освобождения в республике Казахстан / О. Б. Филипец // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2021. № 2. С. 62–66.

289. Фоменко Е. Н. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания / Е. Н. Фоменко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 33–37.

290. Харитошкин В. В. Некоторые особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в США / В. В. Харитошкин // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). Санкт-Петербург, 2009. С. 142–145.

291. Хегай Л. В. Испытательный срок при условно-досрочном освобождении от наказания / Л. В. Хегай // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1982. № 4. С. 53–58.

292. Хритин Р. Д. Оптимизация института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы / Р. Д. Хритин // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1(15). С. 85–89.

293. Хуан Даосю. Некоторые острые вопросы относительно сущности уголовного права и конституционных основ уголовного права КНР / Хуан Даосю // Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 118–120.

294. Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы / А. С. Червоткин // Уголовное право. 2015. № 3. С. 132–134.

295. Черненко Т. Г. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1(38)/80. 74–83.

296. Чернышов В. В. Некоторые направления борьбы с постпенитенциарными преступлениями / В. В. Чернышов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: тезисы выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань,

17–18 ноября 2022 г.). Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. Т. 2. С. 825–831.

297. Чириков А. Г. «Социальные лифты» как система стимулов законопослушного поведения осужденных / А. Г. Чириков, Л. И. Кундозерова, В. И. Силенков, В. А. Остряков // Фундаментальные исследования. 2013. № 6 (часть 3). С. 759–764.

298. Чуприна Л. В. Особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении / Л. В. Чуприна // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 337. С. 127–129.

299. Шупилов В. Условно-досрочное освобождение осужденных во Франции / В. Шупилов // Законность. 2000. № 9. С. 45–48.

300. Щукина Н. П. Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: направления разработки в ракурсе гуманизации уголовной политики / Н. П. Щукина // Вестник ВЭГУ. 2018. № 4. С. 116–128.

301. Эрхитуева Т. И. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики / Т. И. Эрхитуева, А. Н. Мяханова // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): тезисы выступлений и докладов международной научно-практической конференции в рамках III Международного пенитенциарного форума. Рязань: Изд-во Академии ФСИН России. 2017. С. 250–252.

302. Эрхитуева Т. И. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания / Т. И. Эрхитуева, Г. В. Щербаков, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 1. С. 57–63.

303. Юрковский А. В. Национальная и пенитенциарная безопасность в политических системах стран Северо-Восточной Азии (на примере Монголии, Республики Корея и КНДР) / А. В. Юрковский // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-

практической конференции. 2012 / А. В. Юрковский; под редакцией Р. А. Ромашова. Самара: Изд-во Самарского юридического ин-та ФСИН России, 2013. С. 381–383.

304. Яковлева Л. В. Исследование проблем исполнения наказания во ВНИИ МВД / Л. В. Яковлева // Научный портал МВД России. 2020. № 4(52). С. 12–19.

Словари и энциклопедии

305. Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка / В. И. Даль // Москва, 1979. Т. 2. 694 с.

306. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов // Санкт-Петербург, 1998. 230 с.

307. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. Изд. 28, перераб. Москва: Мир и образование; Оникс, 2012. 1376 с.

308. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. Изд. 20, стер. Москва: 1988. 750 с.

Судебная практика

309. Апелляционное постановление № 22-437/2019 от 22 октября 2019 г. по делу № 22-437/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3QrKOQjjtArC> (дата обращения: 04.03.2021).

310. Апелляционное определение № 22-1212/2013 от 29 мая 2013 г. по делу № 22-1212/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M2dlXwTM1KH> (дата обращения: 11.04.2021).

311. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 окт. 2015 г. № 6. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000006S> (дата обращения: 25.04.2021).

312. Обзор судебной статистики судов общей юрисдикции за 2017 г. URL: http://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

313. Обзор судебной статистики судов общей юрисдикции за 2018 г. URL: https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor_sudebnoy_statistiki_2018.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

314. Обзор судебной статистики судов общей юрисдикции за 2019 г. URL: http://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obschey_yuris_diksii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

315. Обзор судебной статистики судов общей юрисдикции за 2020 г. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

316. О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР: указ от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=esu&n=16197#016144362191110306> (дата обращения: 06.12.2020).

317. Архив Верховного Суда Республики Бурятия за 2008 г. – 2024 г.

318. Архив Джидинского районного суда РБ. Уголовное дело № 1-91-2015 (приговор Джидинского районного суда от 7 мая 2015 г.).

319. Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ за 2002 г. – 2020 г.

320. Архив Заиграевского районного суда РБ за 2004 г. – 2018 г.

321. Архив Кабанского районного суда РБ за 2018 г. Решение от 23 августа 2018 г. по делу № 1-222/2018.

322. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2003 г. – 2024 г.

323. Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ за 2002 г. – 2024 г.

324. Архив Уголовно-исполнительной инспекции № 9 Железнодорожного района г. Улан-Удэ за 2005 г. – 2024 г.

325. Архив Управления Судебного департамента в Республике Бурятия за 2002 г. – 2024 г.

326. Обзор кассационной практики Верховного Суда Республики Бурятия по уголовным делам за 2007 г. – 2024 г.

327. Обобщение практики Саратовского областного суда условно-досрочного освобождения, производство по которым окончено в 2011 г. – первом полугодии 2017 г. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10147 (дата обращения: 14.06.2020).

328. Обобщение судебной практики Череповецкого городского суда об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за 2015 г. URL: http://cherepoveckyygor.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=537 (дата обращения: 18.03.2020).

329. Обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. 31 марта 2021 г. URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/obobshchenie_po_udo.docx (дата обращения: 21.06.2022).

330. Практика Кудымкарского городского суда Пермского края по условно-досрочному освобождению за 2015–2016 гг. URL: http://kudimkarsky.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=371 (дата обращения: 13.05.2020).

331. Решение Верхотурского районного суда (г. Новая Ляля) Свердловской области от 6 мая 2015 г. URL: http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=info_court (дата обращения: 18.04.2019).

332. Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания Кудымкарским городским судом Пермского края за 2016 г. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=756 (дата обращения: 28.03.2020).

333. Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания Саратовским областным судом : утверждена президиумом Саратовского областного суда. 11 декабря 2017 г. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10147 (дата обращения: 18.04.2019).

Интернет-ресурсы

334. Антонян Ю. М. Личность убийцы. Лекция // Заседание криминологической школы Ю. М. Антонян от 16.11.2022. URL: <https://youtu.be/25ΠOI2zAmc> (дата обращения: 04.04.2023).

335. В УФСИН России по Алтайскому краю подвели итоги оперативно-профилактического мероприятия «рецидив». 07.04.2022 г. URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?element_id=618946&sphrase_id=1818863 (дата обращения: 02.03.2023).

336. В Бурятии в 2018 г. органами занятости трудоустроено 87 граждан, освободившихся из мест заключения / Министерство экономики Республики Бурятия. URL: egov-buryatia.ru/minec/press_center/news/detail.php?ID=26618.

337. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 12.12.2021).

338. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2015–2017. URL: https://fsin.gov.ru/activity/realizatsiya-kontseptsii-otkrytosti/otchet-o-realizatsii-pu_blichnoy-deklaratsii-tseley-i-zadach-fsin-rossii-v-pervom-polugodii-2017-goda/in dex.php?sphrase_id=1820009 (дата обращения: 16.02.2019).

339. Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_text/temp/___1432562743_110/IS_M_po_plozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimyk_h_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf (дата обращения: 16.09.2017).

340. Коробка Е. Адвокат доказал в ВС, что необходимый для УДО срок исчисляется с момента назначения наказания, а не его

замены / Е. Коробка // Новая адвокатская газета. 2020. 20 янв. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

341. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – октябрь 2015 г // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734> (дата обращения: 02.09.2016).

342. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/index.php?sphrase_id=1105287 (дата обращения: 01.08.2017).

343. Куликов В. Законопроект о пробации в ближайшее время будет представлен правительству / В. Куликов. URL: <https://rg.ru/2022/02/08/zakonoproekt-o-probicii-v-blizhajshee-vremia-budet-predstavlenpravitelstvu.html> (дата обращения: 08.02.2022).

344. На территории Новосибирской области проведены межведомственные оперативно-профилактические мероприятия под условным наименованием «Условник». 27.06.23 г. URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?element_id=693406&sphrase_id=1818863 (дата обращения: 20.08.2023).

345. Новости Ростовского областного суда от 15 сентября 2006 г. URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=75 (дата обращения : 02.02.2022).

346. О создании системы пробации в Российской Федерации / Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48795/> (дата обращения: 09.02.2023).

347. О применении зачетов рабочих дней в лагерях: приказ ГУЛАГа № 190736. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48414#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 12.04.2021).

348. О создании комиссии по социальной адаптации и ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы: постановление главы Шимановского района Амурской область от 30 марта 2020 г. № 142. URL: <https://shimraion.amurobl.ru/pages/normativnaya-baza/postanovleniya-i-rasporyazheniya-glavy-rayona/>

postanovlenie-142-ot-30-03-2020-o-sozdanii-komissii-po-sotsialnoy-adaptatsii-i-resotsializatsii-lits (дата обращения: 07.07.2021).

349. Общественный совет при ФСИН России подвел итоги деятельности за 2023 год. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=80662&sphrase_id=936423 (дата обращения: 23.02.2024).

350. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2020 г. материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?id=213&name=docum_sud (дата обращения: 12.02.2023)

351. Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: https://fsin.gov.ru/structure/execution_department/OVPOG/index.php (дата обращения: 30.10.2022).

352. Отчет министра внутренних дел по Республике Бурятия О.В. Кудинова на сессии Народного Хурала Республики Бурятия по итогам оперативно-служебной деятельности за 2019 г. 5 марта 2020 г. // Официальный сайт МВД по РБ. URL: 03.xn--b1aew.xn--plai/Dejatelnost/dej/05/01/item/19783315 (дата обращения: 30.04.2020).

353. Уголовный кодекс государства Япония. URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 03.04.2020).

354. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <http://www.bsu.ru/university/departments/faculties/uf/13244/13252/13362/13369/> (дата обращения: 03.04.2020).

355. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2021).

356. Уголовный кодекс Франции. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 22.05.2021).

357. ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного // Известия Новости. URL: <https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-nazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo> (дата обращения: 07.02.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

*Проект федерального закона
«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации,
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»*

Статья 1. Статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) изложить в следующей редакции:

«1. Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего **правопослушного поведения после освобождения от отбывания наказания** оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

2. Применяя условно-досрочное освобождение, суд **возлагает** на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, которые должны им исполняться в течение **испытательного срока, то есть** оставшейся неотбытой части наказания. **Если лицо, освобожденное условно-досрочно, уклонилось от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонилось от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, или по ходатайству лица, освобожденного условно-досрочно, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для него обязанности.**

3. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой настоящей статьи;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 настоящего Кодекса;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

3.1. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести.

3.2. Осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

4. Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

4.1. При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, *наличие судимости, их количество и категорию преступлений, его уровень профессиональных знаний и навыков, стремление к получе-*

нию образования, его отношение к труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, *наличие изобретений и иных заслуг, участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, степень вовлеченности лица в криминальные сообщества, отсутствие алкогольной и (или) наркотической зависимости либо наличие факта прохождения лечения от алкогольной и (или) наркотической зависимости, прохождения им социальной и (или) медицинской реабилитации, степень сохранности социальных связей, на основе чего возможно установить фактические место жительства и место трудоустройства лица после освобождения, изменение ценностных ориентаций*, а также *рекомендацию администрации учреждения, исполняющего наказание*, о целесообразности его условно-досрочного освобождения, *прогнозе его поведения, возложении обязанностей и контроле за его поведением после освобождения*. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

5. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

6. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, *в течение испытательного срока* осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

7. Если в течение *испытательного срока*:

а) осужденный совершил нарушение *законодательства*, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части шестой настоящей статьи, *постановляет* об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания;

б) осужденный совершил преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса).

Статья 2. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) статью 397 изложить в следующей редакции:

«Суд рассматривает следующие вопросы, связанные с исполнением приговора:

1) о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в соответствии с частью пятой статьи 135 и частью первой статьи 138 настоящего Кодекса;

2) о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания:

а) штрафа – в соответствии со статьей 46 Уголовного кодекса Российской Федерации;

б) обязательных работ – в соответствии со статьей 49 Уголовного кодекса Российской Федерации;

в) исправительных работ – в соответствии со статьей 50 Уголовного кодекса Российской Федерации;

г) ограничения свободы – в соответствии со статьей 53 Уголовного кодекса Российской Федерации;

2.1) о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ в соответствии со статьей 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со статьями 78 и 140 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

4) об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со статьёй 79 Уголовного кодекса Российской Федерации;

4.1) об отмене условно-досрочного освобождения – в соответствии со статьёй 79 Уголовного кодекса Российской Федерации;

4.2) о назначении судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с частью второй статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации;

5) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьёй 80 Уголовного кодекса Российской Федерации;

6) об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со статьёй 81 Уголовного кодекса Российской Федерации;

7) об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со статьёй 74 Уголовного кодекса Российской Федерации;

7.1) о продлении испытательного срока, об отмене полностью или частично либо о дополнении возложенных на лицо, освобожденное условно-досрочно, обязанностей в соответствии со статьёй 79 Уголовного кодекса Российской Федерации;

8) об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей в соответствии со статьёй 73 Уголовного кодекса Российской Федерации;

8.1) об отмене частично либо о дополнении установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений в соответствии со статьёй 53 Уголовного кодекса Российской Федерации;

9) об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со статьёй 83 Уголовного кодекса Российской Федерации;

10) об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со статьёй 70 Уголовного кодекса Российской Федерации;

11) о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со статьями 72, 103 и 104 Уголовного кодекса Российской Федерации;

12) о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со статьями 102 и 104 Уголовного кодекса Российской Федерации;

13) об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьями 10 Уголовного кодекса Российской Федерации;

14) о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в соответствии со статьями 44 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в случае ухудшения материального положения осужденного;

15) о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;

16) об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации;

17) об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, в соответствии со статьями 82 Уголовного кодекса Российской Федерации;

17.1) о сокращении срока отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, с освобождением осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости в соответствии со статьями 82 Уголовного кодекса Российской Федерации;

17.2) об отмене отсрочки отбывания наказания осужденному в соответствии со статьями 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;

18) о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного частью второй статьи 60.2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, до рассмотрения вопроса, указанного в пункте 2 или 2.1 настоящей статьи, но не более чем на 30 суток;

18.1) о заключении под стражу осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения

предписания, предусмотренного частью первой статьи 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, но не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, установленном статьями 75 и 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, либо о рассмотрении вопроса, указанного в пункте 3 настоящей статьи;

19) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном статьей 148 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

20) о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является;

21) о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания;

22) о применении или об отмене мер по обеспечению сохранности имущества или жилого помещения, остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным, в соответствии с частью первой или шестой статьи 313.1 настоящего Кодекса»;

2) часть 1 статьи 399 изложить в следующей редакции:

«Вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются **в течение 30 суток** судом:

1) по ходатайству реабилитированного – в случае, указанном в пункте 1 статьи 397 настоящего Кодекса;

2) по ходатайству осужденного – в случаях, указанных в пунктах 3 (в соответствии с частью второй статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), 4, 5, 6, 7.1, 9, 11–15, 22 статьи 397 и частях первой и второй статьи 398 настоящего Кодекса;

3) по представлению органа внутренних дел или учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы по месту задержания осужденного – в случаях, указанных в пунктах 18 и 18.1 статьи 397 настоящего Кодекса;

4) с учетом требований статей 469–472 настоящего Кодекса – в случаях, указанных в пунктах 20 и 21 статьи 397 настоящего Кодекса;

4.1) по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание, – в случаях, указанных в пункте 12 статьи 397 настоящего Кодекса, в

отношении лица, которое осуждено за совершение в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, и признано страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости;

5) по представлению учреждения, исполняющего наказание, – в случаях, указанных в пунктах 2, 2.1, 4.1, 4.2, 7 – 8.1, 10, 12, 13, 15, 17 – 17.2 и 19 статьи 397 настоящего Кодекса;

5.1) по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьями 60.1 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, – в случаях, указанных в пунктах 3, 4 и 5 статьи 397 настоящего Кодекса;

б) в соответствии с частью второй статьи 432 настоящего Кодекса – в случае, указанном в пункте 16 статьи 397 настоящего Кодекса».

Статья 3. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) статью 18.1 изложить в следующей редакции:

«1. Первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, *лиц, освобожденных условно-досрочно*, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией.

2. Объявление розыска осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, *лиц, освобожденных условно-досрочно*, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.

3. Оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы самостоятельно, оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы во взаимодействии с оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных федеральным законом от 12 авгу-

ста 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции и оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции»;

2) часть 1 статьи 113 изложить в следующей редакции:

«За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях, ***предупреждение совершения преступлений*** к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения:

- а) благодарность;
- б) награждение подарком;
- в) денежная премия;
- г) разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;
- д) утратил силу;
- е) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;
- ж) разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до трех тысяч рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;

з) увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца;

и) досрочное снятие ранее наложенного взыскания»;

3) часть 1 статьи 116 изложить в следующей редакции:

«1. Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; ***угроза осужденных или их оскорбление при отсутствии признаков преступления***; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; ***организация азартных игр, а равно активное участие в них***; мужеложство, лесбиянство; ***умышленное***

причинение вреда своему здоровью; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин»;

4) часть 1 статьи 175 изложить в следующей редакции:

«1. Осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего **правопослушного поведения после освобождения от отбывания наказания** осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие **о его правопослушном поведении после освобождения от отбывания наказания**. Ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьями 60.1 и 81 настоящего Кодекса»;

5) часть 2 статьи 175 изложить в следующей редакции:

«2. Администрация учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьями 60.1 и 81 настоящего Кодекса, не позднее чем через 15 дней после подачи ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, **наличии судимости, их количестве и категории преступлений, его уровне профессиональных знаний и навыков, стремлении к получению образования, его отношении к труду** в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда, **наличии изобретений и иных заслуг, участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций, степени вовлеченности лица в криминальные сообщества, отсутствии алкогольной и (или) наркотической зависимости либо наличия факта прохождения лечения от алкогольной и (или) наркотической зависимости,**

прохождении им социальной и (или) медицинской реабилитации, степени сохранности социальных связей, на основе чего возможно установить фактические место жительства и место трудоустройства лица после освобождения, изменении ценностных ориентаций, а также рекомендации администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения, прогнозе его поведения, о возложении обязанностей и контроле за его поведением в течение испытательного срока.

В характеристике на лицо, которое осуждено за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с ходатайством такого осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в суд направляется заключение его лечащего врача. При наличии в личном деле осужденного копии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет ее в суд, а также сообщает сведения о месте жительства потерпевшего или его законного представителя и иную информацию, обеспечивающую их своевременное извещение, если таковые имеются».

*Критерии оценивания поведения осужденных
по балльной системе*

В целях правильного исполнения приговоров и унификации работы ФСИН РФ по оценке степени исправления осужденных предлагается ввести балльную систему оценивания. Такая оценка является важной ежедневной работой администрации ИУ. Оценка в баллах должна проводиться с момента поступления лица в ИУ, основная оценка – по истечении месяца, представляющего основной цикл оценки. Администрация ИУ поощряет осужденных, используя результаты подсчета баллов для дифференцированного обращения с ними, включая составление ходатайств об условно-досрочном освобождении.

В ИУ создается рабочая группа по подсчету баллов и оценке осужденных, возглавляемая начальником учреждения. Данная работа контролируется судом, прокуратурой и общественными организациями. Ежедневный (еженедельный, ежемесячный) подсчет баллов состоит из трех частей: 1) основной подсчет очков; 2) начисление и вычитание баллов (за нарушения); 3) специальные бонусные баллы (за дополнительные результаты). Учитываются в первую очередь результаты исполнения осужденными режимных требований, участия в образовательных и культурных программах, труде и пр.

Критерии оценивания поведения осужденных	Количество баллов
соблюдение законов и дисциплины	1–10
подчинение требованиям администрации ИУ	1–10
признание и раскаяние в совершенном преступлении	1–10
получение трудового образования, добросовестное выполнение трудовых обязанностей и овладение трудовыми навыками	1–10
сообщение, пресечение или разоблачение незаконных или преступных действий других лиц либо иная помощь в раскрытии побегов или иных преступлений	1–10
получение правового и иного образования	1–10

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

участие в культурных, профессиональных, спортивных и иных мероприятиях	1–10
сообщение, пресечение или разоблачение фактов членовредительства и самоубийств осужденных	1–10
соблюдение правил личной гигиены	1–10
участие в мероприятиях по социализации (помощь семье и т. п.)	1–10
осуществление технологических инноваций или распространение выдающихся достижений в области технологии	1–10

Более строгая оценка степени исправления устанавливается в отношении следующих категорий осужденных:

- совершившие должностные или финансовые преступления, в том числе мошенничества;
- осуществляющие руководство, участие или содействие преступникам, участвующим в организованной преступности;
- лидеры наркопреступных группировок;
- совершившие преступления против национальной безопасности или террористического характера;
- рецидивисты;
- приговоренные к лишению свободы на срок более десяти лет, пожизненному заключению за убийство, групповые насильственные преступления, изнасилование, разбой, похищение людей, поджог, взрыв и т. п.

Указанным категориям количество начисленных баллов делится на два.

Если осужденному назначено предупреждение, штраф или изолирующее взыскание (к примеру, водворение в штрафной изолятор или перевод в помещение камерного типа), то его оценочные баллы уменьшаются в зависимости от вида взыскания. Если начисленных баллов не хватает для вычета, то они сохраняются для последующего учета (вычета). Между тем в любом случае назначение изолирующего взыскания влечет за собой начисление осужденному нулевой базовой оценки.

Вид взыскания	Количество баллов, вычитаемых за взыскание
Водворение в штрафной изолятор	10

Перевод в помещение камерного типа	10
Предупреждение	3

Трудоспособным осужденным, которые не могут трудиться из-за госпитализации, баллы не присваиваются. Однако если осужденный получил травму или не может трудиться из-за спасения других лиц или иных подобных обстоятельств, баллы ему также начисляются с учетом предыдущих результатов его трудоустройства.

Результаты трудоустройства пожилых людей, инвалидов и других категорий осужденных, признанных нетрудоспособными, не оцениваются. Однако, в отношении них иным образом начисляются баллы за соблюдение ими законов, дисциплины и правил поведения, получение правового и иного образования, участие в культурных и иных мероприятиях и пр.

Баллы, ранее начисленные администрацией места содержания под стражей, включаются администрацией ИУ в общую оценку степени исправления осужденного.

АНКЕТА

*по изучению мнения сотрудников ФСИН России о применении
условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных
к лишению свободы*

№ п/п	Вопрос	Варианты ответа	% от общего количества респондентов
1	Вид ИУ, УИИ	ИК – 3 (колония-поселение) ИК – 2 (мужская, строгого режима) ИК – 7 (женская) ИК – 8 (мужская, строгого режима) УИИ	12 % 20 % 15,2 % 16,8 % 36 %
2	Образование	Среднее Средне-специальное Высшее	0 % 0 % 100 %
3	Стаж в УИС	До 1 года 1–3 года 3–10 лет 10 лет и более	4,8 % 3,2 % 53,6 % 38,4 %
4	Стаж в подразделении	До 1 года 1–3 года 3–10 лет 10 лет и более	20,8 % 15,2 % 33,6 % 30,4 %
5	Оптимальные сроки для условно- досрочного осво- бождения из мест лишения свободы	10 лет (по тяжким) 15 лет (по особо тяжким) Иное (запрет УДО по тяж- ким и особо тяжким преступ- лениям)	32 % 18,4 % 49,6 %

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ п/п	Вопрос	Варианты ответа	% от общего количества респондентов
6	Понятны ли критерии для условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы	Да Нет	65 % 35 %
7	Являются ли критерии условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы стимулом к условно-досрочному освобождению	Да Нет	54 % 46 %
8	Сколько условно-досрочно освобожденных лиц вновь совершит преступление	Менее 50 % 50–89 % 90 % и выше	18 % 22 % 60 %

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

Приложение 4

АНКЕТА

*по изучению мнения осужденных лиц, отбывающих наказание
в местах лишения свободы, по применению условно-досрочного
освобождения в отношении лиц, осужденных к лишению
свободы*

№ п/п	Вопрос	Варианты ответа	% от общего количество ре- спондентов
1	Вид ИУ	ИК – 3 (колония-по- селение) ИК – 2 (мужская, строгого режима) ИК – 7 (женская) ИК – 8 (мужская, строгого режима)	14,8 % 33 % 25 % 27,2 %
2	Семейное положение	В браке В разводе Холост	27,5 % 28,5 % 44 %
3	Образование	Ниже среднего Среднее общее Средне-специальное Высшее	34 % 26 % 28 % 12 %
4	Род занятий до осуждения	Рабочий Предприниматель Пенсионер Инвалид Безработный Иное	53 % 11,8 % 6 % 7,9 % 20,5 % 0,8 %
5	Наличие судимостей	1 2 3 4 +	17 % 46 % 20,3 % 16,7 %
6	Справедливо ли наказание	Да Нет	67,8 % 32,2 %

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ п/п	Вопрос	Варианты ответа	% от общего количество ре- спондентов
7	Общение с родственниками	Да Нет	82,2 % 17,8 %
8	Наличие жилья до осуждения	Да Нет	49,2 % 50,8 %
9	Правонарушения в ходе отбывания наказания	Да Нет	37,8 % 62,2 %
10	Надежда на условно-досроч- ное освобождение	Да Нет	70,3 % 29,7 %
11	Возмещение ущерба	Да Нет	67 % 33 %
12	Намерение трудиться после условно-досрочного освобождения	Да Нет	86,4 % 13,6 %

Учебное издание

Александра Николаевна Мяханова

Сергей Валерьевич Скляр

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ)

Монография

Редактор

А. Н. Мяханова

Дизайн обложки

Э. Б. Дашиевой

Компьютерная верстка

Т. И. Гармаевой

Свидетельство о государственной регистрации

№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 28.05.2026. Формат 60х84 1/16.

Усл. печ. л. 14,18. Уч.-изд. л. 12,54. Тираж 500. Заказ 76.

Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии Издательства БГУ

670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а